

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3 (72) /2017

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075–4440

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук, профессор

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через каталог
ОАО «Агентство «Роспечать»,
Объединенный каталог «Пресса России»,
«Каталог периодических изданий». Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 20236) и «Каталог российской прессы» (индекс на полугодие — 61874), а также путем прямой редакционной подписки.

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы

Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 20.06.2017

Отпечатано в типографии
ООО «Футурис Принт», 109052, Москва,
ул. Нижегородская, дом 50

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

К 140-ЛЕТИЮ ГЕНЕРАЛА А. А. ИГНАТЬЕВА

Винокуров Владимир Иванович

Рыцарь военной дипломатии. Жизнь генерала Игнатъева стала примером беззаветного служения своей Родине 7

Ершов Б.

Граф на службе Советской власти. К 140-летию генерала А. А. Игнатъева, любившего ржевскую землю 12

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГРАФА АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ИГНАТЬЕВА — ПРИМЕР ВЫСОКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И БЕЗЗАВЕТНОГО СЛУЖЕНИЯ СВОЕЙ РОДИНЕ — РОССИИ»

Обращение епископа Адриана к участникам Научно-практической конференции 16

Винокуров Владимир Иванович

Жизненный и профессиональный путь военного дипломата Игнатъева А. А. 18

Чуров Владимир Евгеньевич

Военный дипломат А. А. Игнатъев и «Тайна четырех генералов» 23

Исаенко Анатолий Иванович

Генерал А. А. Игнатъев и военно-музыкальные традиции 25

Назарова Мария Викторовна

Связь Российского военно-исторического общества с ржевской землей. Чертолино 29

Воробьев Вячеслав Михайлович

Алексей Павлович Игнатъев — государственный и земский деятель 35

Пашков Артем

Граф с советским паспортом 38

Бронштейн Павел

Алексей Алексеевич Игнатъев: разведчик, дипломат, гражданин 40

Ожогин Е.

Пример беззаветного служения Родине 44

Гладышева Вера

От конференции — к практическим делам 48

КРУГЛЫЙ СТОЛ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ «РЫЦАРЬ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ ГРАФ А. А. ИГНАТЬЕВ»

Пресс-релиз о предстоящем проведении круглого стола-презентации 52

Мешкова Галина Александровна

Алексей Алексеевич Игнатъев и Ржевская земля 53

Лавров Сергей Вадимович

Род российских дипломатов Игнатъевых — патриотов Отчизны 57

Бартош Александр Александрович

Деятельность А. Игнатъева А. во Франции 61

Исаенко Анатолий Иванович

Генерал Алексей Игнатъев — пример нынешним миротворцам 66

Панин Михаил

Храним традиции, гордимся историей 69

Винокуров Владимир Иванович

Презентация книги «Рыцарь военной дипломатии граф А. А. Игнатъев» 70

Бартош Александр Александрович

Генерал двух империй. Жизнь графа А. Игнатъева как образец верного служения России (рецензия на книгу) 72

Пронин Вячеслав Николаевич

Рекомендации из опыта деятельности Алексея Алексеевича Игнатъева 74

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL

3 (72) /2017

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

<i>Vinokurov V. Knight of the military diplomacy</i>	7
<i>Ershov B. Count in the service of Soviet power</i>	12
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE «THE LIFE AND WORK OF LIEUTENANT-GENERAL COUNT ALEXEI ALEXEEVICH IGNATIEV — AN EXAMPLE OF GOOD CITIZENSHIP AND SELFLESS SERVICE TO HIS MOTHERLAND — RUSSIA»	
The appeal of the Bishop Hadrian to the participants of the scientific-practical conference	16
<i>Vinokurov V. Life and professional path of the military diplomat A. A. Ignatiev</i>	18
<i>Churov V. Military diplomat A. A. Ignatiev and the «Mystery of four generals»</i>	23
<i>Isaenko A. General A. A. Ignatiev and military music tradition</i>	25
<i>Nazarova M. The relationship of the Russian military-historical society with the Rzhev land. Chertolino</i>	29
<i>Vorobiev V. Alexei Pavlovich Ignatiev — statesman and zemski figure</i>	35
<i>Pashkov A. Count with a Soviet passport</i>	38
<i>Bronstein P. Alexei Alexeevich Ignatiev: scout, diplomat, citizen</i>	40
<i>Ogozhin E. An example of selfless service to the Motherland</i>	44
<i>Gladysheva V. From the conference to the action</i>	48
ROUND TABLE- PRESENTATION « KNIGHT OF THE MILITARY DIPLOMACY COUNT A. A. IGNATIEV»	
Press release about the upcoming round table-presentation	52
<i>Meshkova G. Alexei Alexeevich Ignatiev and the Rzhev land</i>	53
<i>Lavrov S. Lineage of Russian diplomats — patriots of the Motherland</i>	57
<i>Bartosh A. Activities of A. A. Ignatiev in France</i>	61
<i>Isaenko A. General Alexei Ignatiev — an example of the current peacekeepers</i>	66
<i>Panin M. Keep the tradition, proud of the history</i>	69
<i>Vinokurov V. Presentation of the book «Knight of the military diplomacy Count A. A. Ignatiev»</i>	70
<i>Bartosh A. General of two Empires. The life of Count A. Ignatiev as a model of faithful service of Russia (book review)</i>	72
<i>Pronin V. Recommendations from the experience of Alexey Alekseevich Ignatiev</i>	74

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА»

Председатель редакционного совета

Бажанов Евгений Петрович,

доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, ректор Дипломатической академии МИД России
info.rector@dipacademy.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Барановский Владимир Георгиевич,

доктор исторических наук, действительный член Российской академии наук (РАН), действительный член Академии военных наук (АВН), член дирекции Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН имени Е. М. Примакова
E-mail: intrel@mgimo.ru

Бессмертных Александр Александрович,

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Громыко Алексей Анатольевич,

доктор политических наук, директор Института Европы РАН
E-mail: europe@ieras.ru; europe-ins@mail.ru

Жильцов Сергей Сергеевич,

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России
E-mail: sergej-z71@yandex.ru

Закаурцева Татьяна Алексеевна,

доктор исторических наук, первый проректор, проректор по учебной работе Дипломатической академии МИД России
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

Иванов Олег Петрович,

доктор политических наук, проректор по научной работе и международным связям Дипломатической академии МИД России
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

Ладыгин Федор Иванович,

Почетный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

Моргулов Игорь Владимирович,

заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Косачев Константин Иосифович,

кандидат юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Комитета Совета Федерации РФ по международным делам
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Кузнецов Александр Игоревич,

кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org, Rusdelunesco@mid.ru

Кутовой Евгений Георгиевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Мозель Татьяна Николаевна,

доктор политических наук, проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

Мурадов Георгий Львович,

кандидат исторических наук, заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества
E-mail: pprk@ppcrimea.ru; sovmin@rk.gov.ru

Неймарк Марк Афроимович,

доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, руководитель аналитического управления фонда «Русский мир»
E-mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА»

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,

доктор исторических наук, профессор Дипломатической академии МИД России, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), действительный член Академии военных наук (АВН), руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок
E-mail: vin46@mail.ru

Бочарников Игорь Валентинович,

доктор политических наук, руководитель Научно-исследовательского центра проблем

национальной безопасности, профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня»
E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Ответственный секретарь

Сидоров Дмитрий Алексеевич,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем ДА МИД РФ
E-mail: d.a.sidorov@mail.ru

THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE "DIPLOMATIC SERVICE"

Chairman of the editorial council

Bazhanov Evgeny,

*Doctor of historical Sciences, Honoured Scientist of Russia,
Professor, Rector of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia*

Baranovsky Vladimir,

*doctor of historical Sciences, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), actual member of the Academy of military Sciences (AMS),
member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov*

Bessmertnikh Alexander,

*President of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers
Ambassador extraordinary and Plenipotentiary*

Gromyko Alexey,

Doctor of political Sciences, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS)

Zhiltsov Sergey,

Doctor of political Sciences, Head of Department of political science and political philosophy of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

Zakaurtseva Tatiana,

Doctor of historical Sciences, First vice-rector, Vice-rector on academic affairs of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

Morgulov Igor,

deputy foreign minister, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary

Ivanov Oleg,

doctor of political Sciences, Professor in the Department of international relations, Vice-rector on scientific work and international relations of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

Kosachev Konstantin,

candidate of legal Sciences, Russian statesman, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, Chairman of the Federation Council Committee on international Affairs

Kuznetsov Aleksandr,

Candidate of historical Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO

Kutovoy Evgeny,

doctor of historical Sciences, Professor of diplomacy at the Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary

Ladygin Fedor,

Honorary academician of the Academy of military Sciences of Russian Federation, Vice-President of Military Intelligence Service veterans Council, Colonel-General

Moselle Tatiana,

doctor of political Sciences, Professor in the Department of political science, Vice-rector on increasing qualification and professional retraining of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia.

Muradov Georgy,

candidate of historical Sciences, Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, President of the Association of societies for friendship with the peoples of Greece and Cyprus

Neimark Mark,

doctor of historical Sciences, Professor, Department of political science and political philosophy, Diplomatic Academy of the MFA of Russia, head of the analytical Department of the Fund «Russian world»

THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE "DIPLOMATIC SERVICE"

Chief editor

Vinokurov Vladimir,

doctor of historical Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia full member of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), actual member of the Academy of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments

Bocharnikov Igor,

Doctor of Political Sciences, head of the Research

Center of the National Security, Professor of the Department «Information analyst and political technologies» MGTU named N. E. Bauman, a member of the Zinoviev club MIA «Russia today»

Executive secretary

Sidorov Dmitry

Candidate of political Sciences, senior research fellow at the Institute for Contemporary International Studies of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

14 марта текущего года исполнилось 140 лет со дня рождения известного российского дипломата, писателя, генерал-лейтенанта Алексея Алексеевича Игнатьева, деятельность и жизнь которого — образец умения последовательно отстаивать интересы государства и российского народа в необычайно сложных условиях начала XX века.

По этому случаю Региональная общественная организация «Лига военных дипломатов» организовала и провела ряд мероприятий, посвященных светлой памяти нашего выдающегося соотечественника, в которых приняли участие представители Министерства иностранных дел РФ и Министерства обороны РФ, образовательных учреждений г. Москвы, ветераны войны и труда, историки, краеведы, российские журналисты и общественники.

17 марта на малой родине А. Игнатьева, в г. Ржеве, при поддержке Администрации Ржевского района и Ржевского Совета ветеранов была проведена Научно-практическая конференция «Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта графа Алексея Алексеевича Игнатьева — пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине — России».

12 апреля в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе состоялся круглый стол-презентация «Рыцарь военной дипломатии граф А. А. Игнатьев».

В ходе проведения этих мероприятий обсуждался вклад Алексея Алексеевича Игнатьева в развитие российской дипломатии, отечественной военной науки, его творческое наследие, оставленное потомкам в трудах, многочисленных статьях и выступлениях. При этом особое внимание обращалось на проблемы, которые решал в свое время сам Алексей Алексеевич и которые актуальны в нынешней международной обстановке.

Все интересные выступления и сообщения мы включили в настоящий тематический номер журнала «Дипломатическая служба». Выпуск подготовили сотрудники Института анализа международных проблем Дипломатической академии МИД России Р. Шангараев (конференция в г. Ржеве) и Д. Сидоров (круглый стол в г. Москве).

Талантливое перо и незаурядная память Алексея Алексеевича Игнатьева оставили потомкам его прекрасный литературный труд «Пятьдесят лет в строю». По своему содержанию это нравственное завещание нашей молодежи о том, как любить свою Родину и служить ей. Мы сможем себя чувствовать сильной и великой державой только тогда, когда наша молодёжь будет чтить и хранить историю нашего государства и ставить перед собой главной целью служение Родине. Служить ей так, как служил её верный сын Алексей Алексеевич Игнатьев.

И в заключение приятное сообщение: наш журнал с 6 июня текущего года снова включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук. Перед нами открываются новые возможности, которыми мы, непременно, должны воспользоваться в своей научной работе.

Владимир Винокуров

DEAR READERS!

The 14th March of the current year marked 140 years since the birth of the famous Russian diplomat and writer, Lieutenant-General Alexei Ignatiev. During his life he consistently defended the interests of his country and the Russian people in the extraordinarily difficult circumstances of the early twentieth century.

On this occasion, the Regional public organization "League of military diplomats" organized and held a series of events dedicated to the memory of our countryman, which was attended by representatives of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Defence of the Russian Federation, educational institutions of Moscow, veterans of war and historians, journalists and public figures.

On March 17th, in the city of Rzhev with the support of the city Administration and Council of veterans, the scientific-practical conference "The life and work of Lieutenant-General Alexei Ignatiev — an example of patriotism and selfless service to his Motherland — Russia" — was held.

On April 12th at the Central Museum of the Great Patriotic war of 1941–1945 on Poklonnaya hill a round table-presentation "The knight of the military diplomacy — count Alexei Ignatiev" was held.

In the course of these events the contribution of Alexei Ignatiev to the development of the Russian diplomacy and Russian military science was discussed. His creative legacy- the writings, articles and speeches, was a subject of discussions, too. At the same time, the main focus was on the problems which were solved by Mr. Ignatiev himself and which are relevant in the current international situation.

The most interesting speeches and the presentations were included in the present issue of the magazine "Diplomatic Service". The edition was prepared by the employees of the Institute for Analysis of International problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation R. Shangaraev (conference in the city of Rzhev) and D. Sidorov (round table in Moscow).

Alexei Ignatiev left to posterity his great literary work "Fifty years in the ranks". Its content is a moral testament to young generations to love their country and to serve their country. We will be a strong and great power only when our young people will honor and preserve the history of our State and have the primary goal of serving their Motherland, as Alexei Ignatiev did.

In conclusion, we want to tell you the good news: since 6 June of current year the journal has included in the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

Now we have a window of opportunity. And I think we should take advantage of this opportunity in our scientific work.

Vladimir Vinokurov

РЫЦАРЬ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Жизнь генерала Игнатьева стала примером беззаветного служения своей Родине

Владимир Иванович Винокуров, профессор Дипломатической академии МИД России, вице-президент Лиги военных дипломатов, доктор исторических наук

KNIGHT OF THE MILITARY DIPLOMACY

The life of General Ignatiev became an example of selfless service to his Motherland

Vinokurov V.

Совсем недавно Россия отметила 140 лет со дня рождения выдающегося отечественного военного дипломата генерал-лейтенанта графа Алексея Алексеевича Игнатьева. Вся жизнь и деятельность этого человека — пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине. Его часто называют дипломатом на службе двух империй. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., военный агент (атташе) в Дании, Швеции и Норвегии в 1907–1912 гг. С 1912 по 1917 г. — военный агент во Франции, одновременно в период Первой мировой войны — представитель русской Ставки при французской Главной квартире.

Полковник царской армии, генерал-майор приказом Временного правительства в 1954 г. закончил жизнь генерал-лейтенантом Советской армии. Согласитесь, что в течение одной жизни служить двум разным государствам и дважды стать генералом не так уж просто...

РАЗВЕДЧИК СЛУЖИТ НЕ РЕЖИМУ, А СТРАНЕ

Алексей Алексеевич одним из первых военных дипломатов перешел на сторону Советской власти, доказав, что военный разведчик служит не правящему режиму, а обеспечивая безопасность своей Родины. Более того, он вернул Родине 225 млн золо-

тых франков, хранившихся в Банк де Франс и предназначенных для закупок вооружения во Франции. Чтобы эта сумма была более понятной, целесообразно перевести ее в золото из расчета один франк — 0,774 грамма. Получается, что Игнатьев владел золотом общим весом 174 150 килограммов (!).

Во время и после Гражданской войны многие российские эмигрантские организации пытались вынудить графа Игнатьева передать им эти деньги как «законным представителям России». Он отказал им, а после установления дипломатических отношений между СССР и Францией в 1924 г. передал все эти средства советскому полпреду Леониду Красину. Взамен просил одно: «Лучшей наградой для меня будет советский паспорт, возможность вернуться на родину и вновь служить России».

Поступок графа был для многих неожиданным, эмиграция объявила графа А.А. Игнатьева изменником. Мать отреклась от него и попросила не приходить на ее похороны, «дабы не позорить семью перед кладбищенским сторожем». Предпринимая означенные действия, Алексей Алексеевич по-настоящему рисковал своей жизнью.

В 1937 г. А.А. Игнатьев вернулся на родину, в СССР. Можно задать закономерный вопрос. Почему столь вы-

сокообразованный и одаренный аристократ, имеющий на личных счетах сотни миллионов золотом, не остался в эмиграции, а предпочел вернуться на Родину? Наверное, все дело в том, что граф Игнатьев всегда в душе был патриотом и государственнымником, для которого служение Отечеству всегда было превыше материальных благ. На всем своем жизненном пути Алексей Алексеевич Игнатьев никогда не гнался за почестями, твердо веря, что большей награды, чем сознание честно выполненного долга перед своей Родиной, на свете просто нет. Генерал А. А. Игнатьев является достойным представителем российского государства, а его выбор служить России являет собой яркий пример для подражания.

В ЗАЩИТУ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Из Парижа Алексей Алексеевич привез архив Русской военной миссии во Франции, который позже был передан в ЦГВИА (Центральный государственный военно-исторический архив СССР; с 24 июня 1992 г. — РГВИА). 21 апреля 1937 г. он получил долгожданное сообщение из Наркомата обороны о зачислении в кадры Красной армии. 25 октября 1937 г. приказом НКО Союза ССР ему было присвоено звание «комбриг» («полковник»).

В Советской армии Алексей Алексеевич служил инспектором и старшим инспектором Управления военно-учебных заведений РККА, начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии. С октября 1942 г. А. А. Игнатьев — старший редактор военно-исторической литературы Военного издательства НКО.

Находясь на действительной службе в Красной армии, Алексей Алексеевич постоянно уделял большое внимание изучению военнослужащими иностранных языков. По этому поводу он писал: «Помогла мне в этом (перерождении. — В. В.) та совершенно

для меня новая деятельность, к которой я никогда не готовился и каковую сам, конечно, того не предвидя, пророчил мне отец, настаивая на изучении иностранных языков». «Увидишь, — постоянно повторял он, — они-то тебе в жизни и пригодятся».

17 апреля 1943 г. генерал-майор А. А. Игнатьев обратился с личным письмом к Народному комиссару обороны, Верховному главнокомандующему Иосифу Сталину. В письме, в частности, говорилось:

«...Международная политическая обстановка заставляет предвидеть для нашей страны не только сохранить после войны постоянную армию, но и наметить заранее ряд мероприятий для укрепления и повышения квалификаций ее командных кадров.

Принятые перед войной меры по подготовке офицеров в форме спецшкол явились первой попыткой придать воспитанию молодежи школьного возраста военный характер. Хотя короткий срок существования этих школ и не дает возможности вынести им окончательный приговор, однако, по мнению большинства высшего и старшего командного состава, это мероприятие является полумерой и не может устранить коренной недостаток среднего командного состава: отсутствие внутренней военной дисциплинированности — военной этики и связанной с этим авторитетности в глазах младшего командного и рядового состава.

Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет, а недостаток дисциплинированности детей в домашней школьной обстановке вызывает необходимость создать специальные военные средние школы для подготовки нравственно воспитанных и физически развитых будущих командиров Красной армии.

Существовавшие в России кадетские корпуса, несмотря на все недостатки, являлись все же основными

рассадниками офицерского воспитания наших истинно военных советских людей.

Создание подобной Военной средней школы мотивируется в настоящий момент еще и стремлением оказать непосредственную и действенную помощь семьям павших в боях командиров, сыновьями которых и должны по преимуществу комплектоваться эти школы. Пример отца, отдавшего жизнь за Родину, представляет уже сам по себе достаточный стимул для воспитания ребенка и юноши в духе высокого сознания воинского долга.

Срок обучения — восьмилетний для прохождения курса десятилетней средней школы, дополненной программой по математике, иностранным языкам, политической и строевой подготовке.

Размер — 500–600 воспитанников, разбитых на четыре роты по два класса в каждой.

Воспитательский состав — специально отобранный преимущественно из раненых командиров не ниже звания капитана, по возможности с высшим образованием.

Преподавательский состав — отборный только из лиц с высшим образованием.

Для начала, в виде опыта, предлагается создать как образец только один кадетский корпус в Москве, который должен войти в систему УВУЗ и Наркомата обороны.

Открытие корпуса — 1 сентября 1943 г., к каковому сроку должны быть укомплектованы первые 6 классов из учеников 3, 4, 5, 6, 7 и 8 классов средней школы.

Обучение — бесплатное с обязательством по окончании корпуса поступить в военные училища и прослужить в Армии не менее 5 лет».

И. В. Сталин по достоинству оценил историческую значимость инициативы многоопытного Алексея Игнатьева и распорядился принять меры

к реализации его предложения. Более того, в ходе более детального осмысления этой инициативы решено было создать не одно военно-учебное заведение, как предлагал автор письма, а сразу девять. Спустя всего лишь четыре месяца, 21 августа 1943 г., вышло Постановление Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП (б) № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», которым в целях скорейшего восстановления хозяйства и оказания помощи населению предусматривалось:

1. Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях девять суворовских военных училищ типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников.

2. Обязать Наркомат обороны:

а) сформировать в период с 1 октября по 1 декабря 1943 г. суворовские военные училища: Краснодарское — в Майкопе, Новочеркасское — в Новочеркасске, Сталинградское — в Астрахани, Воронежское — в Воронеже, Харьковское — в Чугуеве, Курское — в Курске, Орловское — в Ельце, Калининское — в Калининне, Ставропольское — в Ставрополе;

б) разработать и издать к 1 октября с. г. штаты и положения о суворовских военных училищах, учебные программы, планы и укомплектовать училища руководящими кадрами и постоянным офицерским, педагогическим и обслуживающим персоналом.

3. Установить, что суворовские военные училища имеют целью готовить мальчиков к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование.

Установить, что в суворовские военные училища принимаются воспитанники с 10-летнего возраста со сроком обучения на семь лет.

Организовать при суворовских военных училищах младшие и старшие подготовительные классы, с годичным сроком обучения в каждом классе. В подготовительные классы принимать детей в возрасте от 8 до 10 лет.

Установить, что воспитанники суворовских военных училищ и подготовительных классов при них живут при училищах и находятся на полном закрытом пансионе за счет государства.

В целях укомплектования одновременно всех суворовских военных училищ в 1943 г. в виде исключения произвести прием четырех возрастов — от 10 до 13 лет включительно.

Обязать НКО:

а) к 1 октября с.г. отвести и отремонтировать в пунктах дислокации суворовских военных училищ соответствующие помещения;

б) разработать образцы формы воспитанников суворовских военных училищ и к 15 сентября представить на утверждение СНК СССР.

6. Разрешить для руководства суворовскими военными училищами сформировать в составе Управления военно-учебных заведений Красной армии Отдел суворовских военных училищ.

Первые девять суворовских военных училищ начали действовать точно в срок, указанный в постановлении. В дополнение к нему и с одобрения высшего руководства страны народный комиссар Военно-морского флота адмирал Николай Кузнецов приказом от 16 октября 1943 г. сформировал в Тбилиси Нахимовское военно-мор-

ское училище, аналог дореволюционного морского кадетского корпуса.

В июне 1944 г. Государственным комитетом обороны были сформированы еще шесть суворовских училищ — в городах Горький, Казань, Тула, Тамбов, Куйбышев и Саратов и два нахимовских — в Ленинграде и Риге.

Особо отметим, что столь масштабный проект осуществлялся в стране, истерзанной войной против фашистских полчищ.

ДИПЛОМАТ И ЛИТЕРАТОР

Будучи старшим инспектором по иностранным языкам Управления военно-учебных заведений РККА, Алексей Алексеевич приложил немало усилий для создания в Красной армии высшего военно-учебного заведения, специализирующегося на подготовке офицеров со знанием иностранных языков. Благодаря его настойчивой инициативе и при непосредственном участии отечественных специалистов лингвистики и военно-дипломатической службы Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление об организации при 2-м Московском государственном педагогическом институте иностранных языков (2-й МГПИИЯ) Военного факультета со статусом высшего военно-учебного заведения. На факультет возлагалась задача подготовки военных преподавателей английского, немецкого и французского языков для академий и училищ Красной армии. На основании этого постановления был издан приказ народного комиссара обороны СССР и народного комиссара просвещения РСФСР, в соответствии с которым предписывалось организовать данный факультет к 1 февраля 1940 г. (именно этот день был в последующем закреплен приказом министра Вооруженных сил СССР №0180 от 5 сентября 1944 г. как дата образования Военного института иностранных языков (ВИИЯ КА)). По случаю открытия факультета 7 февраля 1940 г.

состоялось торжественное собрание, на котором председательствовал Алексей Алексеевич Игнатъев.

Позже он принял непосредственное участие в становлении факультета (института), в стенах которого занимались подготовкой высококвалифицированных специалистов иностранных языков, в которых остро нуждался фронт. Являясь сослуживцем и личным другом начальника института генерал-майора Николая Биязи, крупного специалиста по французскому и итальянскому языкам, Алексей Алексеевич лично способствовал подготовке учебно-методических материалов.

По личному указанию И. В. Сталина приказом № 929 от 29 августа 1943 г. А. А. Игнатъеву было присвоено звание «генерал-лейтенант». Произошло это спустя лишь неделю после того, как было опубликовано Постановление о создании суворовских военных училищ. Не было ли в действительности присвоение ему очередного звания наградой за воплощенную в жизнь идею возродить кадетское образование? Но это лишь догадка, в то время как приведенное выше игнатъевское письмо Сталину — документ.

После выхода в отставку в 1947 г. Алексей Игнатъев занимался литературной деятельностью. Обладая большими литературными способностями, имея большой жизненный опыт, занимался творческой деятельностью: встречался с представителями литературы и искусства, военными служащими, писал воспоминания, очерки и статьи, которые ныне хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Талантливый человек оказался талантлив во всем. В свободное от работы время Алексей Алексеевич увлекался кулинарией и 20 лет работал над книгой рецептов, рукопись которой хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве. Эта книга вышла в 1991 г. под названием «Кулинарные

секреты кавалергарда генерала графа А. А. Игнатъева, или Беседы повара с приспешником». Интересно, что свои многочисленные кулинарные рецепты Алексей Алексеевич записывал с 1931 г., часто на листках бумаги со штемпелем «Гостиница «Савой». Он был убежден, что кухня — это «и искусство, и наука».

Но многие читатели больше знают Алексея Алексеевича по его автобиографической книге «Пятьдесят лет в строю», получившей широкую популярность среди старшего поколения и молодежи. Эта книга вышла в 1927 г. на французском языке. В 1938 г. ее начал публиковать журнал «Знамя», впервые книга была выпущена у нас в стране в 1951 г. и выдержала несколько изданий.

Жизнь генерала А. А. Игнатъева характеризует цитата из этой книги: «Честно служи России, сынок, несмотря на правителей и на то, как она называется... Это делал твой отец, это делали и твои деды, и прадеды. Главное, будь честен перед своей совестью и не опозорь память своих предков!»

По случаю юбилея 17 марта с. г. в Ржеве, на малой родине А. А. Игнатъева, при поддержке администрации Ржевского района, Ржевского Совета ветеранов и Лиги военных дипломатов прошла Научно-практическая конференция «Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта графа Алексея Алексеевича Игнатъева — пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине — России» с участием известных международных дипломатов, ученых, членов дипломатического корпуса в Москве и представителей общественности.

К этой дате приурочен также выход в свет книги «Рыцарь военной дипломатии граф А. А. Игнатъев», о которой «НВО» рассказывало в предыдущем номере.

Родина помнит своего героя!

Независимое военное обозрение № 12 07–13.04.2017

ГРАФ НА СЛУЖБЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

К 140-летию генерала А. А. Игнатьева, любившего ржевскую землю

Борис Ершов

COUNT IN THE SERVICE OF SOVIET POWER

To the 140th anniversary of General A. A. Ignatiev, who loved Rzhev land

Ershov B.

В гражданскую войну на сторону большевиков и их Рабоче-крестьянской Красной армии — РККА, перешли немало царских полковников, генералов, адмиралов, не говоря уж о нижних чинах. Кто-то командовал войсками, кто-то служил в штабах, разрабатывая операции на фронтах, служили военспецами, некоторым доверили преподавание на курсах повышения квалификации или даже в академиях. Среди них уникальный случай представляет жизнь и служба генерала и графа Алексея Алексеевича Игнатьева, имевшего отношение к ржевской земле.

ЧЕРТОЛИНО КАК «УЧЕБНИК ЖИЗНИ»

Родился наш герой 14 марта 1877 г. в Петербурге в семье графа, государственного деятеля, генерала от кавалерии Алексея Павловича Игнатьева (1842–1906) и его жены Софии Сергеевны, урожденной княжны Мещерской. То есть в знатной и аристократической родовой семье, предки которой — бояре — служили еще великому князю московскому Симеону Гордому (? — 1353) и были родственниками митрополиту Алексию (1293–1378).

Семья владела усадьбой в Чертолино Ржевского уезда на берегу реки Сишка в 28 км к западу от Ржева. Мальчиком, юношей, затем взрослым военным-служакой Алексей часто навещал Чертолино, которое воспитало в нем чувство «правильного понимания сути происходящего, настоящей любви к Родине, служения народу, исполнения своего долга».

Через много лет в своей книге «Пятьдесят лет в строю», уже будучи советским генералом, он писал: «И жаль мне людей, которые чувствуют по-иному. Они, верно, не жили, как я, в живописных истоках Волги

и не чувствовали всего величия русской деревенской жизни, прежней жизни русского народа во всей ее неприглядности и темноте. Там же, в Чертолине, я осознал и счастье служить этому народу, в котором природная рассудительность и сметка восполняли культурную отсталость, а стремление к правде и справедливости создавали почву для достижения высших человеческих идеалов».

Как это было принято в знатных семьях, подростка Алексея отдали на учебу в Киевский кадетский корпус, который окончил в 1894 г. Затем его перевели в престижный Пажеский Его Величества корпус, его он закончил в 1896 г. в звании «корнет», после чего был зачислен в Кавалергардский Ея Величества полк. Было ему тогда 19 лет, внешне выглядел, как все аристократы тех времен: молод, блестящ, умен и знатен.

Учеба продолжалась: в 1902 г. окончил академию Генштаба в звании штабс-капитана, потом был прикомандирован к Офицерской кавалерийской школе для изучения технической стороны кавалерийской службы. В 1903 г. назначен командиром эскадрона в лейб-гвардии Уланском полку. Участвовал в Русско-японской войне в основном штабистом, обер-офицером при генерал-квартирмейстере 1-й Маньчжурской армии. В 1905 г. начал служить обер-офицером для особых поручений при штабе Гвардейского корпуса.

ТВЕРСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ УБИЛИ ОТЦА

В следующем 1906 г. произошла трагедия: в Твери террорист, член боевой дружины эсеров Ильинский застрелил его отца пятью отравленными пулями. Произошло убийство 9 декабря, когда Алексей Павлович Игнатъев присутствовал на Губернском земском собрании, где он был в качестве кандидата тверского губернского гласного, по-современному — областного депутата.

Убийце смертную казнь заменили каторгой на 11 лет, следствие не докапывалось до истинных заказчиков преступления и почему был избран мишенью известный генерал. У сына Алексея Алексеевича закрались смутные подозрения об участии в этом деле царской охраны и, возможно, в будущем эти подозрения сыграли свою роль при переходе графа на

сторону большевиков. Так полагают некоторые исследователи его биографии.

РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА

В 1908 г. А.А. Игнатъев получил звание «полковник» и назначение военным атташе в Дании, Норвегии, Швеции, а с 1912 г. — во Франции, представляя там, кроме всего, и русскую армию при Главной французской квартире. А также ему вменили в обязанность заниматься разведкой и контрразведкой, о чем он много не распространялся.

Таким образом, его карьера обеспечивалась не только знатностью рода, но и собственными талантами управленца-штабиста, что немаловажно в любой армии, даже если она славилась командирами-полководцами.

Первую мировую войну А.А. Игнатъев встретил во Франции. Ему поручили руководить размещением военных заказов на заводах союзников — в России не хватало вооружения всех видов, запчастей, обмундирования, сопутствующих материалов. Воспитанный в понятиях долга и чести, уже генерал-майор Игнатъев ревностно отстаивал интересы своей России: «...веревки, оказалось, закупались не в нашем родном Ржеве, а в Англии!», — вспоминал в книге генерал.

ОТДАЛ 225 МЛН ФРАНКОВ И СТАЛ ТОРГОВАТЬ ГРИБАМИ

После переворота в октябре 1917 г. Игнатъев признал Советскую власть. Истинную причину такого решения нам не узнать — граф об этом не откровенничает, а биографы строят разные догадки вплоть до предположений о растратах, а также о возможном посещении графа «ребятами из ГПУ» с их четкими угрозами, поэтому Алексей Алексеевич решил заработать доверие новых властей в России.

Разумеется, союзники были крайне недовольны таким решением и по-

пытались завладеть деньгами России на счетах Франции в сумме 225 млн франков золотом (по современным оценкам, это около 2 млрд долларов), но не успели: Алексей Игнатьев вовремя перевел их на личный счет, и, по банковским правилам, он стал недоступным для посторонних, распоряжаться имел право только владелец счета. Будь на месте Игнатьева человек других взглядов и моральных принципов, он сделался бы денежным олигархом, но граф исповедовал принцип «Честь имею!». В 1924 (или в 1925) г., уже работая в советском торгпредстве, Игнатьев все эти деньги одним чеком передал послу Советского правительства Леониду Красину. Мемуаристы ехидно при этом заявляют, что это цена жизни и паспорта в СССР, средство уйти от репрессий. Так это или не так — судить пока трудно. Но почему он деньги передал только через 7 лет после переворота, остается под вопросом.

Граф жил с новой женой (Наталья Труханова, балерина, с прежней Еленой Охотниковой развелся в 1918 г.) в пригороде Парижа скромно и неприхотливо: разводил грибы и торговал ими. Звучит как-то наивно и верится с трудом.

Факт перехода к «красным», а особенно история с деньгами превратила Алексея Игнатьева в глазах белоэмиграции в изгоя. Бывшие члены Пажеского корпуса, организовавшиеся в товарищество с этим же назва-

нием, а также офицеры Кавалергардского полка объявили ему бойкот и исключили его из этих организаций, призывая коллег к моральному суду над графом. Даже младший брат П. А. Игнатьев подписал это воззвание, он стрелял в Алексея, пробив его шляпу, а родная мать отказалась от него и запретила приходить на ее похороны, «дабы не позорить семью перед кладбищенским сторожем».

Понимал ли аристократ Игнатьев свое положение, что и зачем творит? Конечно, он понимал это чувство ответственности. Обратимся к строкам его книги «Пятьдесят лет в строю», вышедшей из печати в 1941 г., в октябре, когда немцы операцией «Тайфун» пытались взять Москву:

«Оно, это чувство неразрывной связи с чертолинским народом, послужило мне самой сильной нравственной поддержкой в те тяжелые дни, когда я жил на чужбине один, преследуемый всей эмиграцией.

— Да перед кем же вы, в конце концов, чувствуете себя ответственным? — спросил меня в Париже французский премьер-министр Клемансо после Октябрьского переворота, когда узнал, что я, русский военный атташе, отказываюсь признать белых и в то же время хлопочу о делах наших бригад во Франции.

— Да перед сходом наших тверских крестьян, — ответил я французскому премьеру. — Они, эти мужики, наверно, спросят меня: что я сделал в свое время для их собратьев, рево-

люционных солдат особых русских бригад во Франции?

Маклаков называл это демагогией, но не смог вырвать из моей головы память о наших кузнецовских, смердинских и карповских мужиках, с которыми были связаны в прежнем лучшие минуты здоровой, трудовой, деревенской жизни...».

«БЕЛАЯ ВОРОНА»:

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Проработав в торгпредстве 20 лет, Алексей Игнатъев решил возвратиться в Россию, то есть в СССР. Это был 1937 год, но его не коснулись ни репрессии, ни подозрения. Звание «генерал-майор» ему сохранили, назначили инспектором и старшим инструктором по иностранным языкам в Управлении ВУЗ РККА, затем он стал начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии, затем работал в Воениздате НКО, участвовал в организации Военного института иностранных языков в 1942 г., а в следующем, 1943 г., по личному указанию И. Сталина графу было присвоено звание «генерал-лейтенант».

Правда или нет, но некоторые утверждают, что Игнатъев подал Сталину докладную, в которой доказывал необходимость снова иметь в стране кадетские училища (сам был когда-то кадетом) для мальчиков-сирот, а также вернуть в армию погоны исходя из девиза «Честь имею!». Сталину идеи понравились, только училища он указал называть «суворовскими». Сам происходя из низов, генералиссимус уважал в людях благородство и честность, несмотря на происхождение. Например к начальнику Генштаба, бывшему полковнику царского Генштаба Б.М. Шапошникову он к единственному обращался по имени-отчеству — Борис Михайлович. Присвоение Игнатъеву звания «генерал-лейтенант», не ко-

мандиру, не полководцу — из той же серии. Скептики, однако, уверены в другом: Игнатъев заработал звание и признание деньгами еще царского времени, а также работой разведчика в соответствующей сфере ответственности.

По рассказам, и среди советских генералов он был тоже нечто вроде белой вороны. Не воспринимал пример других генералов, использовавших труд рядовых солдат на строительстве дач, а когда его всенародно хвалили за его бескорыстие и сохранность денег для страны, искренне негодовал:

— Позвольте! Но это даже оскорбительно. Можно ли хвалить человека за то, что он не подлец?

В 70-летнем возрасте, в 1947 г., Игнатъев подал в отставку, занялся литературной деятельностью, продолжая работать над книгой «Пятьдесят лет в строю» с дополнениями. Второе прижизненное издание книги состоялось в 1948 г. Умер Алексей Игнатъев 20 ноября 1954 г., похоронили его на Новодевичьем кладбище в Москве.

* * *

Вся сущность Алексея Игнатъева, временами противоречивая, но в целом благородная сформирована, наверное, землей ржевской, чертолинской. Не зря в своей книге о ней граф так отзывался:

«Чертолино — это моя дорогая родина... На косогоре, как бы в воздухе, красная кирпичная церковь, московская пятиглавка, а на горизонте — синева лесов, тихие пустоши, летом пахнущие сеном, а к осени мокрым листом и грибами. На всю жизнь запечатлелся в моей памяти этот дорогой уголок родины. Никакие красоты в иных странах не могли вытеснить из моего сердца привязанности к русской природе... Там же, в Чертолино, я осознал счастье служить этому народу...».

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛ-
ЛЕЙТЕНАНТА ГРАФА АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА
ИГНАТЬЕВА — ПРИМЕР ВЫСОКОЙ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И БЕЗЗАВЕТНОГО
СЛУЖЕНИЯ СВОЕЙ РОДИНЕ — РОССИИ»**

г. Ржев

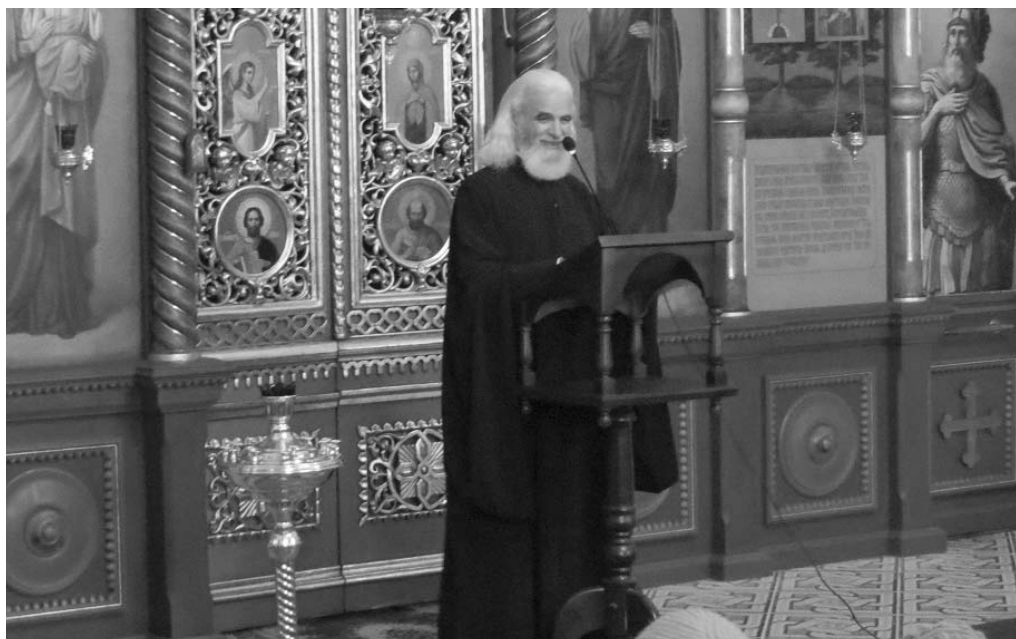
17 марта 2017 г.

О РЫЦАРЕ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Обращение епископа Адриана к участникам Научно-практической конференции

ABOUT THE KNIGHT OF THE MILITARY DIPLOMACY

The appeal of the Bishop Hadrian to the participants of the scientific-practical conference

Епископ Адриан обратился с приветственным словом в адрес организаторов, участников и гостей Научно-практической конференции «Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта графа Алексея Алексеевича Игнатьева — пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине — России», посвященной 140-летию со дня рождения А. А. Игнатьева. Текст огласил протоиерей Константин Чайкин, благочинный Ржевского округа, настоятель Вознесенского собора Ржева:

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся сегодня в этом зале в честь 140-летнего юбилея выдающегося государственного деятеля, патриота России — Алексея Алексеевича Игнатьева!

«Чертолино — это моя дорогая Родина. На всю жизнь запечатлелся в памяти этот дорогой уголок Родины», — писал Игнатьев в своих мемуарах. И действительно, для этого человека не было ничего важнее Родины!

Красный граф, военный атташе царской России во Франции, продолжавший исполнять свои обязанности и после Октябрьской революции, но служивший не только новой власти, но, в первую очередь, своему Отечеству.

В 1943 г. генерал Игнатьев стал подлинным инициатором создания суворовских и нахимовских училищ в СССР. Одной лишь этой инициативой, даже не говоря о предыдущих его заслугах перед Отечеством, патриот России обессмертил свое имя.

В первом томе «Истории военной дипломатии» об Алексее Игнатьеве написано: «Вся деятельность и жизнь Алексея Алексеевича Игнатьева — военного дипломата широкого профиля, разносторонне образованного эрудита, офицера — пример беззаветной преданности Родине, образец умения последовательно отстаивать интересы государства и российского народа в сложных условиях начала XX века».

У генерал-лейтенанта Игнатьева по жизни был девиз: «Человек должен трудиться и стремиться вперед, бороться и дерзать».

Так и мы должны помнить, что у нас есть своя жизнь, и мы должны её прожить так, чтобы не было стыдно ни перед потомками, ни перед нашими предками!

Наверное, в этом и есть настоящий патриотизм.

Призываю на труды участников конференции Божие благословение и желаю плодотворной работы!

Адриан, епископ Ржевский и Торопецкий

Конференция состоялась 17 марта в зале заседаний администрации Ржевского района. Ее организаторы: администрация Ржевского района, Совет ветеранов г. Ржева и Ржевского района, региональная общественная организация «Лига военных дипломатов (г. Москва), при поддержке депутата, заместителя Государственной Думы Российской Федерации Владимира Васильева.

Участники: депутаты муниципальных образований Ржевского района и г. Ржева, ветераны войны и труда, представители учебных заведений, историки, краеведы, гости из Москвы: представители Лиги военных дипломатов, Союза ветеранов военной разведки, Союза ветеранов ВИИЯ, Тверское землячество, а также гости из Тверской области.

Михаил Архангельский

ЖИЗНЕННЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ ВОЕННОГО ДИПЛОМАТА А. А. ИГНАТЬЕВА

Владимир Иванович Винокуров, профессор Дипломатической академии МИД России,
вице-президент Лиги военных дипломатов, доктор исторических наук

LIFE AND PROFESSIONAL PATH OF THE MILITARY DIPLOMAT A. A. IGNATIEV

Vinokurov V.

Уважаемые коллеги,
дорогие гости!

Вашему вниманию предлагается ознакомиться с судьбой необыкновенного российского офицера-дипломата, родившегося 135 лет назад и прославившегося умением последовательно отстаивать интересы государства и российского народа в необычайно сложных условиях начала XX века.

«Есть люди столь цельного облика, что оценка их личности не вызывает разноречивых толкований. Дело у таких людей не расходится со словом, а слово их всегда твердо и всегда продиктовано совестью. К таким людям принадлежал человек исключительной биографии Алексей Алексеевич Игнатъев», — пишет о потомственном графе, военном дипломате и писателе, генерал-лейтенанте Красной Армии известный публицист В. Лидин.

Алексей Алексеевич Игнатъев вышел из известной на Руси семьи древних черниговских бояр, перешедших на службу московских князей в 1340 г.

Прадед Алексея Алексеевича Игнатъева, являясь генерал-майором артиллерии и возглавляя пятитысячный гарнизон российской крепости Бобруйск, успешно отразил атаку польского корпуса Домбровского, выступавшего на стороне наполеоновских войск.

Дед — Павел Николаевич Игнатъев, окончил Московский университет, вольноопределяющимся записался в Преображенский полк и в чине прапорщика вступил в 1814 г. в капитулировавший Париж. Однако университетское образование деда едва не сыграло с ним дурную шутку. Он связался с декабристами и мог серьезно пострадать, если бы не решительные действия матери, заставившей сына отойти от модного в те годы «вольтерьянства». Позднее Павел Николаевич стал директором Пажеского корпуса, почетным членом Петербургской Военно-медицинской академии. Закончил свою жизнь дед в должности председателя Комитета министров.

Отец, Алексей Павлович Игнатъев, в 27 лет стал полковником, командиром уланского, а затем и кавалергардского полков. В последующем занимал должности иркутского генерал-губернатора и по совместительству являлся командующим войсками Восточной Сибири. Через четыре года был переведен на юг и занял должность киевского, подольского и волынского генерал-губернатора, откуда был назначен в Государственный совет. Работая в Госсовете, отец Игнатъева последовательно боролся за упрочение царского самодержавия в России. Однако за годы пребывания возле российского импера-

тора убедился в ничтожестве Николая II, в его неспособности управлять страной. Алексей Павлович не раз советовался с сыном о возможности организации государственного военного переворота в интересах монархической России. Однако уже в 1906 г. Алексей Павлович Игнатьев был убит из револьвера эсером Ильинским. По мнению демократической прессы, убийство было явно заказное, подстроенное царскими жандармами, снявшими накануне покушения всю личную охрану отца.

В семье Игнатьевых был и младший сын Павел Алексеевич — офицер-разведчик русской армии. Его жизненный путь, перекрещивающийся с судьбой старшего брата, заслуживает отдельного рассмотрения, что мы также попробуем сделать в ходе нашей конференции.

Военный путь Алексея Алексеевича Игнатьева начался в 14 лет, когда он был отдан отцом в Киевский кадетский корпус для «устранения плаксивости и изнеженности». Царившая в кадетском корпусе «дедовщина» буквально мобилизовала Игнатьева, приучила его стойко переносить все тяготы войсковой жизни, что особенно пригодилось ему в период пребывания в составе русской армии в Маньчжурии.

В 1894 г. Игнатьев был переведен в петербургский элитный Пажеский корпус, который окончил в 1896 г. Обладая приятной внешностью, и как первый ученик, он еще в годы обучения в Пажеском корпусе был назначен камер-пажом жены Николая II императрицы Александры Федоровны.

Войсковую службу А. А. Игнатьев начал в прославленном Кавалергардском полку, носившем почетное звание «Рыцарская гвардия». Примечательно, что именно в этом полку Игнатьеву пришлось непродолжительное время служить в подчине-

нии поручика Карла Маннергейма, будущего маршала и президента Финляндии.

Для продолжения образования Алексей Алексеевич Игнатьев поступает в академию Генерального штаба, которую также заканчивает по первому разряду. Для прохождения дальнейшей армейской службы Игнатьев был откомандирован в распоряжение начальника штаба 2-й гвардейской дивизии Андрея Зайончковского, впоследствии известного автора многих военно-исторических трудов. В 1903 г., пройдя обучение в Офицерской кавалерийской школе, Алексей Алексеевич Игнатьев назначается в полк петергофских улан.

С началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. штаб-ротмистр Игнатьев добровольцем отправился на фронт в состав Маньчжурской армии. В штабе армии получил должность начальника разведотделения, с которой, однако, был вскоре переведен на штабную должность старшего адъютанта топографического отделения. Работая в штабе, Игнатьев привлекался к исполнению обязанностей по обеспечению деятельности находящихся при российской армии иностранных военных агентов — так в то время называли военных атташе. Этому способствовало прекрасное знание российским офицером трех наиболее распространенных иностранных языков — английского, французского и немецкого. Общение Игнатьева с иностранцами было его первым опытом на военно-дипломатическом поприще, который предопределил всю его последующую судьбу.

Первое боевое крещение в войне с японцами Алексей Алексеевич Игнатьев принял на Далинском перевале в составе отряда генерала Левестамма, которому понравился молодой думающий офицер. В резуль-

тате откровенных бесед с генералом Игнатьеву стали понятны основные причины неудач России в Русско-японской войне. Однако по возвращении в Петербург никто не захотел слушать предложения капитана. Поражение России в Русско-японской войне легло невидимым клеймом на всех «неудачников» военной кампании. Отсутствие всякой перспективы в России подвигло Игнатьева обратиться в военное ведомство с просьбой о направлении его в зарубежную командировку по результатам учебы в академии Генерального штаба.

В 1906 г. Алексея Алексеевича Игнатьева вызвал на беседу начальник Генерального штаба Федор Федорович Палицын, который заявил, что изменившаяся обстановка требует выполнения новых задач, поставленных перед российской армией, проигравшей предыдущую войну. В первую очередь, Генштаб России интересовала система организации связи в вооруженных силах западноевропейских стран. Через полгода после посещения Парижа генералом Палицыным граф Игнатьев был назначен помощником военного агента во Франции. Ему было также предписано приступить к временному исполнению обязанностей военного агента (атташе) в этой стране вместо ушедшего в отпуск полковника Лазарева.

Первые месяцы пребывания в новой должности дались боевому офицеру с большим трудом. Как позднее пишет Игнатьев в своей книге мемуаров «Пятьдесят лет в строю»: *«Никто и никогда нас не знакомил со службой военных агентов; существовала только широковещательная программа, выполнить которую никому и никогда не приходило в голову: до того в ней было много заданий. Каждый действовал, как бог на душу положит, стараясь главным обра-*

зом восполнить недочеты в работе предшественника».

Дипломатический опыт, полученный в ходе пребывания в Париже, пригодился Игнатьеву во время его службы на должности военного атташе в Дании, Швеции и Норвегии в 1908–1912 гг. В перечень непосредственных обязанностей Игнатьева входило: информирование российского Генерального штаба о состоянии вооруженных сил Скандинавских стран, составление донесений о военных учениях, маневрах и о посещениях воинских частей, предоставление Петербургу всех новых уставов, книг военного и технического содержания, а также составление ежемесячных обзоров местной прессы.

В 1912 г. Алексея Алексеевича Игнатьева переводят на должность военного атташе во Франции. С началом Первой мировой войны на него возлагаются обязанности представителя российской армии при французском командовании.

Наряду с выполнением официальных обязанностей Игнатьеву была поставлена задача ведения негласной работы. Понимая острейшую необходимость снабжения российского Генерального штаба достоверной информацией, граф Игнатьев отошел от привитых ему с детства принципов благородства и честности, но поставил условие работать негласным путем только в отношении тех стран, где он не был официально аккредитован. Он был твердо уверен, что в тех обстоятельствах, *«если положить на чашу весов ценность какого-нибудь подозрительного документа, а на другую — честь и достоинство представителя свой Родины, то вторая чаша явно перевесит».* Благодаря своим личным качествам Алексею Игнатьеву удается накануне Первой мировой войны создать

широкую и прекрасно информированную сеть осведомителей, наладить устойчивые связи России с границей.

С учетом регламента выступления я не буду раскрывать подробности парижского этапа работы графа А.А. Игнатъева, его колоссальный труд по поддержанию боеспособности царской армии. Об этом участникам конференции доложат последующие выступающие. Хотелось бы только отметить различный подход российского и французского правительств к оценке заслуг Алексея Игнатъева во время Первой мировой войны. Неблагодарные чиновники военного ведомства царской России вопреки порядку награждения удостоили военного атташе в Париже только ордена Владимира нижней степени, тогда как Игнатъев уже имел более значимые по статусу российские и иностранные орденские награды, полученные как в мирное время, так и за участие в боевых действиях. Союзническая Франция, со своей стороны, отметила заслуги российского военного представителя командорским орденом Почетного легиона. Награду вручил лично главнокомандующий французской армией маршал Жоффр.

Деятельность Алексея Алексеевича Игнатъева на благо Российской империи была приостановлена в связи с революционными событиями 1917 г. Февральская революция, в ходе которой император России отрекся от трона, поставила графа Игнатъева в сложное положение. На территории Франции находились части российских войск (более двух бригад), а также учреждения, замыкающиеся на военное ведомство. Из Петербурга не поступало каких-либо указаний, а прослышавшие о революции солдаты и офицеры требовали точной информации о случившемся и указаний по поряд-

ку их дальнейших действий. В этой ситуации А.А. Игнатъев взял на себя всю ответственность и издал 8 марта 1917 г. приказ № 15, которым до русской диаспоры во Франции доводились Манифест Николая II об отречении от престола, сообщение об учреждении Временного правительства и директива генерал-квартирмейстера об изменении в отношениях между офицерами и нижними чинами. Одновременно в приказе Игнатъева предписывалось находящимся во Франции воинским частям и учреждениям сохранять верность Отечеству и продолжать выполнение своих обязанностей в соответствии с прежней директивой Генерального штаба.

После распространения во Франции сведений о событиях в России, к Игнатъеву со всех сторон стали поступать заманчивые предложения о смене гражданства и рода деятельности. Французы предлагали ему принять под командование их войсковую бригаду, крупные предприниматели обещали большие посты в правлении компаний с мировым именем. Дельцы надеялись через Игнатъева развивать отношения не только с новой Россией, но и налаживать выгодные экономические связи с Англией и Америкой.

Стремясь сохранить заграничные кадры, правительство А.Ф. Керенского со своей стороны начало также активно проводить «политику пряника». Решением нового руководства России графу Игнатъеву присваивается звание «генерал-майор» и предлагается продолжить работу в прежнем объеме.

Произошедший раскол в душах сослуживцев и самого военного атташе разбил соотечественников на два враждебных лагеря. Вопрос, к какому лагерю примкнуть, долго мучил Игнатъева. После длительных раздумий он понял, что не в силах

отделить Россию от революции. Рассмотрев все «за» и «против», граф Игнатъев принял бесповоротное решение о защите интересов Отчизны.

После Октябрьской революции граф Игнатъев, имея на личных счетах более 225 миллионов франков (деньги предназначались для закупок вооружений во Франции), бедствовал, но не потратил денежные средства России. Не согласившись передать деньги белогвардейцам в ходе Гражданской войны, порвав отношения с родственниками, прежними друзьями и сослуживцами, обвинявшими его в предательстве Родины, и встретив глухое непонимание со стороны советских властей, граф Игнатъев все же сохранил веру в будущее России.

После долгих мытарств, получив советский паспорт, он устраивается в 1927 г. на работу в советское торгпредство в Париже.

Тогда же по совету жены начал писать на французском языке свою автобиографическую книгу «Пятьдесят лет в строю» (вышла в Москве в переводе на русский язык в 1941 г.).

В середине апреля 1937 г. в торгпредство пришла телеграмма от В. М. Молотова, в которой предписывалось откомандировать А. А. Игнатъева в Москву в распоряжение Наркомата обороны.

По приезду в Москву ему присваивается звание полковника и дается назначение на должность инспектора, старшего инспектора по иностранным языкам Управления военно-учебных заведений РККА. В дальнейшем он становится начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии.

С октября 1942 г. Алексей Алексеевич Игнатъев — старший редактор военно-исторической литературы Военного издательства НКО.

В годы Великой Отечественной войны оказывал неоценимую по-

мощь Красной Армии, помогал в создании и становлении Военного института иностранных языков, в стенах которого занимались подготовкой высококвалифицированных специалистов иностранных языков, в которых остро нуждался фронт. Являясь сослуживцем и личным другом начальника института генерал-майора Н. Н. Биязи, крупного специалиста по французскому и итальянскому языкам, Игнатъев способствовал подготовке учебно-методических материалов.

В 1943 г. ему вместе с другими известными генералами Красной Армии лично по указанию И. В. Сталина было присвоено звание генерал-лейтенанта. После выхода в отставку в 1947 г. занимался литературной деятельностью.

Умер Алексей Алексеевич 20 ноября 1954 г. в городе Москве в возрасте 77 лет.

Можно задать закономерный вопрос. Почему столь высокообразованный и одаренный аристократ, имеющий на личных счетах сотни миллионов золотом, не остался в эмиграции, а предпочел вернуться на Родину? Наверно, всё дело в том, что граф Игнатъев всегда в душе был патриотом и государственным человеком, для которого служение Отечеству всегда было превыше материальных благ. На всем своем жизненном пути Алексей Алексеевич Игнатъев никогда не гнался за наградами и почестями, твердо веря, что большей награды, чем сознание честно и достойно выполненного долга перед своей Родиной, на свете просто нет.

Жизненный путь профессионала широкого профиля, разносторонне образованного эрудита, военного дипломата Алексея Алексеевича Игнатъева служит ярким примером в деле воспитания нынешнего поколения российских офицеров.

ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ А.А. ИГНАТЬЕВ И «ТАЙНА ЧЕТЫРЕХ ГЕНЕРАЛОВ»

Владимир Евгеньевич Чуров, Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации

MILITARY DIPLOMAT A.A. IGNATIEV AND THE «MYSTERY OF FOUR GENERALS»

Churov V.

Говорить об Алексее Алексеевиче, с одной стороны, просто: всем известна его книга «Пятьдесят лет в строю», но, с другой стороны, он — человек-легенда от слова «легендированный». Что это значит? Мы практически ничего не знаем о нем, а если и знаем то только то, что он сам написал и далеко не всегда откровенно.

Начало 1920-х, Франция. Генерал-лейтенант Алексей Игнатъев явно пользуется повышенным вниманием многих видных деятелей белой эмиграции. Их цели абсолютно ясны. На счетах французских банков на имя

Алексея Алексеевича хранится астрономическая сумма — в пересчете на сегодняшние деньги более 2 млрд долларов.

Представители белого движения, называющие себя «законными представителями» великой державы, пытаются вынудить его передать деньги им. На борьбу с советской властью. Финала этой истории, кажется, не ожидал никто из настоячивых «просителей». Граф Игнатъев действительно возвращает деньги. Но возвращает СССР. Передавая авуары нашему полпреду во Франции Леониду Красину, он просит об од-

ном: «Лучшей наградой для меня будет советский паспорт, возможность вернуться на Родину и вновь служить России».

Мы знаем о нем в основном то, что он сам написал, и далеко не всегда откровенно. Есть и широко тиражируемые заблуждения о его жизни. Например, многие считают, что, после того как Игнатьев перешел на сторону советской власти, родные отвернулись от него, в том числе и мать. Однако существует фотография, где та провожает сына на вокзале, и видно, что у них нормальные, теплые отношения.

Мало мы знаем и об Игнатьеве-разведчике. Свой путь разведчика он начал во время русско-японской войны, но в официальных документах об этом сказано очень скупое: занимался проверкой переписки иностранных военных наблюдателей, находившихся в рядах Маньчжурской армии. И за это награжден четырьмя боевыми орденами с мечами и бантами? Конечно же, такого не может быть.

После возвращения в советскую Россию Алексей Алексеевич побывал на параде на Красной площади. Увидел, что его Родина по-прежнему сильна. И, по собственным словам, снова почувствовал себя военным человеком. Вернулся к самому себе.

В изменившейся стране граф не оказался чужим. В 1937-м, когда ему уже исполнилось 60, он продолжил службу в армии. Работал инспектором и старшим инспектором по иностранным языкам Управления военно-учебных заведений РККА, начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии, был принят в Союз писателей (широко известны его мемуары «Пятьдесят лет в строю»)...

А главное, сыграл большую роль в воспитании будущих военных кадров. Можно найти документы тех

лет, в одном из которых написано: «17 апреля 1943 г. генерал-майор Игнатьев обратился с личным письмом к Народному комиссару обороны. Для начала, в виде опыта, предлагается создать как образец только один кадетский корпус в Москве». Вскоре в СССР появились суворовские училища.

Свои взгляды на жизнь и деятельность легендарного военного дипломата А. А. Игнатьева я изложил в книге «Тайна четырех генералов». В ней, помимо Алексея Алексеевича, речь идет о генерал-лейтенанте русской армии, маршале Финляндии К. Маннергейме и генерал-лейтенантах А. А. Самойло и А. И. Черепанове.

Появившиеся на Западе воспоминания брата А. Игнатьева — Павла Алексеевича, на мой взгляд, являются фальсификацией. Что же касается его жены — балерины Натальи Трухановой, то она известна своей дружбой со знаменитой Матой Хари.

Большой интерес для историков представляет неясность вокруг роли и места в жизни А. А. Игнатьева полпреда во Франции Л. Б. Красина, которому Алексей Алексеевич передал хранившиеся на его имя во французских банках деньги русской военной миссии. Считается, что именно после встреч с Красиным он принял решение перейти на сторону Советской власти.

И в последующие годы А. А. Игнатьев играл важную роль в поддержании контактов с европейскими политическими деятелями. Так, согласно предположениям, практически до 1945 г. он поддерживал отношения с К. Маннергеймом, пытаясь повлиять на него в направлении поиска выхода Финляндии из союза с фашистской Германией.

Безусловно, многие установки из наследства выдающегося русского дипломата, графа А. А. Игнатьева остаются актуальными и по сей день.

ГЕНЕРАЛ А.А. ИГНАТЬЕВ И ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Анатолий Иванович Исаенко, член союза ветеранов Военного института иностранных языков (ВИИЯ)

GENERAL A. A. IGNATIEV AND MILITARY MUSIC TRADITION

Isaenko A.

Генерал-лейтенант Алексей Алексеевич Игнатъев был всесторонне развитым человеком. Его знание военного дела, иностранных языков, дипломатические, организаторские, лингвистические и писательские способности отмечали многие авторы. Его почитают и о нем пишут военные дипломаты, разведчики и историки. Но и его недруги не перевелись до сих пор. Их интересует один вопрос: почему он не отдал деньги лицам, сбежавшим с поля брани (в старину говорили — «с рати»)? Однако прославленный кавалергард свою кавалерийскую саблю (шашку) против своих соотечественников не поднимал, интервенций пресловутых «14 держав» не устраивал.

В доказательство же того, что генерал Игнатъев был действительно разносторонней личностью, представим его с «музыкальной точки зрения».

В ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ — ЗА РОЯЛЬ

Заметим, что обобщающей зарисовки отношения А.А. Игнатъева к музыке и песне не появлялось, поэтому постараемся собрать «рассыпанную музыкальную повесть» о кавалергарде.

Покровительница музыки — муза Евтерпа с дудочкой в руке (*muse de la Musique*) — вдохновляла его в труде, невзгодах и в бою.

Следующие слова крайне актуальны сегодня: «Именно домашнее воспитание дало мне знания, любовь

к искусству, к литературе, любовь к своему народу».

Даже в трудное время в Париже А.А. Игнатъев не расставался с музыкой: «Из насиженного и любимого гнезда мы взяли только носильные вещи... рояль».

Генерал Игнатъев вспоминал также: «В зимние вечера в Петербурге отец садился за рояль и пел с нами русские и солдатские песни... Во время летних каникул нас мучили уроки иностранных языков, музыки и рисования».

А вот воспоминания легендарного рыцаря военной дипломатии о Сибири: «Я должен был к весне подготовиться в первый класс классической

гимназии. Кроме того, я обучался рисованию, французскому языку, игре на рояле, а также столярному делу».

Киев, 1891 год. В 14 лет Алексей готовится к поступлению в пятый класс кадетского корпуса, «а в настоящее время не бросать игры на рояле, к которой я проявил кое-какие способности». Об Украине киевский кадет Игнатъев вспоминал: «Незабвенные воспоминания сохранились у меня о южных ночах, когда, лежа на шинелях и забыв про начальство, мы распевали задушевные украинские песни».

Паж Игнатъев музыку не бросает: «По вечерам ежедневно я участвовал в нашем оркестре». Автор не уточняет, в каком качестве. Ему нравилась песнь «Конавела».

Интересно, что фортификацию в пажемском корпусе преподавал инженерный генерал Цезарь Кюи (1835–1918) — член «Могучей кучки». Кстати, как и Алексей Игнатъев, он награжден командорским орденом Почетного легиона.

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ ВОИНЫ СПЯТ

Знаменитый певец Иван Козловский оставил интересные воспоминания: «Как возникло желание воскресить во время войны знаменитый вальс "На сопках Маньчжурии"»?

Случилось так, что Алексей Алексеевич Игнатъев, воевавший в японскую войну 1904–1905 гг., был тогда, когда я начал потихоньку наигрывать на рояле этот вальс.

Он необычайно воодушевился: «Слушайте, это же божественная музыка, она меня до слез трогает...» Он начал вспоминать слова... Один из куплетов он мне и подсказал.

Но ведь одного куплета недостаточно, вальс не имел концовки. Мы долго работали над словами и музыкой: Сергей Михалков, Александр Цфасман и я. Первый раз исполнение

этого вальса прошло по радио. А потом не было такого концерта во время войны, где бы я не пел этот вальс...»

Десять лет назад, вдохновленный чтением книги «Пятьдесят лет в строю», я написал очерк «Знамя и оркестр — вперед» об авторе знаменитого вальса «На сопках Маньчжурии», опубликованный в «Независимом военном обозрении».

Надпись на памятной доске бывшего тамбовского военного училища, закрытого бывшим министром обороны, гласит: «Здесь проходили службу видные военные дирижеры и композиторы — авторы марша "Прощание славянки" В.И. Агапкин (1884–1964) и вальса "На сопках Маньчжурии" И.А. Шатров (1879–1952)».

Вальс «На сопках Маньчжурии» был написан Ильей Шатровым в 1905–1906 гг. и изначально назывался «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии».

Руководители военных оркестров в русской армии назывались капельмейстерами, а сейчас их называют дирижерами.

В конце войны штаб-ротмистр Игнатъев (кстати, звания «майор» тогда не было, следующее звание было «подполковник») вспоминал:

«В углу небольшой женский оркестр играл "На сопках Маньчжурии", "Последний нонешний денечек" и "На Фейчшулинском перевале убьют, наверное, меня".

У стенки стояло пианино. Оно было исцарапано и грязно, но на него я и набросился! Два года не чувствовал я клавишей под руками! Чего только не переиграл я за этот вечер. Я возвращался от маньчжурской действительности в прошлое. Оно уже казалось романтическим».

ПЕСНЯ И МУЗЫКА ПОМОГАЮТ СЛУЖИТЬ

Находясь три года в Кавалергардском полку, корнет Игнатъев вспоми-

нал: «Солдаты по команде "Песенники, вперед!" затягивали песни; любителей русской песни среди нас было мало, и когда я иногда выезжал за запевалу, товарищей это явно шокировало».

Песенники играли большую роль во внутренней жизни русского войска. Песенники были в каждом полку, батальоне, эскадроне русской армии XIX века. Десять лет назад «Военно-исторический журнал» (№ 9 за 2007 г.) данной теме посвятил целую статью. «Солдат-песенников отличала и особая манера произнесения музыкального и поэтического текстов, им были присущи и собственные "редакции" известных песен. Этот навсегда ушедший вид военного творчества сохранен только в немногих образцах на грампластинках», — указывалось в материале.

Сам генерал Алексей Игнатьев вспоминал: «На большом полковом плацу запыхавшись, осветивший смуглые бородатые лица песенников лейб-эскадрона, белые ментики и красные фуражки, и все хором пели песни героя Отечественной войны, гусара и партизана Дениса Да-выдова».

Даже царь «слушал до утра по очереди то трубачей, то песенников».

В настоящее время песенников называют запевалами. С юности запомнились слова «Первым запевал я в строю, но зато...». Вводные и ротные запевалы уважаемы в солдатской среде.

Перейдем к возвышенному.

Описывая выступление Федора Шаляпина в Париже, Алексей Игнатьев вспоминал: «С таким триумфом можно было впоследствии сравнить только появление в Париже нашего Красноармейского ансамбля песни и пляски, затмившего все, что было показано на Международной выставке 1937 г.».

Первым международным успехом коллектива стало завоевание Гран-при на Всемирной выставке в Париже в 1937 г. В 1937 г. штат ансамбля насчитывал 274 человека...

В 1972 г. Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской армии имени А. В. Александрова выступал во Франции. Переводчиком был мой однокурсник, его переодели в форму солиста ансамбля. А дальше вступает в силу категория необходимости и случайности. В начале декабря 1973 г., во время службы военным наблюдателем ООН в Египте, меня назначают на наблюдательный пост со старшим французским наблюдателем. Он четыре дня постоянно и мелодично напевал «Калинку». Капитан восторженно отзывался об ансамбле, песни которого он слушал во Франции, и изучал по магнитофонной записи.

Во Франции Алексей Игнатьев часто слушал военный марш *Sambre et Meuse*. В нынешнем веке этот марш исполнялся французами и на Красной площади.

ЗВУЧАТ ТРУБА И РОЯЛЬ

За отличие в боях кавалергардские полки награждались серебряными трубами, которые можно увидеть в Музее музыкальной культуры: «На серебряных сигнальных трубах выгравирована надпись: "За Фершампенуаз 1814". Судьба занесла меня, кавалергарда, в эту небольшую французскую деревеньку из белых каменных домиков ровно через 100 лет после этого боя, в дни сражения на Марне, которое я наблюдал как представитель русской армии при французском командовании».

Кавалергард Игнатьев взглянул на событие глазами памяти: «Это название было мне давно и хорошо знакомо. Я читал его не раз на серебря-

ной трубе трубача, когда-то стоявшего сомной в дворцовом карауле. Кавалергардский полк получил это отличие за подвиг, совершенный в одном из последних боев против Наполеона в 1814 г. Ровно через 100 лет Фер-Шампенуаз — небольшая деревушка, расположенная на шоссе из Парижа в Нанси, — явилась центром самых ожесточенных боев в Марнском сражении».

Художественное описание барабана настолько проникновенно, что хочется процитировать его полностью, но будем знать меру:

— Снимая с себя амуницию, замечаю в углу какой-то блестящий предмет и не верю своим глазам: это высокий военный барабан, обитый медью, с двуглавым орлом. По форме крыльев убеждаюсь, что это орел эпохи Александра I.

Старый боевой товарищ какого-нибудь русского пехотного полка, прошедшего пешком из Москвы до Парижа, бывший тревогу, бывший сбор. И вот, потеряв своего хозяина, погибшего или в бою, или от тифа, сразившего столько русских солдат в 1814 г., стоишь ты тут уже сотню лет как военная реликвия в этой затерянной в Аргонне французской деревушке.

Рояль и гитара сопровождают нашего героя всю жизнь: «Потом раздавались крики: «Colonel, au piano», — и так как другого полковника, кроме меня, не было, то я обращался на несколько минут в дарового тапера».

И еще: «Я тем временем настраивал гитару, чтобы открыть торжественное собрание пением и хором гимна "зонтов"».

Несколько слов о симфонии:

«А я, усаживаясь за необыкновенно мягкий и глубокий на нижних октавах рояль Pleyel, мысленно благодарил родителей, мучивших меня смолоту гаммами и скучными экзерсисами. И тогда, в Сен-Жермене, я считал

долгом разогреть пальцы, прежде чем приступить к исполнению величественных бетховенских сонат.

— Ты четвертую сыграй! Четвертую! Люблю ее за ясность и прозрачность гармонии! — просила сидевшая подле меня Наташа».

Газета «Волжская коммуна» в выпуске от 4 марта 1942 г., в канун официальной премьеры Седьмой симфонии Шостаковича, опубликовала серию статей нескольких авторов. Генерал-майор А. А. Игнатъев в статье «Наша гордость» со знанием дела пишет отзыв на Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича: «Эта грандиозная картина замечательно использована Шостаковичем в оркестровке. Сквозь барабанную дробь и мелодию фаготов слышатся шаги войск, английский рожок, нежно напоминающий о былом, бубны лихой конницы, унисоны, гремящие ходом тяжелых орудий, — все это ведет к величественному доминатсептаккорду, заканчивающему гениальную музыкальную эпопею. Седьмая симфония — это крупнейшая победа Шостаковича, сумевшего в военное время создать самое художественное, самое патриотическое произведение».

Прав был гениальный русский полководец Александр Васильевич Суворов, сказав: «Музыка в бою нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая... Музыка удваивает, утраивает армию...»

Отметим, что среди большой переписки генерала Алексея Игнатъева есть и письмо Дмитрия Шостаковича.

Завершить данный материал хотелось бы строчками Булата Окуджавы из «Песни кавалергарда»:

Труба трубит, откинут полог,
и где-то слышен сабель звон.

Еще рокошет голос трубный, но командир уже в седле...

Эти слова в полной мере относятся и к генералу А. А. Игнатъеву — рыцарю русской военной дипломатии.

СВЯЗЬ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА С РЖЕВСКОЙ ЗЕМЛЕЙ. ЧЕРТОЛИНО

Мария Викторовна Назарова, исполнительный директор Музея военной техники Российского военно-исторического общества

THE RELATIONSHIP OF THE RUSSIAN MILITARY-HISTORICAL SOCIETY WITH THE RZHEV LAND. CHERTOLINO

Nazarova M.

В разные исторические периоды лучшие представители нашего Отечества проявляли личное мужество, стойкость, волю, неиссякаемую любовь к Родине. За многовековую героическую историю Россия имеет такое количество ярких примеров подвигов, которых нет ни у одного другого государства в мире.

Воспитание патриотизма — объективная необходимость. В настоящее время в России патриотизму населения уделяется серьезное внимание, реализуется четвертая по счету государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» от 30 декабря 2015 г. № 1493. Приоритетным направлением Программы выделено патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Президент РФ В.В. Путин в одном из своих выступлений заметил, что «мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — патриотизм.

Нам нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, ... опирающиеся на деятельность молодежных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов. Необходимо эффективно выстроенное общественно-государственное партнерство...».

Общественно-государственная организация Российское военно-историческое общество (РВИО) воссоздано Указом Президента РФ В.В. Путина от 29 декабря 2012 г. № 1710 как правопреемник Императорского Русского военно-исторического общества (1907–1917 гг.). Задача общества — консолидация сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России, воспитание патриотизма, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, содействие изучению российской военной истории и противодействие попыткам ее искажения. Среди основных направлений деятельности РВИО — сохранение объектов военно-исторического культурного наследия и привлече-

ние широкого внимания российской и международной общественности к уникальным историко-военным объектам и памятникам Российской Федерации.

Российское военно-историческое общество своей деятельностью охватило все регионы нашей необъятной страны. Каждый федеральный округ Российской Федерации задействован в исторических проектах РВИО. Правдивое исследование истории, восстановление и увековечивание исторической памяти, путешествия по военно-историческим маршрутам — это чувство сопричастности к великой истории нашей Отчизны.

В поисковой работе не надо искать смысл патриотизма — он лежит вместе с останками солдат, которых ищут и которых находят. Российское военно-историческое общество является одним из организаторов этой работы в стране, партнером Общероссийского поискового движения.

Именно поэтому мы стремимся открывать неизвестные страницы истории русской земли, прокладывая новые маршруты, досконально изучая документы, связанные с героическими событиями прошлых лет, ближе знакомиться с истинными патриотами своего Отечества.

Стало доброй традицией в память о событиях Ржевско-Вяземской опе-

рации советских войск 1942 г. проводить военно-историческую реконструкцию «Ржевский выступ» в районе стрелки рек Сишка и Волга у деревни Кокошино Ржевского района. Этот фестиваль организован при поддержке Российского военно-исторического общества.

Летом 2015 г. в селе Хорошево Ржевского района при прямом содействии РВИО открыт Дом-музей И.В. Сталина. Именно из этого уцелевшего в годы войны домика колхозницы Кондратьевой, что на окраине посёлка, Иосиф Виссарионович отдал приказ о проведении в Москве салюта в честь освобождения летом 1943 г. городов Орел и Белгород.

Полезным для подрастающего поколения стал большой проект «Дороги Победы». Автобусы с ребятами колесят по историческим местам и объектам наших регионов.

Древняя ржевская земля — военная память России. В годы Великой Отечественной войны на территории района происходили ожесточенные сражения. Ржевская битва (1941–1943 гг.) — самая кровопролитная битва за всю историю человечества. Боевые действия под Ржевом до сих пор являются тайной за семью печатями. Сравнительно в недавнее время, благодаря истинным патриотам своего народа, начала проливаться правда на те события. Сегодня о них напоминают Мемориальное воен-

ное кладбище и обелиск освободителям в городе Ржев, Мемориальный комплекс «Сишка» в Ржевском районе, где погребены участники двух Отечественных войн, братские захоронения по всем сельским поселениям на территории Ржевского района, многие из которых появились там в результате «Вахт памяти», проводимых совместно с Российским военно-историческим обществом. В одном только сельском поселении Чертолино и ближних к ней деревнях имеется шесть таких воинских захоронений солдат Красной армии, погибших во время Ржевской битвы (Чертолино, Бровцино, Погорелки, Сухуша, Мончалово, Зайцево).

Но не только героическими событиями известна Чертолинская земля. Она является малой родиной одного из истинных патриотов России, российского, советского военного деятеля, дипломата, писателя Алексея Алексеевича Игнатъева, чей 140-летний юбилей отмечается в марте этого года. Именно к выдающимся представителям известного русского рода Игнатъевых, посвятившим свою жизнь единой цели — служению Отечеству, среди которых военные и государственные деятели, дипломаты и актеры, приемлемо определение Президента РФ В.В. Путина: «Главным богатством страны, ее славой и гордостью всегда были и будут люди. Их подвиги и мужество — в великой истории нашего Отечества. Их творчество и энергия — в самобытной

и яркой культуре нашей страны. Труд и знания — в достижениях современной России».

В проспекте для туристов, посещающих в наши дни Ржевский район, написано: «В нескольких километрах от станции Чертолино находится небольшая деревня Чертолино.

Когда-то это было одно из самых богатых поместий в округе, принадлежащее знаменитому царскому сановнику, графу Игнатъеву. Сейчас от имения остались только въездная аллея и полуразвалившаяся конюшня. Но если глубже окунуться в изучение этой исконно-русской местности, мы откроем для себя немало новых интереснейших страниц из истории нашего государства.

Итак, лишь несколько эпизодов из истории этой местности. Деревня Чертолино (название — по Чертолину ручью, впадающему в реку Сишку) — основана во второй половине XVIII века. Тогда здесь была построена родовая усадьба высокопоставленных чиновников и графов Игнатъевых. На протяжении многих лет, вплоть до XX столетия, им принадлежала не только деревня Чертолино, но и обширные земельные угодья. Территория усадьбы, на которой имелись барский дом, парк, многочисленные хозяйственные постройки, конюшня, сыроварня, винокурный завод, простиралась на десятки километров, в её состав входило до тридцати близлежащих деревень. Игна-

тьевы много сделали для обустройства этих земель. Так, церковь Святой Троицы, что на левом берегу реки Шишка в Лаптевской волости Ржевского уезда Тверской губернии, была построена на личные средства Алексея Павловича Игнатъева. Благодаря отцу Алексея Алексеевича Игнатъева было построено здание железнодорожной станции Чертолино, через которую и сегодня мчатся без остановки поезда «Москва — Рига».

На средства графа Алексея Павловича для крестьян окрестных деревень возведена больница. Низкое старинное строение и по сей день носит название «Свистуновская больница». Первая школа для детей в Чертолино — также заслуга А. П. Игнатъева.

С какой душевной теплотой, искренней любовью, трепетным отношением и богатой палитрой красок вспоминает о родовом имении, природе здешних мест, простой русской деревне Алексей Алексеевич Игнатъев в своей книге «Пятьдесят лет в строю»! Эти строки — тому подтверждение.

«Чертолино — это моя дорогая родина. Там, с крутого берега Шишки, заросшего вековыми пахучими елями, видна на другом берегу деревня Половинино. Большой желтый квадрат зреющей ржи, изумрудный воронцовский луг и полосатые поля крестьянских яровых; темно-зеленые полосы картошки чередуются с палевыми полосками овса и голубоватыми полосками льна. На косогоре, как бы в воз-

духе, красная кирпичная церковь, московская пятиглавка, а на горизонте — синева лесов, тихие пустоши, летом пахнущие сеном, а к осени мокрым листом и грибами. На всю жизнь запечатлелся в моей памяти этот дорогой уголок родины. Никакие красоты в иных странах не могли вытеснить из моего сердца привязанности к русской природе. И жаль мне людей, которые чувствуют по-иному. Они, верно, не жили, как я, в живописных истоках Волги и не чувствовали всего величия русской деревенской жизни, прежней жизни русского народа во всей ее неприглядности и темноте. Там же, в Чертолино, я осознал и счастье служить народу, в котором природная рассудительность и сметка восполняли культурную отсталость, а стремление к правде и справедливости создавали почву для достижения высших человеческих идеалов.... Вспоминая с величайшей благодарностью все, что дала мне деревенская жизнь, я не могу также не учесть того ценнейшего опыта жизненных наблюдений, который я приобрел в детстве из-за служебных перемещений моего отца... Мне довелось уже в раннем детстве познать необъятные просторы и разнообразие природы моей родины».

Есть еще один немаловажный факт в истории этой местности. Далеко не все сельские населенные пункты российской глубинки сегодня имеют

свой герб — опознавательный правовой знак, служащий официальным символом муниципального образования. В сельском поселении Чертолино есть свой герб! И для этого у жителей исторических мест имеется убедительное основание. Первое и, пожалуй, самое важное — это наличие герба графского рода Игнатьевых.

Рескриптом императора Александра II правительствующему сенату от 19 июля 1878 г. Павел Николаевич Игнатьев со всем потомством был возведён в графское Российской империи достоинство.

Этот род Игнатьевых внесён в VI часть родословных книг Новгородской, Смоленской, Тверской, Тульской, Московской и Псковской губерний.

Герб графа Игнатьева внесён в Часть 13 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, с. 15.

Герб рода Игнатьевых внесён в Часть 4 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, с. 88.

А это официальное описание символики муниципального образования сельского поселения «Чертолино» Ржевского района Тверской области Российской Федерации:

- Герб языком символов и аллегорий отражает исторические и культурные особенности сельского поселения Чертолино.

- Фигуры герба графа Игнатьева — выходящая из облака рука с мечом и деление щита на золотые и голубые части в гербе сельского поселения Чертолино показывают важную роль Игнатьевых в освоении этих земель, в появлении и развитии сел и деревень, вошедших в состав современного муниципального образования.

- Символика деления поля герба многозначна. Помимо напоминания об Игнатьевых четверчастное деление символизирует само муниципальное образование. Сельское поселение Чертолино, образованное в 2005 г., включило в себя территории четырех сельских округов: Ильченковского, Азаровского, Чертолинского и Звягинского.

- Память о подвиге советских солдат отражена в гербе красной лентой-перевязью с шестью золотыми звёздами.

- Зелёный цвет — символ природы, здоровья, молодости, жизненного роста, надежды.

- Красный цвет — символ мужества, труда, силы, красоты и праздника.

- Золото — символ почета, уважения, богатства, стабильности.

- Серебро — символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания.

- Голубой цвет — символ чести, благородства, духовности, возвышенных устремлений.

Герб утверждён решением Совета депутатов муниципального образования сельского поселения «Чертолино» Ржевского района Тверской области № 52 от 24 мая 2011 г. и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под регистрационным номером 6916.

Как вы уже смогли заметить, акцент выступления сделан на истори-

ческой местности Ржевского района, которая напрямую связана с именем Алексея Алексеевича Игнатьева. Он не без основания всегда гордился тем, что и дед, и отец, и он сам были военными, и что их фамилия значилась на самых славных и драматических страницах русской истории.

Мы ведем музейную, просветительскую работу, работу с детьми и подростками, проводим праздничные мероприятия и встречи с ветеранами...

К большому сожалению, имя Алексея Алексеевича Игнатьева как истинного патриота России в широких кругах практически не вспоминается. Он предвидел такую ситуацию, как ни странно. «Жил, умер и забыли», — так сказал он еще в 1915 г., волею судьбы оказавшимся «чужим среди своих». Даже, выполняя свой дипломатический долг будучи за границей, он говорил: «Не "там", а у "нас". Я служил России и буду ей служить. Никакие события этому не воспрепятствуют. Была бы Россия, а пережить за нее можно все. У нас и невозможное бывает возможным. На то мы и русские». Энергичная натура генерала была нацелена на результативный труд во благо Родины.

По достоинству должна быть отмечена заслуга А. А. Игнатьева перед Отечеством в деле восстановления кадетского образования. Разве не здесь корни сотен наших выда-

ющихся государственных деятелей, ученых, дипломатов, писателей, спортсменов, покорителей Космоса, деятелей культуры?

И наша с вами задача — приложить все усилия, все наши возможности к тому, чтобы имя этого великого человека не ушло в забвение. Российскому военно-историческому обществу видится перспектива расширения границ туристического маршрута, связанного с именем человека, обессмертившего свое имя во благо Отечества. Кто знает, может? в ближайшем будущем возникнет желание у местной администрации назвать одну из улиц сельского поселения Чертолино именем генерала Игнатьева?

История Чертолинской земли имеет глубокие корни и великие традиции, которые вносят в исследовательскую работу большую ответственность как перед нашими предками, так и перед ныне живущими жителями. Помыслы наши едины: жить в красивом, современном и благополучном мире, а это значит, что нас объединяет общая цель: великое прошлое — сильное сегодня — процветающее завтра!

Настало время устранять историческую несправедливость. Мы — сильные люди, а у сильных людей впереди много добрых и нужных дел!

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ИГНАТЬЕВ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЗЕМСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ

Вячеслав Михайлович Воробьёв, доктор культурологии, профессор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, Тверь

ALEXEI PAVLOVICH IGNATIEV – STATESMAN AND ZEMSKI FIGURE

Vorobiev V.

Одной из наиболее громких жертв Первой русской революции стал граф Алексей Павлович Игнатъев. 9 декабря 1906 г. после заседания Тверского губернского земского собрания депутаты направились в буфет здания Дворянского собрания. Алексей Павлович и действительный статский советник Кушелев вели непринуждённую беседу у столика с сельтерской водой, когда некто, поднявшись беспрепятственно по никем не охранявшейся чёрной лестнице, зашёл за прилавком и пятью выстрелами из браунинга в живот и грудь расстрелял в упор гласного губернского земства от Ржевского уезда, члена Государственного совета Российской империи, генерал-адъютанта, генерала от кавалерии графа Игнатъева. Граф умер на месте, а преступник попытался скрыться, но был схвачен, а его попытка самоубийства оказалась неудачной: пуля прошла на вылет сквозь мягкие ткани. Через несколько минут он пришёл в себя и сообщил, что убил графа по приговору и поручению комитета партии эсеров, добавив, что пули были отравлены. Расследование показало, что убийца эсер Сергей Ильинский беспрепятственно прошёл в здание Дворянского собрания под вымышленным именем.

Хотя Алексея Павловича похоронили с воинскими почестями в Александро-Невской лавре, мало у кого были сомнения в причастности охраны, а возможно, и людей из окружения царя, к этому покушению на известно-

го державника, не скрывавшего недовольства политикой кабинета Николая II и самого императора.

Алексей Павлович Игнатъев родился 22 мая 1842 г. в семье потомственного дворянина Павла Николаевича Игнатъева, владельца имения Чертолино в Ржевском уезде Тверской губернии. Отец занимал в разные годы посты петербургского генерал-губернатора и председателя Комитета министров. В 1877 г. за заслуги перед Отечеством он был возведён вместе с потомством в графское достоинство.

Павел Николаевич мечтал видеть сына Алексея военным, что и определило всю его жизнь. Сын погибшего графа генерал Алексей Алексеевич Игнатъев написал известную книгу мемуаров «Пятьдесят лет в строю», вторая глава которой полностью посвящена отцу, и лучше него никто не рассказал об этом человеке:

«...мой отец уже семнадцати лет от роду окончил Пажеский корпус. Он получил разрешение вместо строевой части сразу поступить в Академию Генерального штаба. После академии отец был назначен в лейб-гвардии гусарский полк... На лагерные сборы полк ежегодно ходил походным порядком из Старицы в Москву, располагаясь в окрестностях Ходынского поля. Отец всегда водил полк сам, и мать моя вспоминала, с каким девичьим трепетом она смотрела на своего будущего мужа, когда он с трубачами входил во главе полка в имение её дяди Мещерско-

го — Лотошино. Армейским полком отец командовал дольше обычного срока — свыше пяти лет — и, получив блестящую аттестацию, был неожиданно для себя назначен командиром первого полка гвардейской кавалерии — кавалергардов... В 1882 г. он был назначен начальником штаба гвардейского корпуса. На этой должности он смог ещё шире проявить свои административные способности, реорганизовать лагерь в Красном Селе, снабдив его водопроводом, шоссейными дорогами, и придать ему в общем тот вид, в котором он и оставался до самой революции. Отец обладал удивительной памятью и всю жизнь помнил по фамилиям не только вахмистров, но даже взводных унтер-офицеров своего бывшего полка, что меня всегда поражало. В конце жизни он в Питере почти во всех министерствах, дворцах и домах чувствовал себя как дома, так как всюду встречал швейцаров и прислугу из числа рекомендованных им в своё время солдат и писарей».

Алексей Алексеевич подробно описывает, как отец, став генерал-губернатором Восточной Сибири, реформировал тамошнее управление, боролся со взяточничеством и бездельем чиновников, строил дороги, пускал первые пароходы, объединил своими идеями и добросердечным отношением «самых различных людей, начиная от богатеёв-золотопромышленников и кончая интеллигентами из ссыльно-поселенцев и скромными офицерами резервного батальона».

В 1888 г. Алексей Павлович был назначен киевским, подольским и волынским генерал-губернатором и занимал эту должность восемь лет, после чего переехал в Петербург, став членом Государственного совета и войдя в его законодательную комиссию, в которую военные обычно не назначались. Его сын пишет в мемуарах:

«Здесь он столкнулся с политикой Витте, который как-то со свойственной

ему грубоватостью заявил, что "достаточно Витте сказать да, чтобы Алексей Павлович сказал нет". Главным объектом противоречий было введение золотой валюты — мера, которую отец считал не соответствующей интересам земледельческой России и облегчающей порабощение русской промышленности и торговли иностранным капиталом. В большинстве вопросов Алексей Павлович оставался в меньшинстве и нередко с некоторой гордостью показывал мне свою подпись в кратком списке меньшинства... Разразившаяся вскоре Русско-японская война тяжело отразилась на Алексее Павловиче, тем более что он постоянно получал известия непосредственно с фронта: в моих письмах-дневниках, пересылавшихся с военным фельдъегерем. Когда я вернулся из Маньчжурии, я застал отца в очень подавленном состоянии. Не одну ночь проговорили мы с ним наедине о внутреннем положении, созданном военным поражением и революцией. Он с болью в душе признавал ничтожество Николая II и мечтал о «сильном» царе, который-де сможет укрепить пошатнувшийся монархический строй. Кадетскую партию и всё петербургское общество он считал оторванными от России и русского народа, который, по его мнению, оставался верным монархии. Банки — как состоящие на службе иностранного капитала — считал растлителями государственности и исключение делал только для Волжско-Камского банка, считая его русским, видимо, потому, что в этот банк не входили иностранные капиталы. Презируя как ненужную уступку манифест 17 октября, он всё-таки — с болью в сердце, но и с гордостью — нёс государственное знамя при открытии 1-й Государственной думы. «Мы попали в тупик, — говаривал он мне, — и придётся, пожалуй, пойти в Царское с военной силой и потребовать реформ». Как мне помнится, реформы эти сводились к укреплению монархического

принципа. Спасение он видел в возрождении старинных русских форм управления, с самодержавной властью царя и зависимыми только от царя начальниками областей. Для осуществления этих принципов он был готов даже на государственный переворот...

Как далеко зашёл отец в осуществлении своих планов дворцового переворота — я не знаю. Одно для меня бесспорно: какие-то слухи, может быть и неясные, дошли тогда до правящих сфер. Отношения с двором и правительством у отца всё более портились. Чья-то рука направляла начавшуюся травлю в так называемой бульварной прессе, вроде «Биржевки» и «Петербургской газеты». Здесь стали появляться карикатуры на отца как на председателя какой-то таинственной и в действительности не существовавшей «Звёздной Палаты». Я жил в Париже, когда в европейских газетах прочёл телеграфное сообщение о покушении на Алексея Павловича Игнатъева. Это сообщение оказалось ложным, но пророческим. Возвратившись в Петербург в конце сентября 1906 г., я застал отца постаревшим, усталым и ещё более отчаявшимся. Государственный совет потерял для него всякий интерес. «В Петербурге мне делать больше нечего», — говорил отец. Он подробно рассказывал мне, как на старости лет выставил свою кандидатуру в земские гласные Ржевского уезда и как, будучи выбран председателем контрольной комиссии, работал с двумя старшинами на постоялом дворе над земским бюджетом в двадцать семь тысяч рублей. Когда он решил баллотироваться в тверские губернские гласные, ему прислали угрожающее письмо с нарисованным черепом и костью, требовавшее отказаться от своей кандидатуры, «пожалев жену и детей». Зная наперёд, что отец мне откажет, я робко предложил сопровождать его в Тверь. «У тебя своя служба», — ответил он. В Твери при отце неотлучно

состоял его преданный друг управляющий Григорий Дмитриевич и командированный мною бесстрашный мой вестовой в японскую войну Павлюковец. В письме из Твери, полученном моей матерью уже после смерти отца, он описывал рыжего человека с подвязанной щекой, сопровождавшего его на отдельном извозчике от вокзала до гостиницы, — это был агент охраны. Точно так же лишь после смерти отца я узнал от Григория Дмитриевича, что околоточный, его свояк, стоявший у чёрного хода дворянского собрания, был неожиданно и против воли снят с поста за час до совершения убийства; местная полиция сослалась на приказ свыше. В помещение Собрания никто из людей, на которых Григорий Дмитриевич возлагал охрану отца, впущен не был — и тоже якобы по указанию, полученному из Петербурга».

Что произошло дальше в тот трагический день, мы рассказали в самом начале. Добавим лишь ещё один небольшой фрагмент из мемуаров Алексея Алексеевича Игнатъева, который кажется существенным в свете сегодняшней ситуации в России:

«Революция в России долгое время представлялась мне великим народным бунтом, направленным не только против помещиков и властей, но и против всех интеллигентов, которые не имели прочных корней в родной земле. Мой единственный жизненный друг — отец Алексей Павлович — не смог бы тоже дать мне совет. О революции он избегал говорить и только учил меня с детства, что "единственным справедливым актом во французской революции явилось лишение политических эмигрантов их имущества во Франции". Как бы отнёсся Алексей Павлович к эмиграции, мне догадаться было трудно, но я хорошо помнил, что переводы некоторыми русскими богачами даже денег за границу он считал тяжким нарушением интересов России».

ГРАФ С СОВЕТСКИМ ПАСПОРТОМ

В Ржеве прошла конференция, посвященная Алексею Игнатьеву

Артур Пашков

COUNT WITH A SOVIET PASSPORT

Pashkov A.

Начало 1920-х, Франция. Генерал-лейтенант Алексей Игнатьев явно пользуется повышенным вниманием многих видных деятелей белой эмиграции. Их цели абсолютно ясны. На счетах французских банков на имя Алексея Алексеевича хранится астрономическая сумма — в пересчете на сегодняшние деньги более 2 млрд долларов.

Представители белого движения, называющие себя «законными представителями» великой державы, пытаются вынудить его передать деньги им. На борьбу с советской властью. Финала этой истории, кажется, не ожидал никто из настоячивых «просителей». Граф Игнатьев действительно возвращает деньги. Но возвращает СССР. Передавая авуары нашему полпреду во Франции Леониду Красину, он просит об одном: «Лучшей наградой для меня будет советский паспорт, возможность вернуться на Родину и вновь служить России».

14 марта этому удивительному человеку исполнилось бы 140 лет. Он был дипломатом, разведчиком, писателем. И нашим земляком. Хоть граф и родился в Санкт-Петербурге, детство свое он провел на ржевской земле, в родовых имениях Чертолино и Зайцево. Бывал он здесь и позднее, уже в советские годы. Совсем недавно в Ржеве прошла посвященная ему конференция, «в полный рост» показавшая Алексея Игнатьева как военного деятеля, патриота и гражданина.

— С годами каждый человек все больше понимает роль истории для будущего нашего общества и страны, — сказал на открытии фору-

ма глава Ржевского района Валерий Румянцев. — Особенно это важно сегодня, на очень ответственном этапе развития Российского государства. Мы должны равняться на великих патриотов. И среди этих имен Алексей Игнатьев.

ТАЙНЫ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Личность графа давно интересует Владимира Чурова, Посла по особым поручениям МИД РФ. Он стал героем его первой книги «Тайна четырех генералов». И, по словам самого Владимира Евгеньевича, героем до конца так и не разгаданным:

— Мы знаем о нем в основном то, что он сам написал, и далеко не всегда откровенно. Есть и широко тиражируемые заблуждения о его жизни. Например, многие считают, что после того как Игнатьев перешел на сторону советской власти, родные отвернулись от него, в том числе и мать. Однако существует фотография, где та провожает сына на вокзале, и видно, что у них нормальные, теплые отношения.

По мнению Владимира Чурова, мало мы знаем и об Игнатьеве-разведчике. Впрочем, тут можно возразить, что люди этой профессии сами делают все возможное, чтобы остаться в тени хотя бы при жиз-

ни. Но граф и после смерти тайны не выдает.

— Свой путь разведчика он начал во время русско-японской войны, — продолжает докладчик. — Но в официальных документах об этом сказано очень скупо: занимался проверкой переписки иностранных военных наблюдателей, находившихся в рядах Маньчжурской армии. И за это награжден четырьмя боевыми орденами с мечами и бантами? Конечно же, такого не может быть.

В АРМИЮ В 60 ЛЕТ

— Какой эпизод жизни Игнатьева больше всего взволновал вас как человека и исследователя? — спросила «ТЖ» Владимира Чурова.

Немного подумав, он ответил так: «После возвращения в советскую Россию Алексей Алексеевич побывал на параде на Красной площади. Увидел, что его Родина по-прежнему сильна. И, по собственным словам, снова почувствовал себя военным человеком. Вернулся к самому себе.

В изменившейся стране граф не оказался чужим. В 1937-м, когда ему уже исполнилось 60, он продолжил службу в армии. Работал инспектором и старшим инспектором по иностранным языкам Управления военно-учебных заведений РККА, начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии, был принят в Союз писателей (широко известны его мемуары «Пятьдесят лет в строю»).

А главное, сыграл большую роль в воспитании будущих военных кадров. Можно найти документы тех лет, в одном из которых написано: «17 апреля 1943 г. генерал-майор Игнатьев обратился с личным письмом к Народному комиссару обороны. Для начала, в виде опыта, предлагается создать как образец только один кадетский корпус в Москве». Вскоре

в СССР появились суворовские училища.

ЗВУКИ СТАРОГО ВАЛЬСА

Были на конференции и доклады, которые раскрывали Алексея Игнатьева с неожиданной стороны. Например, подполковник в отставке, член Союза ветеранов военного института иностранных языков Анатолий Исаенко, рассказал о большой любви графа к музыке. Как и многие люди высшего света, в детстве он получил хорошее музыкальное образование. И всю жизнь питал пристрастие отнюдь не только к классике.

Еще в годы Русско-японской войны Игнатьев, тогда штабс-капитан, услышал, как женский оркестр исполнял «Последний нонешний денечек», «На Фейчшулинском перевале убьют, наверное, меня» и «На сопках Маньчжурии».

О знаменитом вальсе нужно сказать особо. Выдающийся певец Иван Козловский вспоминал: «Как возникло желание воскресить "На сопках Маньчжурии"? Алексей Игнатьев присутствовал тогда, когда я начал потихоньку наигрывать на рояле этот вальс. Он необычайно воодушевился: "Слушайте, это же божественная музыка, она меня до слез трогает..." И начал вспоминать слова, подсказал мне один из куплетов». Так началась новая жизнь мелодии. И помог ей обрести «второе дыхание» человек, в судьбе которого соединились две эпохи — дореволюционная и советская.

Р.С. Прошло много лет, но в Ржевском районе хранят память о графе. Год назад сюда приехали супруги Александр и Марина Колебеты. В Чертолино они создали фермерское хозяйство, планируют возродить парк Игнатьевых. Подробности — в одном из ближайших номеров.

Фотограф: Александр СОЛОДКОВ, Александр ЖМУЛИН, «ТЖ»

Опубликовано в газете «Губерния» 2 апреля 2017 г.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИГНАТЬЕВ: РАЗВЕДЧИК, ДИПЛОМАТ, ГРАЖДАНИН

Павел Бронштейн

ALEXEI ALEXEEVICH IGNATIEV: SCOUT, DIPLOMAT, CITIZEN

Bronstein P.

В Ржеве отметили 140-летие со дня рождения графа Алексея Алексеевича Игнатьева (1877–1954), полковника царской армии, генерал-лейтенанта Красной Армии, блестящего военного дипломата, инициатора создания суворовских училищ и нашего земляка.

Именно этой многогранной личности была посвящена прошедшая 17 марта в администрации Ржевского района Научно-практическая конференция «Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта А.А. Игнатьева — пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине — России». Мероприятие организовано администрацией Ржевского района, Советом ветеранов города Ржева и Ржевского района, региональной общественной организацией «Лига военных дипломатов» (Москва) при поддержке депутата Государственной Думы РФ Владимира Васильева. Среди присутствующих —

депутаты Ржева и Ржевского района, ветераны войны и труда, представители учебных заведений, историки, краеведы, представители Союза ветеранов военной разведки и «Лиги военных дипломатов», Тверского землячества и другие гости.

Вела конференцию председатель Совета ветеранов города Ржева и Ржевского района **Галина Мешкова**.

Перед началом все желающие смогли осмотреть тематическую выставку, посвященную нашему прославленному земляку. Свой музыкальный подарок гостям преподнес народный ансамбль русских инструментов «Метелица» ЦДК Ржевского

района (руководитель — Светлана Куликова).

Приветствовали участников конференции глава Ржевского района **Валерий Румянцев**, руководитель регионального отделения «Единой России», ректор Тверской сельскохозяйственной академии **Олег Балаян**, благочинный Ржевского округа **отец Константин**.

Среди выступавших были профессор Дипломатической академии МИД России, вице-президент Лиги военных дипломатов, доктор исторических наук **Владимир Винокуров**, историк, писатель, профессор Российской таможенной академии, член Союза ветеранов военной разведки **Михаил Самелюк**, Посол по особым поручениям МИД РФ, автор книги «Тайна четырех генералов» **Владимир Чуров**, подполковник в отставке, член Союза ветеранов Военного института иностранных языков (ВИИЯ) **Анатолий Исаенко**, внучка генерал-полковника Л.М. Сандалова, член Фонда памяти полководцев Победы **Елена Юрина**, директор Музея военной истории Всероссийского военно-исторического общества **Марина Назарова**, доктор культурологии, профессор Российского государственного уни-

верситета **Вячеслав Воробьев**, директор Ржевского краеведческого музея **Ольга Дудкина**, учитель истории Чертолинской средней школы, руководитель школьного музея **Елена Юричева**, предприниматель ООО «Чертолино» **Марина Колеббет**.

Владимир Винокуров рассказал о жизненном пути настоящего патриота России графа Игнатьева. Алексей Алексеевич Игнатьев широко известен читателям своими воспоминаниями «Пятьдесят лет в строю», которые только в СССР выдержали десятков изданий. Военный агент (атташе) в Дании, Швеции и Норвегии в 1908–1912-х и во Франции в 1912–1917 гг. Во время Первой мировой войны он был представителем русской армии при французской Главной квартире. После Октябрьской революции не сразу, но стал на сторону советской власти, передав СССР в 1925 г. 225 миллионов рублей золотом, вложенных на его имя правительством Российской империи. Всей душой он стремился на родину в Россию, в свое родное имение в село Чертолино в Ржевском уезде.

В своей книге А.А. Игнатьев писал: «Чертолино — это моя дорогая родина. С радостью сбрасывал я с себя

офицерский мундир и накрахмаленную рубашку и, заменив их косовороткой, бежал в Чертолинский парк... На всю жизнь запечатлелся в моей памяти этот дорогой уголок родины». Вполне закономерным стало предложение главы района Валерия Румянцева, чтобы военно-исторический маршрут по Ржевскому району, который уже оценили многие туристы, завершался усадьбой Игнатьевых в Чертолино и посещением деревни Зайцево.

О парижских тайнах русской разведки, о миссии Игнатьева на Востоке в годы русско-японской войны рассказал Владимир Чуров:

— Говорить об Алексее Алексеевиче, с одной стороны, просто: всем известна его книга «Пятьдесят лет в строю», но, с другой стороны, он — человек-легенда от слова «легендированный». Что это значит? Мы практически ничего не знаем о нем, а если и знаем, то только то, что он сам написал и далеко не всегда откровенно. Так, распространено мнение, что после его перехода на сторону советской власти семья отвернулась от него. Но фотографии говорят

об обратном: на одной из них мы видим, как мама провожает его на вокзале в Париже перед отъездом в Советскую Россию.

Михаил Сомелюк рассказал о женщине, ставшей самой большой любовью графа Игнатьева. Во время Дягилевских сезонов в Париже Алексей Алексеевич познакомился с балериной и хореографом Натальей Владимировной Трухановой. Больше они никогда не расставались. К сожалению, наследников у графа не было.

Вспоминал А. А. Игнатьева и **участник Ржевской битвы, Почётный гражданин Ржевского района Пётр Алексеевич Михин** — он встречался с легендарным генералом ещё до войны, будучи студентом педагогического института имени А. И. Герцена. Вот что он рассказал в своем видеовыступлении к участникам конференции:

«В марте 1941 г. во время приезда Игнатьева в Ленинград мне поручили пригласить его на встречу со студентами нашего пединститута.

После того как вышла из печати его знаменитая книга "Пятьдесят лет в строю", он стал так востребован, что график его встреч был расписан

на месяцы вперед. Игнатьев сначала действительно вынужден был мне отказать. Но не сразу и не в лоб, а хитрым и, как ему казалось, вернейшим способом.

Узнав, что я — студент-математик, он поставил условие своего согласия посетить наш институт. Если я решу устно задачу, которую ему дополнительно задали в 1900 г. при поступлении в Академию Генерального штаба, то он обязательно изыщет время посетить нас. Я согласился. Задачу я решил правильно.

— Молодец! — похвалил граф. — Непременно к вам приеду! — к моей радости сообщил генерал».

Историк Вячеслав Воробьев рассказал об отце Алексея Алексеевича графе Алексее Павловиче Игнатьеве, почетном гражданине городов Ржева и Иркутска. Тот командовал гвардейским кавалерийским полком в Санкт-Петербурге, а потом поехал служить империи в Восточной Сибири, крепить границу с Китаем. Он назначался сибирским, а затем киевским генерал-губернатором. Немало помог городу Ржеву, чему весьма способствовало его членство в Госсовете.

Член Фонда памяти полководцев Победы Елена Юрина вспомнила рас-

сказы, которые она слышала в своей семье. Супруги Игнатьевы были ближайшими соседями ее деда в доме военного ведомства в Лубянском проезде. Елена Владиславовна сообщила, что Фондом готовится к изданию книги, посвященная судьбе русского экспедиционного корпуса во Франции, который, кстати, курировал Алексей Алексеевич Игнатьев.

Директор Ржевского краеведческого музея Ольга Дудкина напомнила, что в музее представлена лишь малая часть фонда Игнатьева, а большая часть находится в Центральном госархиве литературы и искусства.

О том, как преобразуется чертолинская земля рассказала предприниматель Марина Колебет, которая с 2015 г. проживает в Ржевском районе. В планах — создание информационной парковой зоны в бывшем имении графа.

Завершая конференцию, ее участники констатировали, что А.А. Игнатьев является достойным представителем Российского государства, а его выбор служить России являет собой пример для подражания. Конференция рекомендовала продолжить работу над сохранением памяти о семье Игнатьевых.

Фото автора

ПРИМЕР БЕЗЗАВЕТНОГО СЛУЖЕНИЯ РОДИНЕ

Евгений Ожогин

AN EXAMPLE OF SELFLESS SERVICE TO THE MOTHERLAND

Ogozhin E.

17 марта в зале заседаний администрации Ржевского района проходила Научно-практическая конференция «Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта графа Алексея Алексеевича Игнатьева — пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине — России», посвящённая 140-летию со дня рождения А. А. Игнатьева, графа, русского военного, патриота и дипломата, писателя.

Организаторами конференции выступили администрация Ржевского района, Совет ветеранов Ржева и района, региональная общественная организация «Лига военных дипломатов» (Москва) при поддержке депутата, заместителя председателя Государственной Думы Владимира Васильева.

На конференцию прибыли и стали её участниками жители Ржевского района и Ржева, ветераны войны и труда, педагоги и школьники, кра-

еведы, гости из Москвы и Тверской области, представители СМИ, а также члены Лиги военных дипломатов, Союза ветеранов военной разведки, Союза ветеранов ВИИЯ и Тверского землячества.

Перед началом конференции её участники могли ознакомиться с тематической выставкой к 140-летию со дня рождения А. А. Игнатьева, подготовленной сотрудниками Ржевского музея, а также послушать музыкальное приветствие народного ансамбля русских инструментов «Метелица» центрального Дома культуры Ржевского района. Вела конференцию председатель Совета ветеранов Ржева и района Галина Мешкова, проделавшая большую работу по её организации.

С приветственным словом к участникам обратились глава Ржевского района Валерий Румянцев, ректор ТГСХА Олег Балаян и Благочинный Ржевского округа отец Константин. А потом начались доклады и выступления участников конференции, повествующие о жизни и деятельности Алексея Алексеевича Игнатьева, русского военного, дипломата, разведчика, потомка одного из знатнейших родов Российской империи.

ИЗ РОДА ИГНАТЬЕВЫХ

Чтобы не пересказывать все выступления, прозвучавшие на конференции, обратимся к биографии Алексея Алексеевича Игнатьева (2 (14) 1877–20 ноября 1954), которая сама добавит штрихи к портрету.

Мать — Игнатьева Софья Сергеевна, урождённая княжна Мещерская. Отец — Алексей Павлович Игнатьев, член Государственного Совета, владетель имениями под Ржевом в Чертолино и Зайцево. Был губернским гласным Ржевского земского собрания и Почётным гражданином города Ржева. В декабре 1906 г. убит эсером Ильинским в Твери. Алексей Игнатьев окончил Пажеский корпус, где когда-то учились его отец и дядя — Алексей и Николай Игнатьевы.

После окончания Академии Генерального штаба в 1905 г., с началом Русско-японской войны Игнатьев добровольцем отправился на Восточный фронт и начал свою дипломатическую карьеру.

В 1908 г. он служит военным аташе в Дании, Швеции, Норвегии и Франции. С началом Первой мировой войны граф Алексей Игнатьев занимался поставками для Российской армии. В 1917 г., находясь в Париже, занимался судьбой русского экспедиционного корпуса во Франции.

После Октябрьской революции 1917 г. Игнатьев признаёт советскую власть, продолжая оставаться на своём посту, охраняя казённые суммы, находящиеся на счету России. Сохранённые им средства в сумме 225 миллионов рублей золотом, когда Франция признала Советское государство, в 1924 г. были переданы Игнатьевым Советской России. К тому времени А.А. Игнатьев был в чине генерал-майора Русской армии.

Алексей Игнатьев всячески способствовал прекращению интервенции против Советской России. Препятствовал снабжению оружием Де-

никина, Колчака, что вызвало нападки на него со стороны русской «белой» эмиграции. Даже его мать отказалась общаться с «изменником».

В 1931 г. Алексей Алексеевич вместе с супругой Натальей Владимировной (его вторая жена) посетит Советский Союз в качестве туриста, проедет по тем местам, которые когда-то назывались имениями графа А.П. Игнатьева, его отца.

Позже, в своей вышедшей в свет в 1941 г. книге «Пятьдесят лет в строю», он напишет: «...Это было родовое имение, унаследованное отцом после смерти деда — Чертолино Тверской губернии Ржевского уезда, Лаптевой волости и, как значилось в крепостных документах, "прихода св. Троицы, что на реке Сишке". Там отец проводил с нами все свои служебные отпуска и туда же съезжались мы, будучи уже взрослыми.

Чертолино — это моя дорогая родина. С радостью сбрасывал я с себя офицерский мундир и накрахмаленную рубашку и, заменив их косовороткой, бежал в чертолинский парк. Там, с крутого берега Сишки, заросшего вековыми пахучими елями, видна на другом берегу деревня Половинино.

На всю жизнь запечатлелся в моей памяти этот дорогой уголок родины. Никакие красоты в иных странах не могли вытеснить из моего сердца привязанности к русской природе. Там же, в Чертолино, я осознал и счастье служить народу, в котором природная рассудительность и сметка восполняли культурную отсталость, а стремление к правде и справедливости создавали почву для достижения высших человеческих идеалов.

Оно, это чувство неразрывной связи с чертолинским народом, послужило мне самой сильной нравственной поддержкой в те тяжелые дни, когда я жил на чужбине один, преследуемый всей русской эмиграцией...»

С 1934 по 1937 г. Алексей Игнатьев работает в Советском торговом представительстве в Париже. В 1937 г. он наконец возвращается на Родину. Его зачисляют в Красную армию в звании генерал-майора (или комбрига, как тогда называлось это звание). Он курирует курсы для командного состава РККА, часто выезжает на военные сборы. В 1940 г. А. А. Игнатьев был принят в члены Союза советских писателей.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. знания и опыт Алексея Игнатьева пригодились в работе по воспитанию бойцов и командиров Красной армии. Он выступает в печати, на радио. Выходит его книга «Пятьдесят лет в строю».

В 1943 г. по личному указанию Верховного главнокомандующего И. В. Сталина А. А. Игнатьеву присваивается воинское звание генерал-лейтенанта. С подачи Игнатьева для личного состава в Красной армии вернулись погоны и звание «офицер». По инициативе маршала Б. М. Шапошникова и генерал-лейтенанта А. А. Игнатьева, И. В. Сталин принимает решение о создании суворовских и нахимовских училищ по типу старых кадетских корпусов.

Всю свою жизнь Алексей Алексеевич Игнатьев служил России, и не важно, как она называлась в разные периоды времени, и народу России, потому что он был патриотом своей Родины. Умер граф А. А. Игнатьев в 1954 г. и похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Алексей Алексеевич Игнатьев — пример для многих поколений. Именно эта мысль звучала во многих докладах выступавших на Научно-практической конференции.

Профессор Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук Владимир Винокуров рассказал о жизненном и профессиональном пути А. А. Игнатьева. Михаил Самелюк, член Союза ветеранов военной разведки, говорил об А. А. Игнатьеве как о дипломате и разведчике.

Об этом же рассказывал и Владимир Чуров — посол по особым поручениям МИД РФ, автор книги «Тайна четырех генералов», подчеркнув, что хотя об А. А. Игнатьеве многое известно, в то же время многого о нем как о разведчике мы не знаем.

Среди выступавших на конференции была Елена Юрина, представитель Фонда памяти полководцев

Победы. (Старшие члены ее семьи были соседями в доме, где проживал А.А. Игнатъев в Москве.) Член Союза ветеранов ВИИЯ Анатолий Исаенко рассказал об Игнатъеве и музыкальных традициях. Директор Музея военной истории Марина Назарова из Москвы поведала о связях Всероссийского военно-исторического общества с ржевской землей.

Доктор культурологии, профессор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина Вячеслав Воробьев говорил об отце А.А. Игнатъева Алексее Павловиче Игнатъеве как о российском государственном и земском деятеле.

В режиме видеовыступления прозвучал рассказ ветерана Великой Отечественной войны, писателя и Почётного гражданина Ржевского района Петра Михина из Курска, о его встрече с А. А. Игнатъевым.

Были и другие выступающие, и среди них ржевляне: Ольга Дудкина, директор Ржевского филиала Тверского областного краеведческого музея; Елена Юричева, учитель из Чертолинской школы; Марина Колеббет, ООО «Чертолино», послушать которых было также интересно, как и имениных гостей. Впрочем, все материалы конференции будут опубликованы.

На конференции были приняты рекомендации о продолжении работы по сохранению памяти об Алексее Алексеевиче Игнатъеве, изучению его жизни и деятельности, сохранению памятных мест, связанных с его именем.

В школах и других учебных заведениях Ржева и района необходимо провести уроки воинской славы России на примере жизни А.А. Игнатъева и в дальнейшем использовать эти материалы на уроках истории, краеведения, в патриотическом воспитании. В учреждениях культуры, библиотеках города и района необходимо провести читательские конференции

по книге «Пятьдесят лет в строю» и по книгам современных авторов об А.А. Игнатъеве.

Администрации Ржевского района и Российскому военно-историческому обществу рекомендовано разработать новый исторический маршрут, посвященный роду Игнатъевых, а также установить мемориальную доску, посвященную роду Игнатъевых, на историческом здании бывшего земства в Ржеве (ул. Ленина, д. 16).

В бывших усадьбах рода Игнатъевых Чертолино и Зайцево восстановить парковые зоны, а в сохранившемся здании — флигеле бывшего имения — открыть музей рода Игнатъевых.

Звучали и другие рекомендации. В частности, обратиться в Министерство культуры РФ и к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу о выделении средств на завершение ремонта объекта исторического наследия — церкви Успения Пресвятой Богородицы (1773 г. возведения) в деревне Зайцево Ржевского района.

На этом Научно-практическая конференция, посвященная 140-летию со дня рождения графа Алексея Алексеевича Игнатъева, свою работу закончила, дав соответственный толчок к деятельности по сохранению памяти об этом человеке.

Фото Владимира КУТУЗОВА

ОТ КОНФЕРЕНЦИИ — К ПРАКТИЧЕСКИМ ДЕЛАМ

Вера Гладышева

FROM THE CONFERENCE TO THE ACTION

Gladysheva V.

В последние годы в нашей стране заметно обострился интерес к отечественной истории. При этом справедливости ради надо отметить: среди претендующих на самостоятельность и оригинальность мнений преобладают суждения поверхностные, неглубокие, сплошь и рядом демонстрирующие предвзятое отношение к событию или определённому лицу только потому, что они не нравятся лично автору. А тут ещё появилась «альтернативная история», которая способна вообще запудрить мозги неподготовленному обывателю. Немалые силы брошены на то, чтобы отлучить нас от нашей же истории, погрузить в забвение и наших героев, и великие деяния Государства Российского,

оставив на поверхности одни провалы и трагедии. Противостоять такому злонамеренному потоку неправды и полуправды (что ещё хуже) можно только одним способом — качественным историческим образованием в школах и просветительской работой по формированию исторических знаний среди взрослого населения.

Сейчас подобной работой целенаправленно занимается администрация Ржевского района. Не знаю, думает ли она при этом о стратегических задачах расширения исторического кругозора граждан (возможно, да), но в любом случае делает районная власть всё правильно. Так, ещё одной очень важной ступенью в заданном направлении стало празднование 140-летия со дня рождения А. А. Игнатъева, генерал-лейтенанта, дипломата, русского патриота, писателя. Мероприятие проходило при участии Лиги военных дипломатов, Союза ветеранов военной разведки, Союза ветеранов военного института иностранных языков, Тверского землячества, Совета ветеранов Тверской области. Неоценимый вклад в проведение конференции внесла председатель ветеранской организации Ржева и Ржевского района Г. А. Мешкова, которая стала ещё и модератором мероприятия.

«Красный граф» — так называли А. А. Игнатъева в Советском Союзе. Немудрено: будучи человеком высокого происхождения, он не побоялся

вернуться в страну, которую покинул двадцать лет назад. Он не мог и не хотел жить вдали от Родины, да и, похоже, за годы эмиграции понял цену Западу. В воспоминаниях писателя Виктора Финка есть эпизод, когда они с Алексеем Алексеевичем обсуждают взаимодействие с союзниками. «... Игнатьев пояснил: выходит, и в тысяча девятьсот четырнадцатом году мы союзников спасли, и в тысяча девятьсот сорок четвёртом спасли... Тогда я заметил: вы представляете, Алексей Алексеевич, как возрастёт престиж СССР после войны?! Какая слава! Какое величие! Он отозвался как-то мрачно: "Этого они нам и не простят, наши весьма доблестные союзники. Не о том они мечтают, чтобы поднимались величие и слава Советского Союза"».

И ведь ничего не изменилось с тех пор — пожалуй, стало только хуже. Ибо если во времена СССР всё сваливали на идеологические разногласия, то сегодня стало понятно: наша страна мешает Западу как таковая — самим фактом своего существования. Мысль о том, что мы в своём отношении к миру и собственной стране должны брать пример с великого патриота графа Игнатьева, незримо читалась во всех выступлениях участников научно-практической конференции, которая проходила в стенах администрации Ржевского района. Собравшихся приветствовал В.М. Румянцев, первым делом выразивший благодарность всем, кто принял участие в подготовке и проведении этого форума.

Благочинный Ржевского районного округа протоиерей Константин Чайкин зачитал приветственное слово главы Ржевской епархии епископа Адриана. Ректор Тверской сельскохозяйственной академии О.Н. Балаян, отметив, что имя Игнатьева — особенное для ржевлян, предложил на его жизненном примере сделать

правильный вывод, как нам жить, любить свою страну, трудиться на её благо. Выступление профессора Дипломатической академии МИД России, вице-президента Лиги военных дипломатов В.И. Винокурова было пронизано восхищением личностью А.А. Игнатьева. Он привёз с собой недавно изданные книги: «История военной дипломатии» и «Рыцарь военной дипломатии — граф Игнатьев», которые были вручены организаторам под занавес конференции.

В.Е. Чуров, ныне посол по особым поручениям МИД РФ, а ранее — председатель ЦИК РФ, тему своего выступления обозначил так: «Разведчик Игнатьев начинал на Востоке». Но начал он с событий на Ржевско-Вяземском выступе в начальный период войны, лишь затем перейдя непосредственно к деятельности А.А. Игнатьева. Среди деятелей нашей восточной разведки он назвал такие громкие фамилии, как Скобелев, Пржевальский, Майский, Обручев, Ян, Громов. Владимир Евгеньевич сообщил, что выходит из печати его новая книга объёмом 800 страниц. По счастливому совпадению с его пребыванием в нашем городе совпал день рождения посла по особым поручениям, и это обстоятельство позволило главе района поздравить В.Е. Чурова не только с предстоящим выходом книги, но и приятным событием в жизни.

Е. В. Юрина, член Фонда памяти полководцев Победы, внука генерал-полковника Сандалова, подошла к личности графа со своей оценкой. Она рассказала о нём как о соседе по дому, про его тёплые отношения со своим дедом, о дружбе Игнатъева с патриархом Питиримом. Отметила, что этих людей объединяла верность принципам, понимание значимости дела, которому они служили. Хорошо известный ржевлянянам П. А. Михин, участник Ржевской битвы, Почётный гражданин Ржевского района, прислал видеовыступление, в котором вспоминал о встрече с А. А. Игнатъевым в пору своей учёбы в Ленинграде. Доктор исторических наук,

профессор Российской таможенной академии, член Союза ветеранов военной разведки М. А. Самелюк главное внимание сосредоточил на личности женщины, которая прошла через тяжёлые и счастливые годы вместе с А. А. Игнатъевым — его жене Н. В. Трухановой.

Для большинства присутствующих стало открытием, что «красный граф» был неплохим музыкантом, и музыка сопровождала его всю жизнь. Об этом поведал подполковник в отставке, член Союза ветеранов Военного института иностранных языков А. И. Исаенко. При этом он представил целый ряд своих работ, которые и передал в секретариат конференции. О связях Российского военно-исторического общества с Ржевской землёй в деталях рассказала М. В. Назарова — директор АНО «Музей военной истории».

В Ржеве очень хорошо известен доктор культурологии, профессор Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина В. М. Воробьёв. Будучи жителем тверского края, он сосредоточил своё внимание на личности отца А. А. Игнатъева — Алексея Павловиче Игнатъеве, его жизни и смерти, которую он принял от руки эсера Ильинского, находясь в Тверском губернском собрании. Причём себе в союзники В. М. Воробьёв взял самого Алексея Алексеевича, читая его малоизвестные страницы из воспоминаний об отце. Д. А. Бабийчук, начальник международного отдела Российского союза ветеранов, полковник, ранее служивший военным атташе в США, презентовал книгу, к написанию которой приложил руку генерал армии, председатель Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых сил РФ М. А. Моисеев.

Для выступления ржевлянян времени оставалось немного. О. А. Дуд-

кина, директор Ржевского филиала Тверского областного объединённого краеведческого музея, поведала об имеющихся фондах по А.А. Игнатьеву, начало которым было положено в 70-х гг. прошлого века при директорстве И. К. Смольковой. Она пригласила всех желающих посетить музей и ознакомиться с этими материалами. Семья предпринимателей Колеббет волею случая оказалась причастна к бывшему имению Игнатьевых в с. Чертолино. Теперь они намерены восстановить парковые зоны в Чертолине и Зайцево, о чём и сообщила М. Колеббет. Учитель Чертолинской школы Н. Т. Попкова рассказала о том, как ученики и учителя чтят память об Игнатьевых, и затем весьма артистично прочитала воспоминания жительницы д. Азаровой С.У. Попковой. В адрес конференции было направлено приветствие из якутского села «Графский берег», где помнят и чтят генерал-губернатора А.П. Игнатьева. Прислал приветствие и Г.Б. Вышинский, дипломат, координатор проекта «Русское культурно-историческое наследие на Балканах», ныне проживающий в Белграде.

С заключительным словом на конференции выступил В.М. Румянцев, который призвал сподвижников к развитию исторического наследия Ржевского района. По итогам форума были приняты рекомендации:

- Продолжить работу по сохранению памяти об А.А. Игнатьеве, изучению его жизни и деятельности, сохранению памятных мест, связанных с именем генерала.
- В школах и учебных заведениях провести уроки воинской славы на примере жизни А.А. Игнатьева и в дальнейшем использовать эти материалы на уроках истории, краеведения, в военно-патриотическом воспитании.
- В учреждениях культуры, библиотеках города и района провести

читательские конференции по книге «Пятьдесят лет в строю» и по книгам современных авторов об А.А. Игнатьеве.

- Рекомендовать администрации Ржевского района и Российскому военно-историческому обществу разработать новый исторический маршрут, посвящённый роду Игнатьевых.
- Установить мемориальную доску, посвящённую роду Игнатьевых, на историческом здании бывшего земства в г. Ржеве (ул. Ленина, д. 16).
- Обратиться в Министерство культуры РФ и к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу о выделении средств на завершение ремонта объекта исторического наследия — церкви Успения Пресвятой Богородицы 1773 г. постройки в д. Зайцево Ржевского района.
- В сохранившемся здании — флигеле бывшего имения — открыть музей рода Игнатьевых.
- В бывших усадьбах рода Игнатьевых Чертолино и Зайцево восстановить парковые зоны.
- Просить Российское военно-историческое общество выступить с ходатайством об издании книги об А.А. Игнатьеве в серии «Жизнь замечательных людей».

Фото Анатолия Тарасова

«РЖЕВСКАЯ ПРАВДА», № 12, 23 марта 2017 года

КРУГЛЫЙ СТОЛ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ «РЫЦАРЬ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ ГРАФ А. А. ИГНАТЬЕВ»

г. Москва

12 апреля 2017 г.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РЫЦАРЬ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ ГРАФ А. А. ИГНАТЬЕВ»

Союз ветеранов военного института иностранных языков

ROUND TABLE- PRESENTATION « KNIGHT OF THE MILITARY DIPLOMACY COUNT A. A. IGNATIEV»

Union of Veterans of the Military Institute of Foreign Languages

Союз городов воинской славы, Лига военных дипломатов, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности явились организаторами круглого стола, состоявшегося 12 апреля 2017 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны в Москве. Мероприятие было посвящено выходу в свет одноименной книги В. И. Винокурова, члена Союза ветеранов ВИИЯ.

Следующие темы были предложены для выступлений на круглом столе:

1. «Рыцарь военной дипломатии граф А. А. Игнатъев» — Винокуров Владимир Иванович, профессор Дипломатической академии МИД России, вице-президент Лиги военных дипломатов, доктор исторических наук.

2. «Деятельность А. Игнатъева во Франции» — Бартош Александр Александрович, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов, рецензент книги «Рыцарь военной дипломатии граф А. А. Игнатъев».

3. Жители Ржева чтят своего великого земляка-графа Игнатъева А. А. — Мешкова Галина Александровна, председатель Совета ветеранов г. Ржева и Ржевского района.

4. Нефедов Евгений Иванович, кандидат филологических наук, рецензент книги «Рыцарь военной дипломатии граф А. А. Игнатъев».

5. «Генерал Алексей Игнатъев — пример нынешним миротворцам» — Исаенко Анатолий Иванович, военный эксперт, подполковник в /о.

6. История фамилии Игнатъевых — Лавров Сергей Вадимович, член Союза ветеранов ВИИЯ.

7. Памятная доска на доме, где жил А. А. Игнатъев, должна быть установлена — Логинов Евгений Леонидович, председатель совета Союза ветеранов ВИИЯ.

8. «Храним традиции, гордимся историей» — Михаил Панин, слушатель 2-го курса Дипломатической академии МИД России.

См. фотомаж: <http://vkimo.com/photos/album/3863?page=1>

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИГНАТЬЕВ И РЖЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ

Галина Александровна Мешкова, председатель Совета ветеранов г. Ржева и Ржевского района, почетный гражданин г. Ржева

ALEXEI ALEXEEVICH IGNATIEV AND THE RZHEV LAND

Meshkova G.

Игнатьев Алексей Алексеевич (2 (14) 1877–20 ноября 1954 г., русский и советский военный деятель, дипломат, потомок одного из знатнейших родов Российской империи.

Мать — Игнатьева Софья Сергеевна, урожденная княжна Мещерская, отец — Игнатьев Алексей Павлович, видный государственный деятель, член Государственного Совета, в декабре 1906 г., участвуя в заседании как губернский гласный Ржевского земского собрания убит эсером Ильинским в г. Тверь.

А. А. Игнатьев окончил Пажеский корпус. В этом привилегированном учебном заведении России учились и отец, и дяди — Алексей и Николай Игнатьевы.

После окончания Академии Генерального штаба в 1905 г., с началом Русско-японской войны был добровольцем на Восточном фронте и начал свою дипломатическую карьеру.

В 1908 г. он служит военным атташе в Дании, Швеции и Норвегии, во Франции.

С началом Первой мировой войны граф Игнатьев занимался поставками для Российской армии. Распоряжаться счетом Российской империи было доверено ему лично.

В 1917 г., находясь в Париже, Игнатьев занимался судьбой русского экспедиционного корпуса во Франции.

«... Алексей Алексеевич рассказывал о своем отце, деде и прадеде, о не-веселых событиях Русско-японской

Военный атташе во Франции А. А. Игнатьев. 1917 г.

войны, дипломатической своей карьере и тонкостях дипломатического этикета, о министрах и генералах, с которыми общался во Франции, среди которых были и будущие президенты (Думер) и главы правительств (Петен). Много грустного рассказывал он о трагической судьбе русского экспедиционного корпуса во Франции...».

(Из рассказа Виктора Некрасова, 1971 г.).

После Октябрьской революции Игнатьев признает советскую власть, считая, что у него есть долг по отношению к русскому государству, к своему народу. Он продолжал оставаться на посту, охраняя казенные суммы,

Встреча Русского экспедиционного корпуса в Марселе (Франция). В центре — А. А. Игнатъев. 1916 г.

находящиеся на счету России. Сохраненные им средства в сумме 225 млн рублей золотом, когда Франция признала Советское государство, в 1924 г. передает их Советской России.

Он всячески способствует прекращению интервенции против СССР, препятствовал снабжению оружием Деникина, Колчака, что вызвало бешеные нападки на него со стороны русской белой эмигрантской прессы. Даже его мать отказалась общаться с «изменником».

В 1931 г. он посетил Советский Союз в качестве туриста, проехал по тем местам, которые когда-то на-

зывались именами графа А. П. Игнатъева (отца — А. А. Игнатъева): Ольгово под Москвой и Зайцево и Чертолино под Ржевом.

Из рассказа А. А. Игнатъева о посещении д. Зайцево:

«... захватили мы с Наташей из Москвы старика-фотографа и тот же вечер, усевшись в поезд на Ржевском вокзале, прибыли на ту станцию (Чертолино, прим.), с которой я уехал военным агентом в Париж семнадцать лет тому назад».

Узнав о его поездке в Советскую Россию, мать Игнатъева, графиня Софья Сергеевна, пожелала его увидеть. Она попросила привезти из России мешочек родной земли. «Не хочу чтобы на мой гроб бросали чужую», — такая вот просьба была у восьмидесятилетней русской эмигрантки.

Из книги воспоминаний А. А. Игнатъева «Пятьдесят лет в строю»:

«...Это было родовое имение, унаследованное отцом после смерти деда, — Чертолино, Тверской губернии, Ржевского уезда, Лаптевской волости и, как значилось в крепост-

Дом Игнатъевых. Перед войной там размещались школа и суд. Чертолино, 1931 г.

Игнатьев в русском павильоне на Всемирной авиационной выставке в Париже, 1935 г.

ных документах, «прихода св. Троицы, что на реке Сишке».

Там отец проводил с нами все свои служебные отпуска и туда же съезжали мы, будучи уже взрослыми.

Чертолино — это моя дорогая родина.

С радостью сбрасывал я с себя офицерский мундир и накрахмаленную рубашку и, заменив их косовороткой, бежал в чертолинский парк. Там, с крутого берега Сишки, заросшего вековыми пахучими елями, видна на другом берегу деревня Половинино. Большой желтый квадрат зреющей ржи, изумрудный воронцовский луг и полосатые поля крестьянских яровых; темно-зеленые полосы картошки чередуются с палевыми полосками овса и голубоватыми полосками льна.

На косогоре, как бы в воздухе, красно-кирпичная церковь, московская пятиглавка, а на горизонте — синева лесов, тихие пустоши, летом пахнущие сеном, а к осени мокрым листом и грибами.

На всю жизнь запечатлелся в моей памяти этот дорогой уголок родины. Никакие красоты в иных странах не могли вытеснить из моего сердца привязанности к русской природе.

И жаль мне людей, которые чувствуют по-иному. Они, верно, не жили, как я, в живописных истоках Волги и не чувствовали всего величия русской деревенской жизни, прежней жизни русского народа во всей ее неприглядности и темноте. Там же, в Чертолине, я осознал и счастье служить этому народу, в котором природная рассудительность и сметка восполняли культурную отсталость, а стремление к правде и справедливости создавали почву для достижения высших человеческих идеалов.

Оно, это чувство неразрывной связи с чертолинским народом, послужило мне самой сильной нравственной поддержкой в те тяжелые дни, когда я жил на чужбине один, преследуемый всей русской эмиграцией.

— Да перед кем же вы в конце концов чувствуете себя ответственным? — спросил меня в Париже французский премьер-министр Клемансо после Октябрьского переворота, когда узнал, что я — русский военный атташе — отказываюсь признавать белых и в тоже время хлопочу о делах наших бригад во Франции.

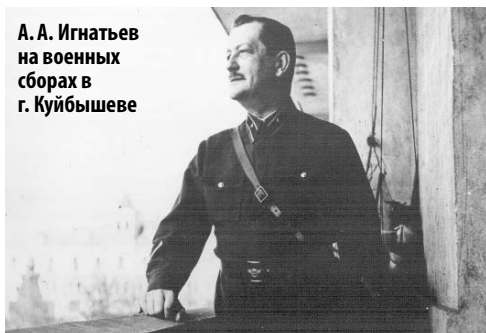
— Да перед сходом наших тверских крестьян, — ответил я французскому премьеру. — Они, эти мужики, наверно, спросят меня: что я сделал в свое время для их братьев, революционных солдат особых русских бригад во Франции?».

«В состарившемся от излишних проб жительной влаги человеке трудно было распознать прежнего говоруна-винокура, но и он, в свою очередь, решительно отказался меня признать.

— Алексей Алексеевич — не ты! Не ты! — упорно на все лады повторял Василий Петрович...

— А я боялся, кабы ты не "эмигрант"! — сконфузившись, объяснял старик, когда мы через несколько минут сидели в знакомой мне его квар-

А. А. Игнатьев
на военных
сборах в
г. Куйбышеве

тирке в нижнем этаже величественного каменного зайцевского дома».

Побывав на родине, Алексей Алексеевич выполнил просьбу матери, доставил ей в Париж мешочек русской земли, скорее всего, святой для ее сердца чертолинской. Долгие годы графиня выдавала по чайной ложечке родной земли, в знак особого благоволения, на похороны своих, уже малочисленных друзей...

В 1934 по 1937 г. Алексей Алексеевич занимает разные должности от Наркомата внешней торговли.

В 1937 г. он наконец возвращается на Родину.

Опыт и знания кадрового военного нашли применение на Родине: он был зачислен в Красную армию. В Москве А. А. Игнатьев официально курирует языковые курсы для командного состава РККА, заведует кафедрой иностранных языков Военно-медицинской академии, часто выезжает на военные сборы.

В годы Великой Отечественной войны его знания и опыт пригодились в работе по воспитанию бойцов и командиров Красной Армии. Он выступает в печати и на радио с такими материалами, как «Слово генерала будущим бойцам», «Мысли о воспитании» и др.

В Дании, Швеции, Норвегии он выступает на языках этих стран и говорит правду о том, что несет фашизм народам Европы, об освободительной миссии советского народа:

«... Русский медведь, которым шведы как близкие наши соседи издав-

на пугали детей, не злой. Он встает на задние лапы и выходит из берлоги лишь тогда, когда покушаются на его покой и любимых им медвежат...»

«...Игнатьев обладал большими литературными способностями: широкий круг интересов, богатая событиями жизнь, встречи с представителями литературы и искусства давали богатый материал для очерков, воспоминаний и выступлений.

В октябре 1941 г. выходит его книга «50 лет в строю» и продается в те дни, когда враг был на пороге столицы».

(Газета «Известия» от 25 декабря 1941 г.).

В 1940 г. его принимают в члены Союза советских писателей.

В 1943 г. получил звание генерал-лейтенанта Красной армии. По инициативе А. А. Игнатьева вернул личному составу армии погоны и звание «офицер». По его же инициативе и маршала Б. М. Шапошникова И. В. Сталин согласился с созданием суворовских и нахимовских военных училищ по типу старых кадетских корпусов.

Из книги друга А. А. Игнатьева Виктора Финка «Литературные воспоминания»:

«... Игнатьев пояснил: выходит, в тысяча девятьсот четырнадцатом году мы союзников спасли и в тысяча девятьсот сорок четвертом спасли...

Тогда я (Финк) заметил, вы представляете, Алексей Алексеевич, как возрастет престиж СССР после войны!? Какая слава! Какое величие!..

Он отозвался как-то мрачно:

— Этого они нам и не простят наши весьма доблестные союзники. Не о том они мечтают, чтобы поднималось величие и слава Советского Союза».

В 1954 г. смерть прервала большую общественную и литературную деятельность патриота, генерала и писателя Алексея Алексеевича Игнатьева.

РОД РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ ИГНАТЬЕВЫХ — ПАТРИОТОВ ОТЧИЗНЫ

Сергей Вадимович Лавров, президент Межрегиональной общественной организации ветеранов миротворческих миссий ООН

LINEAGE OF RUSSIAN DIPLOMATS — PATRIOTS OF THE MOTHERLAND

Lavrov S.

Чтобы лучше понять личность и представить Алексея Алексеевича Игнатьева как человека и профессионала военно-дипломатической службы, следует несколько подробнее остановиться на той среде, в которой он рос и приобретал жизненный опыт и примеры для подражания.

В семействе Игнатьевых было много выдающихся личностей. Хотелось бы остановиться только на двух из них — дяде и младшем брате. Оба они имели самое прямое отношение к военной дипломатии.

ИГНАТЬЕВ Николай Павлович — дядя Алексея Алексеевича.

Это был действительно выдающийся дипломат, вошедший в число 100 великих дипломатов современности. Примечательно, что свой профессиональный рост он начал с военной дипломатии. По окончании Пажеского корпуса и Академии ГШ, которые стали традиционными альма-матер для мужской половины семьи Игнатьевых, он был направлен в качестве военного агента в Лондон. В 1858 г. на устроенной в Лондоне Международной военной выставке Николай Павлович, будучи человеком целеустремленным и энергичным по природе, был пойман с поличным... при попытке изъятия с одного из стендов нового образца унитарного патрона для карабина. Англию пришлось срочно и тихо покинуть.

В том же году Николай Павлович был направлен в Хиву и Бухару по линии МИД, где, обладая уникальным личным даром убеждения, удачно подписал с местным эмиром договор, ставящий Бухару в вассальное положение по отношению к России. Руководство МИД и царское окружение высоко оценили совершенно неожиданный тогда для всех успех миссии Игнатьева. В 1860 г. ему, всего лишь 28-летнему полковнику, поручается войти в состав франко-английской экспедиции в Китай с дипломатической миссией в качестве российского представителя. В действительности он не только занимался сбором военно-статистических сведений по Китаю, но и сыграл роль посредника между императором, с одной стороны, и англичанами и французами — с другой, проведя так тонко и хитро переговоры со сторонами, что удалось избежать военного разрешения противоречий.

В результате прошедших в тот же период российско-китайских переговоров под руководством Н.П. Игнатьева к России отошли освоенные ею ещё в XVII в. значительные территории на Тихоокеанском побережье. Миссия была столь удачна, что царское руководство сразу назначает Николая Павловича директором Азиатского департамента МИД, который он успешно возглавлял с 1861 по 1864 г.

Вскоре он назначается сначала посланником, а затем послом на ключевое тогда для российской дипломатии направление — в Турцию, где проработал долгих 13 лет (с 1864 по 1877 г.). Здесь он стремится обеспечить независимость русской политики на Босфоре. В результате деятельности Николая Павловича не только Болгария получила долгожданную свободу в рамках фактически унитарного государства, но государственность впервые обрели такие княжества, как Сербия, Герцеговина и Румыния. Россия также, в свою очередь, получила Южную Бессарабию, города Батум, Карс и Баязет.

Позднее Н.П. Игнатьеву поручено подготовить исторический Сан-Стефанский договор с Турцией, закрепивший позиции России на Балканах и в районе Черноморских проливов. Однако завистники и недоброжелатели постепенно, иезуитскими приёмами, клеветой и закулисным шёпотом устранили его от большой дипломатии. Это произошло как раз в тот мо-

мент, когда основная работа по договору была завершена его трудами и неустанными заботами о торжестве российской дипломатии, плодами которых захотели воспользоваться паркетные «герои». Впоследствии один такой орденосный князь в ходе международного конгресса почти полностью «сдал» все позиции, которых так тяжело добивался Н.П. Игнатьев.

Николай Павлович трудно пережил устранение его от дел и перевод в Министерство государственного имущества (в 1881 г.) и затем — в МВД (в 1882 г.), где он проработал только год. Он так и не смог оправиться от «шока торжествующей серости и несправедливости».

Полковник ИГНАТЬЕВ Павел Алексеевич — младший брат Алексея Алексеевича, представитель оперативной военной разведки, известен в переписке французской «сюрте» как Игнатьев-2.

Руководитель русской секции Межсоюзнического бюро¹ в Париже в период Первой мировой войны он, по свидетельству очевидцев, являлся виртуозом изобретательности, фантазии, гибкости и таланта вербовщика методом прямой постановки вербовочного предложения.

Следует упомянуть о контексте событий, в которых начинал работу разведчик А.А. Игнатьев. В августе 1914 г., т.е. в самом начале Первой мировой войны, российский ГШ принял решение о создании, как она тогда называлась, заграничной агентурной разведки. В тот период считалось, что скоротечный характер войны с использованием новых механических средств ее ведения не потребует наличия разведывательных структур в глубоком тылу противника. Поэто-

¹ Межсоюзническое бюро — орган обмена разведывательной информацией и по выработке мер против шпионажа, пропаганды, контрабанды противника. В него в разное время входили представители Франции, Англии, Бельгии, Италии, России и Сербии.

му войну начали, как всегда, без элементарных сведений о противнике даже на уровне начальников штабов фронтов. Генералы запрашивали друг у друга самые скудные и примитивные данные о том, с кем предстоит встретиться на поле боя. Не было сведений ни по вооружениям, ни по национальной психологии врага, тем более, о его слабых и уязвимых местах. На начальном этапе войны разведка велась с территорий соседних и нейтральных стран, сосредоточивая внимание только на поверхностном: на перегруппировке войск и техники, перевозке видимых военных грузов противника.

Павел Алексеевич Игнатъев начал службу в марте 1915 г. ротмистром в разведке ЮЗФ. Разведка на этом участке организовывалась через румынский коридор. Одновременно велась работа по агентуре влияния и операциям дезинформационного и пропагандистского характера через румынскую прессу.

Будучи настоящим галантным «мачо», Игнатъев-младший очаровывал прекрасных женщин, трущихся при информированных лицах и болтунах в ресторанах и варьете. Ловко использовал он и оркестрантов русского народного ансамбля — идеальная крыша для специальных операций в нейтральной и ничего не подозревающей Румынии. В «корзину» Игнатъева попадались и крупные военные из числа австро-венгерских офицеров. Здесь был получен первый позитивный опыт разведки на железнодорожных коммуникациях и использования иностранных журналистов на идейной основе и личных мотивов скупающих или отвергнутых жизнью, самоотверженных дам полусвета...

Позднее Ставкой было принято решение расширить разведывательные усилия через Швейцарию и союзную Францию. Сюда и был направлен Па-

вел под фамилией Истомин (фамилия его гражданской жены), на первом этапе под прикрытием журналиста петербургской газеты. Пренебрегая условностями и принципами рудиментарной конспирации, с июля 1916 г. указом Ставки Игнатъев-младший назначается уже официальным, при погонах полковника российского Генштаба, «заведующим» всей агентурной разведкой (фронтов Юго-Западного, Западного и Ставки).

Именно на этом этапе ему весьма существенно помог брат — военный агент в Париже Алексей Алексеевич Игнатъев — герой нашей сегодняшней конференции. Начинать-то приходилось буквально с нуля, без четких указаний и, тем более, рекомендаций, да вдобавок под бдительным оком союзной контрразведки. Именно старший брат свел тогда Павла Алексеевича с военными агентами Италии, Англии, с высокими чинами военной разведки и службы безопасности союзной Франции. Последние помогли Игнатъеву-младшему кадрами на этапе, увы, недолгого и с французской стороны вынужденного. Совместно с ними налаживалась агентурная разведка против Германии с позиций нейтральной Швейцарии.

Одной из значимых успешных операций было получение планов инженерных укреплений на подступах к Львову, что обеспечило успех знаменитого Брусиловского прорыва. Интересно отметить (и это была заготовка Игнатъева), что женщина-агент с помощью своего друга начертила планы на подошвах ступней и при неожиданном для всех тщательном личном досмотре ее на границе сумела их провезти без проблем.

Результативность в работе Игнатъева была фантастической. Всего лишь за год работы ему удалось сформировать восемь разведывательных организаций в таких странах, как Франция, Испания, Италия, Вати-

кан, Австрия, Чехия, Польша, Сербия и Голландия, а также 8 наблюдательных постов на железных дорогах Австро-Венгрии.

Павел Игнатъев в работе опирался даже на такие нетрадиционные источники информации, как контрабандисты, итальянские мафиози и французские масоны. Последние внимательно приглядывались к Игнатъеву, но в итоге сами были использованы им для ведения разведки. Здесь сработал принцип: кто кого переиграет и перехитрит.

Следует отметить, что Павел Алексеевич выполнял и деликатные поручения лично царя Николая II, в частности по вскрытию источника пропагандистской операции Германии в странах-союзниках против царя, ведущего якобы переговоры о сепаратном мире с Берлином. Всего за два месяца Игнатъев через свою журналистскую агентуру сумел определить источник слухов: газету «Бернер Блат», главный редактор которой находился в разработке со стороны агента германской военной разведки.

Но вот грянула Февральская революция. Так называемая комиссия Временного правительства после Февральской революции сочла, что информацию, которую давал Игнатъев-младший, можно отныне получать непосредственно от союзников, а бюро целесообразно закрыть из-за дороговизны содержания.

В 1920-е гг. белогвардейская организация «Русский общевоинский союз» неоднократно пытался обвинить Павла Игнатъева в измене путём сношения с немцами с целью заключения сепаратного мира, но судилище так и не состоялось ввиду абсурдности и недоказанности выдвигавшихся обвинений.

Умер Павел Алексеевич всеми забытый, больной и полунищий 19 ноября 1930 г. Похоронен скромно, в узком кругу на парижском кладби-

ще Сен-Женевьев-де-Буа среди могил других русских эмигрантов.

Февральская, а затем Октябрьская революции развела двух родных братьев по разные стороны баррикад. Павел и Алексей, являвшие собой образ твердых и убежденных людей, разошлись окончательно после решения последнего остаться на службе Родины. Однако из содержания отношений между собой, их многочисленных бесед и совместных размышлений, выразившихся в последующих мемуарах, просматриваются те несколько важных и поныне уроков, которые мы могли бы уяснить для себя сегодня. Ибо всё новое — это только давно забытое или неправильно усвоенное старое...

Дипломатия — это жизненное кредо Игнатъевых. В свою бытность военным атташе в Канаде судьба свела меня с племянником А.А. Игнатъева — Джорджем Игнатъевым. Джордж много занимался архивами по делам, связанным со Сан-Стефанским договором, в годы Второй мировой войны как представитель Канады работал в Лондоне на важном направлении — по отправке военных грузов Советскому Союзу в его борьбе с немецким фашизмом. Позже он работал послом Канады в Югославии, Великобритании. Главной целью своей жизни Дж. Игнатъев определил борьбу за мир и в этом своем качестве вошел в руководство Пагоушского движения. Последние годы своей жизни он являлся советником канадского премьера П.-Э. Трюдо. Сын его — Майкл стал видным политическим деятелем Канады, лидером Либеральной партии, в одну из избирательных кампаний ему немного не хватило голосов, чтобы возглавить эту североамериканскую страну. Сейчас Майкл — профессор Гарвардского университета.

Таковы семейные традиции семьи Игнатъевых — дипломатов, патриотов Отчизны.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. ИГНАТЬЕВА ВО ФРАНЦИИ

Александр Александрович Бартош, член-корреспондент Академии военных наук России, помощник военно-воздушного атташе при Посольстве СССР во Франции в 1979–1982 гг.

ACTIVITIES OF A.A. IGNATIEV IN FRANCE

Bartosh A.

Французский период жизни полковника графа Игнатьева Алексея Алексеевича охватывает более четверти века и совпадает с одним из самых сложных и драматичных этапов в истории России, Европы и всего мира. Практически все эти годы Игнатьев проработал во Франции сначала военным агентом (военным атташе), а затем — сотрудником советского торгпредства.

Назначение в 1906 г. помощником ВАТ — временно исполняющим обязанности военного агента во Франции — было для Игнатьева неожиданным. В то время он как офицер, получивший боевой опыт на Русско-японской войне 1904–1905 гг., был по заданию Генерального штаба ко-

мандирован в Париж для изучения опыта использования средств связи и управления войсками союзной французской армии.

Начинался рабочий день военного дипломата с верховой прогулки в Булонском лесу — так было принято у военных того времени во Франции. Эти прогулки он использовал для заведения знакомств с офицерами парижского гарнизона.

Интересен факт, связанный с арендой Игнатьевым лошадей для прогулки. Брал лошадь он у владельца конюшни, расположенной в фешенебельном XVI округе Парижа на улице Лонгшан в нескольких сотнях метров от Булонского леса. На территории конюшни располагался жилой дом,

Фото из личного архива автора статьи

флигель для прислуги и стойла для лошадей. В период оккупации фашистами Парижа в 1940–1944 гг. владелец конюшни сотрудничал с оккупантами и после освобождения столицы исчез. Здание выкупило посольство СССР и разместило там миссию по репатриации советских граждан. Затем в здании обосновались военный атташе и его помощники. Верхний этаж флигеля, где был сеновал, переоборудовали под жилые квартиры, а стойла для лошадей — под гаражи для служебных автомобилей. До сих пор над стойлами прикреплены бронзовые таблички с именами лошадок, на которых прогуливался граф.

Вот так соприкоснулись судьбы военных представителей Российской империи и современных военных дипломатов.

По возвращении с верховой прогулки Алексей Игнатъев изучал десяток газет, интересную информацию из них помещал в досье. Далее — переписка с французским штабом и прием посетителей, являющихся по самым разнообразным вопросам. После обеда, почти всегда связанного с деловым свиданием, он спешил в русское посольство, расположенное на улице Гренель (там сейчас резиденция посла России) или военное министерство, а вечером — на светские приемы, где была возможность общаться с нужными людьми. Ближе к полуночи в тиши кабинета снова принимался за работу. Вот как Игнатъев характеризует свою деятельность: *«На посту военного агента я был сам хозяином своего времени, своей работы. Всю неделю, и днем, и ночью, как пчела, собираешь мед, встречая все новые и новые источники осведомления, раскладывая добытый материал по ячейкам, составляя то телеграммы, то рапорты, то служебные, то частные письма начальству»*.

Первый этап его парижской жизни вскоре завершился и в конце 1906 г.

он был отозван в Петербург. Однако уже в марте 1912 г. Игнатъев снова возвращается в качестве военного агента в Париж. В последующие пять лет его родным домом стала Русская военная миссия во Франции, которая располагалась на Авеню Элизе Реклю, неподалёку от Эйфелевой башни между мостами Йена и Альма (Avenue Élisée-Reclus, 75007 Paris).

Военные агенты всегда играли ключевую роль в обеспечении конфиденциальных контактов руководства двух стран. Поэтому Алексею Алексеевичу не раз приходилось встречаться с президентом, премьер-министром, различными министрами и давать ответы на весьма непростые вопросы, касающиеся развития военно-политической обстановки. В ходе таких контактов он неизменно жестко и последовательно отстаивал интересы своей страны, заставлял считаться с Россией.

Что очень важно для дипломатической работы, Игнатъев вызывал у коллег по дипкорпусу и представителей властей неподдельное уважение и пользовался доверием.

Достигал он этого благодаря своей неизменно патриотической позиции, ответственности и порядочности, чувству юмора, блестящему владению французским языком, глубоким знакомством с историей и культурой Франции. Он был замечательным и остроумным рассказчиком, что превращало его в своеобразный центр притяжения не только для коллег по дипкорпусу и военных, но и для их жен. Это создавало военному дипломату дополнительные возможности для информационной работы.

Находясь на своем посту, Игнатъев много делал для создания основы взаимодействия между русской и французской армиями, которое получило практическое развитие с началом Великой войны. Ему удалось значитель-

но продвинуть создание комплекса нормативно-правовых документов, регулирующих эти отношения, прежде всего в военно-политической, военной и военно-технической сферах. Немало было сделано и в весьма деликатной сфере взаимодействия военных разведок союзников, оперативного обмена развединформацией.

На этом аспекте деятельности военного атташе стоит остановиться подробнее. Сразу после начала Первой мировой войны круг обязанностей военного атташе существенно расширился за счет ряда важнейших задач, одна из которых — осведомление русской армии о противнике по данным Главной квартиры французской армии (так назывался штаб французского главнокомандующего).

Игнатьеву принадлежит заслуга широкого использования в интересах России возможностей взаимодействия с разведкой союзников. Он наладил сотрудничество с начальником особого отдела 2-го бюро генерального штаба, ведавшего всей агентурной разведкой французской армии. Поток информации, который шел от Игнатьева, был огромен: с 1 августа 1914 г. по 1 января 1918 г. он ежедневно докладывал информационные донесения, объем которых составил более 27 тысяч шифротелеграмм.

Кроме этого, требовались встречи с источниками, обработка документов и прессы, работа с заблаговременно созданными информационными досье по ключевым вопросам. Этот колоссальный объем информационной работы лёг на плечи военного атташе и его небольшого аппарата. Надо признать, что, к сожалению, из-за бюрократических проволочек многие самые срочные сведения русская ставка получала тогда, когда они уже теряли свое значение.

Одновременно Игнатьев был представителем русской армии при французской главной квартире. Он часто

выезжал на фронт, чтобы лично ознакомиться с обстановкой, оценить боевые возможности и тактику германской армии, а также состояние союзных войск. Внимательно отслеживал применение технических новшеств: авиации и танков.

Другим важнейшим направлением работы Игнатьева во время войны стала организация снабжения из Франции русской армии, остро нуждавшейся в боеприпасах. В России мобилизация промышленности двигалась крайне медленно, и заказы на производство боеприпасов разместили во Франции. Игнатьеву приходилось на ходу осваивать технические премудрости обеспечения совместимости русских и французских систем оружия и военной техники, заботиться о защищенности солдата на поле боя.

Характерный пример: вскоре после начала войны в 1915 г. А. А. Игнатьев доносит в Петроград о ценном нововведении во французской армии — солдатской каске — и энергично настаивает на немедленном введении касок в русской армии. С большим трудом ему удается добиться от российского командования согласия заказать 1 миллион касок, которые в конце 1915 г. попадают на русский фронт. Каски на 25–30% снизили потери армии убитыми и ранеными на поле боя.

После прибытия во Францию русской бригады Игнатьев принял деятельное участие в обустройстве русских солдат и офицеров. Это проявилось с первых моментов прибытия транспортов с солдатами в Марсель, где военный атташе смог доставить винтовки на борт судов и солдаты выходили на берег полностью экипированными и вооруженными. Это было важно для имиджа России и её армии.

Он организовал перевод на русский язык и издание французских боевых уставов, крайне необходимых

После Февральской революции работа военной миссии, как собственно, и всё в России, была дезорганизована.

Многие французские знакомые Игнатьева искренне сочувствовали ему, считая, что с падением царского режима в России ему не найдется места. Графу были сделаны заманчивые предложения: перейти в ряды французской армии, возглавить бригаду и быстро продвинуться по военной службе или войти в совет директоров одной из крупнейших военно-промышленных компаний. Но Игнатьев принял единственно возможное для него решение, которое определило всю его дальнейшую судьбу: служить интересам России, своему народу.

Деньги, лежавшие на счету Игнатьева, интересовали многих. В Париж потянулись представители Временного правительства, пытавшиеся наложить на них руку. Из Петрограда поступали указания о переводе крупных сумм на счета под несуществующие заказы, но вскоре Игнатьев под благовидными предлогами перестал выполнять подобные приказы. Позднее к нему обращались с требованиями о передаче значительных средств и представители Белого движения.

В этих условиях генерал А. Игнатьев был поставлен перед психологически тонким и нравственно не однозначным выбором: остаться в стане тех, с кем вместе он принимал присягу и сражался против общих врагов или стать на сторону новой власти, которая установилась на его родине.

С одной стороны, перед Алексеем Игнатьевым стояли израненные, больные и бесправные на чужбине солдаты, казаки и офицеры Белой армии, в недалёком прошлом его сослуживцы. С другой — разрушенная в гражданском противостоянии и иностранной интервенцией Со-

ветская Россия. И тем, и другим было крайне важно получить в своё распоряжение 225 миллионов золотых франков, хранившихся на счету военного атташе в «Банк де Франс» и предназначенных для закупок вооружений во Франции. Игнатьев владел золотом общим весом 174 тонн 150 килограммов (для справки: золотой запас СССР на январь 1923 г. составлял 400 тонн. — А. Б.).

После мучительных размышлений Игнатьев не поддавался на уговоры о передаче средств ни со стороны белых, ни со стороны французов, ни на увещевания членов семьи поминать о присяге. Он понимал, что переданные белым вождям средства в значительной части пойдут на организацию подрывной работы против СССР — теракты, мятежи, взрывы заводов и фабрик, а большевики используют валюту для восстановления народного хозяйства, строительства школ, больниц. Поэтому после того как Франция в октябре 1924 г. установила дипломатические отношения с СССР, он пришёл в советское посольство и передал чек на всю сумму со словами: «Эти деньги принадлежат России».

Два года он фактически бедствовал, распродал личное имущество и переехал в предместье Парижа, где вместе с женой — бывшей балериной — зарабатывал на жизнь, выращивая шампиньоны. Но затем его богатейший опыт, знания были востребованы молодой Советской республикой. В 1927 г. Игнатьев начал работать сотрудником советского торгпредства в Париже. Командировка продолжалась. Конечно, деятельность Игнатьева в последующие десять лет вплоть до возвращения на родину не была столь заметна, как ранее, но можно с уверенностью утверждать, что он честно выполнял свой долг, потому что как всегда служил Отечеству.

ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ ИГНАТЬЕВ — ПРИМЕР НЫНЕШНИМ МИРОТВОРЦАМ

Анатолий Иванович Исаенко, военный эксперт, подполковник в/о

GENERAL ALEXEI IGNATIEV — AN EXAMPLE OF THE CURRENT PEACEKEEPERS

Isaenko A.

В день святого Патрика, 17 марта 2017 г., в городе Ржеве состоялась Научно-практическая конференция «Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта графа Алексея Алексеевича Игнатьева — пример высокой гражданственности и беззаветного служения своей Родине — России», посвященная 140-летию со дня рождения А. А. Игнатьева. С ржевской землей Алексей Алексеевич связан самым тесным образом: в с. Чертолино и дер. Зайцево Ржевского уезда располагались имения старинного дворянского рода Игнатьевых.

Перед началом конференции с музыкальным приветствием выступил

народный ансамбль русских инструментов «Метелица» Центрального дома культуры Администрации Ржевского района (руководитель — Светлана Куликова). Затем был показан документальный фильм «Музы генерала» (ГТРК «Культура», автор и ведущая — директор РГАЛИ Татьяна Михайловна Горяева).

На тематической выставке, посвященной 140-летию со дня рождения А. А. Игнатьева, было представлено 50 уникальных фотографий. На сцене был выставлен современный величественный портрет генерал-лейтенанта А. А. Игнатьева.

В зале находилось более 250 человек.

Информационное обеспечение конференции было на высоте. Программа конференции (буклет) отпечатана на хорошей бумаге с качественным полиграфическим оформлением. 12 фотографий рассказывают о жизненном пути А. А. Игнатъева.

Конференцию с приветственным словом открыл Румянцев Валерий Михайлович, глава Ржевского района.

Вела конференцию Мешкова Галина Александровна, председатель Совета ветеранов г. Ржева и Ржевского района.

На мероприятии присутствовали также военные дипломаты и военные наблюдатели ООН. Сегодня миротворчество превращается в новый вид военной деятельности, можно сказать — вид военного искусства. И здесь советы выдающегося военного дипломата генерал-лейтенанта А. А. Игнатъева имеют первостепенное значение. Ветераны-миротворцы заметили эту связь еще в 1973 г. на заре российского миротворчества.

Необходимо сказать, что военная дипломатия и служба военных наблюдателей ООН — два близких вида деятельности. Военная дипломатия и миротворчество имеют много общего. Их сближают дипломатические паспорта, профессионализм, военный этикет, дипломатический иммунитет, военная форма, знание военного дела и нескольких иностранных языков, благородность и престижность, а также достойное представление нашей страны за рубежом.

Наши военные наблюдатели служили вместе с офицерами Франции, Дании, Норвегии, Швеции, где приходилось работать Игнатъеву. Однотомник Игнатъева был настольной книгой моего коллеги. Отправляясь на наблюдательный пост ООН с иностранным наблюдателем, мой товарищ просматривал страницы книги, где упоминались Скандинавские страны. Военным наблюдателям ООН

есть чему поучиться у генерала Игнатъева.

Известно, что главным оружием военных наблюдателей ООН является иностранный язык. Можно сказать, что миротворец столько раз миротворец, сколько иностранных языков он знает.

Говоря об изучении иностранных языков, Алексей Игнатъев писал: «Пажи оказывались головой выше решительно всех юнкеров по знанию иностранных языков. В специальных классах преподавался курс истории французской и немецкой литературы, а многие пажи писали сочинения с той же легкостью, что и на русском языке».

Очень высоки были требования по языковой подготовке и к офицерам высшего командного звена. Так, для поступления в Академию Генерального штаба требовалось сдать экзамены по двум иностранным языкам — написать сочинения на заданные темы или перевести со словарем сложные технические тексты.

Без знания родного языка трудно изучить и иностранный язык. Сейчас, когда проводится тотальный диктант, вспомним корнета Игнатъева: «По установленному с давних пор порядку первым был экзамен по русскому языку. Требовалось получить не менее 9 баллов по 12-балльной системе; оценка складывалась из баллов, полученных за диктовку и сочинение. Экзамена по русскому языку особенно боялись, так как наперед знали, что он повлечет за собою отсев не менее 20% кандидатов.

В полутемную старинную аудиторию нас набилось около 400 человек, и я оказался зажатым где-то в задних рядах между двумя совершенно мне неизвестными армейскими пехотными офицерами. Все, как полагалось на экзаменах, были в служебной форме, то есть в мундирах, при погонах и орденах.

Когда всем была роздана бумага, профессор русской словесности Цветковский начал внятно диктовать отрывок из "Пугачевского бунта". По два, по три раза он повторял каждую фразу. Напряжение росло поминутно, и казалось, что в самом обыкновенном слове таится какой-нибудь подвох».

Влияние книги «Пятьдесят лет в строю» на становление института военных наблюдателей ООН в нашей стране огромное. Несколько наших миротворцев первого призыва взяли с собой эту книгу. И хотя наши офицеры до 1973 г. работали и участвовали в боевых действиях в других странах, но служить в международной миротворческой военной организации не приходилось.

Практики общения с двумя десятками офицеров из разных стран круглосуточно на наблюдательных постах не было. Желание и необходимость сделали свое дело. Книгу «Пятьдесят лет в строю» можно считать наставлением в художественной форме по дипломатической работе.

Незаменимым помощником военных наблюдателей ООН являются иностранные топографические карты. В настоящее время картами дислокации миротворческих миссий занимается Геокосмическая информационная секция ООН.

Миротворцы вспоминают: «Бывает так, что у военных наблюдателей ООН (военных экспертов миротворческих миссий) миротворческий день топографической картой начинается и картой же заканчивается».

Благоговейно, почтительно и уважительно к карте относился и А. А. Игнатьев.

Известный писатель Виктор Некрасов, прочитавший нашумевшую книгу «Пятьдесят лет в строю» залпом, вспоминал, что в кабинете генерала «была громадная, во всю стену, карта Европы. Алексей Алексеевич не без гордости обратил на нее мое внимание: «Могу похвастаться, — сказал он, — думаю, что ни в Академии наук, ни в Ленинской библиотеке нет такой подробной карты. Сужу по тому, что ее специально затребовали в Кремль, когда проводилась демаркационная линия между Германией и СССР».

Работая с картами во Франции, военный дипломат вспоминал: «О, эта карта! Никогда мне ее не забыть. Смотри, как будто говорила она мне, сколь ты плохо работаешь...».

Таким образом, можно утверждать, что жизнь и деятельность выдающегося российского военного дипломата генерал-лейтенанта А. А. Игнатьева — это настоящий образец для подражания нынешним российским миротворцам.

ХРАНИМ ТРАДИЦИИ, ГОРДИМСЯ ИСТОРИЕЙ

Михаил Панин, слушатель 2-го курса Дипломатической академии МИД России

KEEP THE TRADITION, PROUD OF THE HISTORY

Panin M.

Прежде всего хотелось бы поблагодарить организаторов круглого стола за предоставленную возможность выступить сегодня в столь святом для всех нас месте — Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Скажу честно, что я, как и, наверное, все присутствующие здесь студенты, начав изучать иностранные языки, мечтал о карьере дипломата. Эта юношеская мечта базируется на прочитанных книгах, просмотренных фильмах о талантливых русских офицерах, разведчиках и военных дипломатах.

Многие из нас хотят повторить блестящую карьеру своих кумиров и внести свою лепту в славную историю нашей великой Родины. Может быть, эти мечты наивны, но к их осуществлению стремиться нужно нам всем.

Проходит год за годом обучение в академии. С каждым занятием мы расширяем горизонты знаний, для нас открываются новые пути и возможности. Мы зубрим по ночам иностранные языки, занимаемся спортом и ждем того дня, когда получим долгожданный диплом и направление в Министерство иностранных дел. Но в наших сердцах все время теплится надежда воплотить в жизнь свои юношеские мечты.

А жизненный путь таких людей, как Алексей Алексеевич Игнатьев — человека, который бескорыстно и честно отдал большую часть жизни

службе Родине — является для нас вдохновением. Это человек, который отличался своей доблестью и честью. В подтверждение этих слов можно вспомнить знаменитую историю, когда во время его службы во Франции в России произошла смена власти и так вышло, что у Игнатьева на руках осталась крупная сумма в золоте, выделенная прежним правительством. Он мог бы с лёгкостью присвоить себе всю эту сумму, но, как истинный патриот своего отечества, он не стал этого делать, а вместо этого передал деньги Советскому правительству.

Будучи высокоинтеллектуальным человеком, Алексей Алексеевич как никто другой понимал необходимость своевременной подготовки будущих специалистов, а также необходимость передачи своего бесценного опыта, накопленного за десятки лет службы. Ведь именно преемственность поколений является залогом процветания страны.

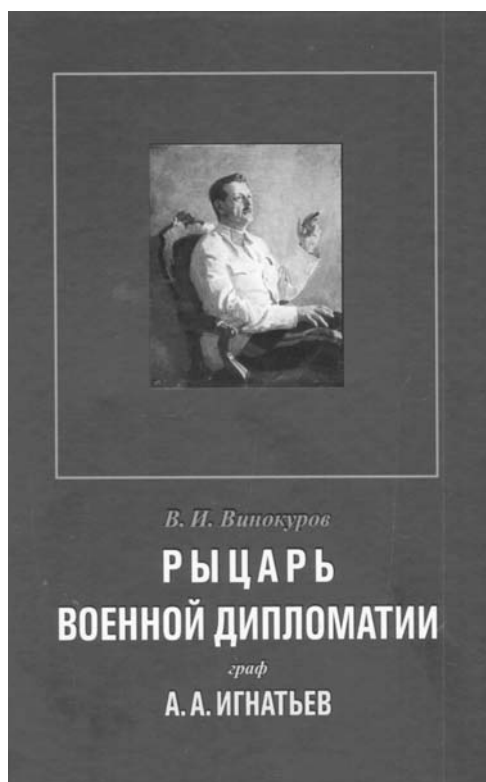
И пока Алексей Алексеевич Игнатьев является примером для подражания хотя бы для нескольких десятков молодых людей, можно с уверенностью заявить, что его дело живет, а значит, этот человек прожил свою жизнь не зря! Благодаря таким патриотам мы можем гордиться нашей историей и верить в светлое будущее. Граф Игнатьев ещё долгое время будет являться примером настоящего дипломата и военного, на которого будут равняться новые поколения служителей Отечеству.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «РЫЦАРЬ ВОЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ ГРАФ А. А. ИГНАТЬЕВ»

Владимир Иванович Винокуров, профессор Дипломатической академии МИД России, вице-президент Лиги военных дипломатов, д-р ист. наук, профессор

PRESENTATION OF THE BOOK «KNIGHT OF THE MILITARY DIPLOMACY COUNT A. A. IGNATIEV»

Vinokurov V.

К 140-летию со дня рождения А. А. Игнатъева был приурочен выход в свет книги «Рыцарь военной дипломатии граф А. А. Игнатъев», в которой дано подробное описание жизни и деятельности офицера российского Генерального штаба, волею судеб оказавшегося свидетелем и непосредственным участником подготовки и ведения Первой мировой войны, а также политических событий, про-

исходивших в нашей стране в первой половине XX века.

Идея написания этой книги появилась пять лет назад, по ходу работы Научной конференции «135 лет со дня рождения российского военного дипломата генерал-лейтенанта графа А. А. Игнатъева», проведенной Лигой военных дипломатов в Военном университете МО РФ 14 марта 2012 г. Именно тогда многие выступавшие на конференции справедливо указывали на отсутствие книги о нашем выдающемся соотечественнике.

Фактически же работа над книгой началась давно, пожалуй, с того момента, когда во второй половине 1980-х гг. я стал обладателем бесценного произведения «Пятьдесят лет в строю» (1986 г. выпуска, в одном томе, зеленый переплет), поступившего в книжный киоск одного из учреждений г. Москвы. Нашему большому коллективу был выделен всего один экземпляр, по жеребьевке он достался моему коллеге Александру Бартошу, и тот, зная мою привязанность к истории военной дипломатии, любезно уступил его мне.

Эти мемуары и стали основой для написания настоящей книги. Кроме них использовались материалы личного архива Алексея Алексеевича, хранящиеся в Российском

В каждом романе В. Пикуля есть и исторические личности, и вымышленные герои. Так, например, прототипом офицера Генерального штаба в книге «Честь имею» является генерал-майор Генерального штаба А.А. Самойло. Именно он вручил в Бухаресте золотой портсигар Братиану, в августе 1914 г. получил французский

государственным архиве литературы и искусства (РГАЛИ), книга «Кулинарные секреты кавалергарда генерала графа А.А. Игнатъева, или беседы повара с приспешником» (составитель — О.В. Рыжкова), воспоминания Н. Игнатъевой-Трухановой «На сцене и за кулисами», «Воспоминания дипломата. 1893–1922» Ю.Я. Соловьева, мемуары английского дипломата Дж. Бьюкенена «Моя миссия в России. 1910–1918», современная литература о дипломатах в погонах, в том числе повесть В. Ливанова «Богатство военного атташе» и известный роман В.С. Пикуля «Честь имею».

Мне могут возразить: у Пикуля хорошие книги, но он писатель, а не историк. Да, действительно, Валентин Саввич не имел исторического образования, но он был писателем-исследователем. Написанию каждого романа предшествовала длительная и вдумчивая работа по сбору и анализу необходимых материалов, изучению архивных источников, воспоминаний очевидцев и участников исторических событий. Поэтому исторических фактов он не искажает, разве что пишет о них с художественным вымыслом.

орден Почётного легиона и в это же время встретился в Париже с А.А. Игнатъевым, которому в 1916 г. в обход порядка присвоения генеральского звания был присвоен чин генерал-майора. Наконец, именно Александр Александрович входил в состав советской делегации на переговорах по подписанию Брест-Литовского мирного договора с Германией.

В итоге проделанной работы удалось собрать богатый материал для настоящей книги, которая повествует не только о жизненном подвиге ее героя, но и стала результатом длительного, вдумчивого размышления об особенностях профессии военного дипломата, о сути дипломатии как таковой.

В настоящее время книга поступила в продажу в главных книжных магазинах г. Москвы, а также в книжных киосках МИД РФ, Дипломатической академии МИД России, МГИМО (У), МГУ и других столичных вузов.

В зависимости от проявленного интереса будет решаться вопрос о выпуске второго издания, которое планируется углубить и расширить за счет материалов архивов Главного управления ГШ ВС РФ и МИД РФ.

ГЕНЕРАЛ ДВУХ ИМПЕРИЙ

Жизнь графа А. Игнатъева как образец верного служения России

Александр Александрович Бартош, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов

Тэги: история, книги, обзор, Игнатъев, дипломатия

Винокуров В. И. Рыцарь военной дипломатии граф А. Игнатъев/автор-составитель
Владимир Винокуров, профессор Дипломатической академии МИД России, вице-президент Лиги военных дипломатов, действительный член РАЕН, д-р ист. наук. — М.: Русская панорама, 2017. — 480 с.

GENERAL OF TWO EMPIRES

Bartosh A.

Выход этого уникального исторического исследования знаменует новый этап в творческой биографии Владимира Винокурова, который предлагает вниманию читателей написанную им книгу, посвященную службе военных дипломатов России.

Позиция автора ясна и без обиняков выражена в названии книги: «Рыцарь военной дипломатии граф А. Игнатъев». Казалось бы, все ясно и речь пойдет пусть о несколько поэтизированном, но безусловном носителе общепризнанных рыцарских доблестей, среди которых честь, мужество и отвага, верность и преданность, учтивость и хорошие манеры в обществе. Однако любопытный и нетерпеливый читатель, заглянув в послесловие, обнаружит неожиданную и загадочную авторскую сентенцию: «Пусть каждый из прочитавших эту книгу решит в сердце своем, кем был и останется в памяти потомков граф генерал А. Игнатъев».

Значит, есть основание усомниться в рыцарских достоинствах героя? Есть какое-то альтернативное толкование этой неординарной личности? Почему мнение современников о графе Алексее Алексеевиче Игнатъеве колебалось между двумя несовме-

стимыми полярными утверждениями — «изменник присяге» и «патриот России»?

Казалось бы, служба графа Игнатъева «Богу, Царю и Отечеству» до роковых событий 1917 г. не дает оснований сомневаться в блестящих профессиональных и безукоризненных личных качествах генерала. Оснований для альтернативных оценок нет. Автор с присущей ему как опытному историку скрупулезной точностью и дотошностью прослеживает этапы становления Алексея Игнатъева, начиная с детства, отрочества, кадетской юности и на офицерской службе. Отмечает его мужественное поведение на фронте Русско-японской войны, успешную карьеру военного дипломата.

Блестящими примерами профессионального совершенства и патриотизма наполнены страницы книги, посвященные работе военного агента России во Франции полковника, затем генерал-майора А. Игнатъева в период Великой войны. Здесь добывание и своевременные доклады в столицу ценнейшей информации о состоянии дел на Западном фронте, планах российских союзников по ведению войны, действиях кайзеровской армии, сведения о новинках оружия и военной

техники. Успешной работе дипломата способствовали владение в совершенстве французским языком, коммунибельность, высочайшая эрудиция и умение быть интересным собеседником. Эти качества открывали военному атташе двери во многие властные кабинеты, позволяли устанавливать и поддерживать знакомство с генералами и офицерами французской армии, информированными коллегами по дипломатическому корпусу, которые прислушивались к мнению опытного боевого офицера и делились с ним своими оценками обстановки.

Отдельного упоминания заслуживает титаническая работа военного атташе по приобретению и переправке в Россию боеприпасов, оружия, оборудования связи. Проявленная им инициатива по приобретению для русской армии касок позволила заметно сократить кровавые потери солдат на полях сражений.

Октябрь 1917 г. стал рубежной датой для России, ее армии и судеб десятков миллионов людей, а Гражданская война проложила кровавую, незаживающую рану в российском обществе. В этих условиях герой повествования был поставлен перед выбором: остаться в стане тех, с кем вместе он принимал присягу и сражался против общих врагов или стать на сторону новой власти, которая установилась на его родине. В умелом и убедительном освещении этого психологически тонкого и нравственно не однозначного рубежа в жизни и службе графа Алексея Игнатъева проявились мастерство и богатый жизненный опыт автора, который сам много лет проработал на военно-дипломатической службе.

С одной стороны, перед Алексеем Игнатъевым стояли израненные, больные и бесправные на чужбине солдаты, казаки и офицеры Белой армии, в недалеком прошлом его сослуживцы. С другой — разрушен-

ная в гражданском противостоянии и иностранной интервенцией советская Россия. И тем, и другим было крайне важно получить 225 млн золотых франков, хранившихся на счету военного атташе в Банке де Франс и предназначенных для закупок вооружения во Франции. Игнатъев владел золотом общим весом 174 тонны 150 килограммов (для справки: золотой запас СССР на январь 1923 г. составлял 400 тонн. — А. Б.).

После мучительных размышлений Игнатъев не поддавался на уговоры о передаче средств ни со стороны белых, ни со стороны французов, ни на увещевания членов семьи поминать о присяге. Он понимал, что переданные белым вождям средства в значительной части пойдут на организацию подрывной работы против СССР — мятежи, взрывы заводов и фабрик, а большевики используют их для восстановления народного хозяйства, строительства школ, больниц. Поэтому после того как Франция в октябре 1924 г. установила дипломатические отношения с СССР, он пришел в советское посольство и передал чек на всю сумму со словами: «Эти деньги принадлежат России».

Драматизм и неоднозначность принятого решения, которые признавались и самим Алексеем Игнатъевым, обусловили решение автора книги предоставить читателям самим сделать вывод.

В любом случае читателя ждет знакомство с еще одной работой талантливого историка, которому хочется пожелать дальнейших творческих успехов. Книги Владимира Винокурова неизменно являются высочайшим эталоном добросовестного отношения к истории нашего Отечества, его Вооруженным силам, служат незаменимым источником для воспитания патриотизма у молодежи.

Опубликовано в газете «Независимое военное обозрение» № 11, 31.03–06.04.2017

РЕКОМЕНДАЦИИ ИЗ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ИГНАТЬЕВА

Вячеслав Николаевич Пронин, президент Региональной общественной организации «Лига военных дипломатов», генерал-лейтенант

RECOMMENDATIONS FROM THE EXPERIENCE OF ALEXEY ALEKSEEVICH IGNATIEV

Pronin V.

Алексей Алексеевич оставил после себя неоценимое наследство в форме организационных указаний для заграничной работы военных аппаратов. Его практические рекомендации по линии военно-представительской работы не утратили актуальность и в нынешнее время. Это своего рода профессиональное завещание Алексея Игнатьева как военного агента (военного атташе) и патриота, вынесенное им через собственный опыт работы в Маньчжурии, Скандинавии и Франции и изложенное в его мемуарах «Пятьдесят лет в строю».

В них он подчеркивает, что успех работы военного агента в значитель-

ной степени зависит от оперативной обстановки в стране предназначения. «Военно-дипломатическая обстановка для военного агента, — пишет он, — все равно, что вода для рыбы, и плох тот военный агент, который станет предпринимать те или другие шаги, не считаясь с окружающей его обстановкой и с малейшими в ней изменениями. Провал такого заграничного деятеля неизбежен».

Вот почему, оглядываясь на итоги собственной службы, отмечал Игнатьев, не нужно жалеть о времени, затраченном на предварительное изучение обстановки в стране аккредитации и ее положение в регионе.

Ни сама страна пребывания, ни ее армия, независимо от того, дружественны они, враждебны или нейтральны, не могут быть безразличны для военного агента. Он должен учитывать все изменения в общей военно-дипломатической обстановке и тщательно продумывать вытекающие из них последствия. Военный агент должен знать, какое влияние это может иметь на внутреннюю политику страны пребывания, на состояние ее вооруженных сил.

Преимущество всякого дипломата заключается в том, указывал Игнатъев, что он имеет возможность оценивать происходящие за рубежом события не только по печатному слову или радиопередачам, но и по личным, служебным и частным встречам с политическими деятелями.

Интересна схема деятельности военного агента, которую предлагает опытный военный дипломат А. А. Игнатъев:

1. Приехав в страну аккредитации, не только приспособливаться, но и полностью войти в распорядок ее жизни. В этом отношении, например, самыми беспомощными оказывались всегда французы, не желавшие изменять даже времени, отводимого во Франции для принятия пищи. Поэтому за границей они сидели в ресторанах в полном одиночестве, а на балах не дожидались того часа, когда языки у приглашенных развязываются.

2. Не ограничиваться изучением страны по ученым трудам и романам, а стремиться ознакомиться со всеми классами общества, для чего начать хотя бы с изучения витрин с фотографиями жителей и проч. Учитывать, что свои особенности имеет не только каждая область, но и каждый город. Умение угадывать с первого взгляда хотя бы только происхождение собеседника крайне полезно для всякого дипломата. При изучении страны

для военного агента не должно быть мелочей.

3. В зависимости от обстановки и намеченных задач сразу же по приезде определить круг знакомых, который может быть интересным. При этом нужно учитывать, что в малых странах, подобных скандинавским, тесное общение с дипломатическим корпусом и иностранными коллегами является для русского военного агента настолько полезным, насколько в союзной Франции оно было бы вредным, вызывающим естественную подозрительность у союзного военного командования.

В целом же при оценке оперативной обстановки в каждом иностранном государстве военный агент должен исходить из того, какой интерес страна пребывания представляет для аккредитующего государства. Поэтому русскому военному агенту, одновременно работавшему в Дании, Швеции и Норвегии, вследствие различия обстановки в каждой из этих стран, нужно пользоваться совершенно различными приемами работы.

Служба за границей быстро научила А. А. Игнатъева в любых условиях, днем или ночью, не забывать очередного вопроса, в особенности военно-политического, разрешению или частичному освещению которого может способствовать случайный разговор или газетная заметка.

«Так произошло, в частности, с телеграммой Генерального штаба о планах военной оккупации Финляндии, о которой я не переставал думать и вечером на балу у французского посланника. Танцевать не хотелось, и я сидел в отдаленной гостиной, попивая виски с содовой водой. Случайно ко мне подошел шведский министр иностранных дел барон Троллэ, женатый на дочери одного крупного прибалтийского помещика, тоже барона, и я, чтобы завязать разговор, стал расспрашивать его о последнем

посещении прибалтийских губерний. В завязавшемся разговоре было совсем легко перейти на тему о Финляндии, и, набравшись смелости, я решил напрямик задать министру вопрос относительно возможности оккупации Финляндии русскими войсками. Прямые вопросы, кажущиеся чуть ли не бестактными, подчас настолько ошеломляют собеседника, что приносят больше пользы, чем самые утонченные дипломатические приемы.

«Если это случится, — ответил министр, — то мы примем все меры для сохранения Швецией нейтралитета. Мы даже объявим порты и нашу северную границу на военном положении, чтобы не пропустить в Финляндию ни одного револьвера, ни одного волонтера. Об одном только я буду просить ваше правительство: предупредить нас об этом за двадцать четыре часа до выполнения вашего решения, а не после вступления ваших войск в Финляндию».

В ту пору этот разговор показался мне большим дипломатическим успехом, и только теперь ответ Троллэ представился мне в своем истинном свете: шведские бароны, как и прибалтийские помещики, одинаково были заинтересованы в подавлении любой ценой всякого революционного движения, особенно в их бывших балтийских провинциях, перешедших под власть России».

Особое внимание, считал А. А. Игнатъев, следует уделять такту при оценке событий в странах, связанных ранее подписанными договорами. Простая бестактность и не к месту сделанное высказывание могут навредить карьере дипломата.

О роли и тактике поведения сотрудников военного аппарата в отношениях с соотечественниками, сослуживцами по российским дипломатическим представительствам как в стране пребывания, так и вне нее, написано немало воспоминаний.

Но то, что показал Игнатъев А. А. в своей книге «Пятьдесят лет в строю», актуально и в наше время.

Везде, где люди работают совместно, указывал российский военный дипломат, успех порученного им дела в большой степени зависит от их взаимоотношений. Межведомственные трения, столь трудно изживаемые, равно как и ухудшение личных взаимоотношений, объясняемое личными симпатиями и антипатиями, могут снизить эффективность работы любой организации, а на заграничной службе нередко нанести прямой ущерб интересам Родины.

Так, разногласия в оценке мобилизационных возможностей Японии накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. между такими ответственными лицами, как посол (А. П. Извольский) и военный агент (полковник Г. М. Ванновский), наряду с другими факторами, привели к поражению России в этой войне.

Этот роковой пример заставил многих тогдашних коллег А. А. Игнатъева пересмотреть вопрос о независимости военных агентов от послов, которая граничила с отчужденностью и за которую с таким усердием боролся русский Генеральный штаб. Принцип «в единении — сила» представлялся столь неопровержимым, что с первых же шагов своей деятельности за границей граф Игнатъев взял за правило сохранять свою независимость лишь в той части работы, которая не только не может, но и не должна интересоваться послом. А именно: всякого рода военные и военно-технические секретные сведения, русские военнослужащие за границей, служебные отношения военного агента со своим военным начальством. Во всех же остальных вопросах он считал обязательным устанавливать с послами, посланниками и поверенными в делах наших посольств и миссий самый тесный служебный контакт,

необходимый при оценке общего политического положения, от которого находятся в прямой зависимости вооруженные силы страны. Нельзя не учитывать, что послы имеют, несомненно, более обширные и серьезные источники осведомления в правительственных кругах, не говоря уже о значении в подобных вопросах служебного дипломатического опыта.

На первое место граф Игнатъев ставил вопрос решения информационных задач. Согласно рассуждениям А.А. Игнатъева, приведенным в его книге «Пятьдесят лет в строю», первые, представляющие интерес донесения можно ожидать от военного агента обычно лишь по прошествии трех–четырёх месяцев его службы на новом посту, после установления необходимых официальных и неофициальных связей.

Более полный анализ иностранной армии возможен лишь после изучения ее на маневрах и занятиях, т.е. примерно через один–два года при условии знания иностранного языка. Легковесные, недостаточно обоснованные донесения как на войне, так и в мирное время, подчеркивал русский дипломат, представляют самую большую опасность.

Один из коллег А.А. Игнатъева по службе в Генеральном штабе, обсуждая недостатки информационно-аналитической работы разведывательных органов, сказал: «Мы все, штабные, больше любим писать, чем читать», на что Игнатъев внес поправку: «Не то что не любим читать, а зачастую попросту не умеем».

Хотя газета и не играла в то время роли «документа», но, кроме необходимого для военного агента освещения вопроса внутренней политики страны пребывания, она могла при систематической обработке открыть без ключа немало прочно запертых сейфов в мобилизационных отделах генеральных штабов. Инфор-

мационно-аналитическая работа, полагал А.А. Игнатъев, в большинстве случаев требует систематической обработки и доработки получаемых сведений. Если сегодня полученные сведения достоверны, но недостаточно полны, то завтра они могут пригодиться и быть дополнены. В качестве наглядного подтверждения своих слов Алексей Алексеевич приводит пример из своей практики.

«Поступавшие в японские войска снаряды соответствуют лишь длинноствольным орудиям и мортирам, но не гаубицам, говорило мне лично объехавшему после войны с Японией укрепленный фронт сухопутных оборонительных сооружений Владивостока, что обстрел этой крепости мог вестись или с самых дальних, или с самых коротких дистанций. Одно это обстоятельство могло приоткрыть наступательные замыслы тогдашней Японии. Становилось ясно, что направлены они были не на китайскую территорию, а на русский Дальний Восток». (Как не вспомнить об американской системе ПРО в Европе! — В. П.)

От французов никогда ничего не добьешься, заявлял Игнатъеву знакомый итальянец-разведчик, в столичных газетах тоже мало найдешь полезного, а вот провинциальные газетки, да еще таких глухих местечек, как, например, Гренобль, не имея больших статей, поневоле бывают болтливы и рассказывают о всех мелочах местной жизни. «Сегодня состоялся банкет резервистов, такого то полка», — гласит одна статья, другая рассказывает, и очень подробно, об артиллерийских маневрах. Каждая из этих статей в отдельности, конечно, ничего не дает, но сопоставленные и тщательно обработанные они помогают уточнить не только дислокацию, но и засекреченные в большинстве стран сборы резервистов. При малейшем напряжении дипломатической

атмосферы военный агент лучше всякого посла может иметь представление о различных фазах подготовки к мобилизации».

Итальянский офицер, отличавшийся большой работоспособностью, научил Игнатьева, как правильно использовать заграничную прессу, которая может принести пользу военному агенту лишь в том случае, если он сам регулярно классифицирует вырезки из газет по объектам. Существующие в Европе агентства по вырезкам могут дать лишь убогие сведения об интересующих военного агента объектах, подчеркивал итальянец.

Однако, считал А.А. Игнатьев, при известной наблюдательности можно было об иностранной армии собрать сведения, которые не печатались и тщательно скрывались.

Успеха в информационно-аналитической работе Игнатьев добивался потому, что его любимым методом было не забывать об интересующем вопросе ни днем, ни ночью, использовать для выяснения его все обстоятельства.

Несмотря на объективные трудности, А. Игнатьев стремился использовать всякую возможность для организации встреч с такими лицами, как главнокомандующий, начальник Генерального штаба и их ближайшие помощники. На всех этих лиц у него была заведена отдельная картотека, в которой отмечалось их продвижение по службе и постепенно пополнялись их характеристики.

Однако одни знакомства с «верхами» не могут раскрыть военному агенту дух армии, дисциплинированность, вкусы и настроения ее командного состава. Для этого Игнатьеву пришлось выдержать испытания и в спорте, и в танцах, и особенно в вине.

Как только военное руководство страны пребывания оценило Игнатьева как веселого, но «вполне без-

опасного офицера», ему удалось решить вопросы доступа к воинским уставам и всякого рода печатным материалам по обучению войск, пополнить личным наблюдением жизнь того или иного небольшого воинского подразделения пехотного, артиллерийского и кавалерийского полков. В глухом гарнизоне, где не было столичного блеска, все становилось яснее и проще. Вот почему он и спрашивал у Генерального штаба право на посещение наиболее «захудалых» гарнизонов.

Здесь-то чаще можно было использовать установленные А.А. Игнатьевым товарищеские отношения со столичной офицерской молодежью. И на стрельбищах, и на лыжных пробегах, и на конных занятиях, не говоря уже об офицерских собраниях, — всюду он встречал отношение, если не полного доверия, то, во всяком случае, большой симпатии.

Завязанные А.А. Игнатьевым за карточной игрой знакомства были очень полезны, и он научился модной в ту пору игре в бридж специально для укрепления своих связей в военно-дипломатическом корпусе. Он любил говорить, что, если тост за обеденным столом произносился на французском языке, как языке международного, то и наш ответ должен был быть произнесен по-французски; если же, как это бывало в Швеции, тост произносился одним из шведских офицеров по-русски, то мы неизменно отвечали по-шведски. Знание, хотя бы и слабое, местного языка для военного агента жизненно необходимо.

Опыт работы в Швеции лишний раз подтвердил, что установление личных отношений с представителями офицерской среды является главным и самым верным легальным источником информации. «Никакие иностранные коллеги и самые опытные посольские сотрудники не смо-

гут дать военному агенту то, что дадут ему собственные глаза и уши. Пусть он только дышит воздухом страны, в которой он обязан обслуживать денно и ночью интересы своей Родины», — писал российский военный дипломат А. А. Игнатъев.

Особое внимание, полагал Алексей Алексеевич, следует уделять вопросу продолжительности пребывания военного дипломата за границей. Игнатъев указывал, что срок нахождения военного агента на одном и том же посту в мирное время должен исчисляться тремя–пятью годами, после чего на иностранную армию должен посмотреть другой человек, свободный от всякого пристрастия в отношении той или другой страны.

Для решения задач военно-представительского характера важную роль играет умение правильно оформлять официальные документы, соблюдая нормы дипломатического протокола и этикета, подчеркивает в своих мемуарах граф Игнатъев.

При всех условиях соблюдение внешней формы письменного обращения является одним из проявлений той вежливости, которая «упрощает и украшает человеческие отношения».

За границей строгость соблюдения формы требовалась для каждого не только официального, но и частного письма. Всякая частная переписка для военного агента являлась полуслужебной и вызывалась главным образом необходимостью отвечать без промедления на все получаемые письма, в особенности на всякого рода приглашения.

Несоблюдение многими командированными офицерами этого правила вызывало нередко совершенно излишние недоразумения: «Неужели ваш соотечественник (такой-то), — спрашивали иностранцы, — обиделся на наше письмо?» или «Почему

не принял нашего приглашения?» и т. п.

Принятая корректность в отношениях с иностранцами и способствовала созданию благоприятной атмосферы в процессе развития связей и должному к себе уважению как представителю русской армии.

Соблюдение строжайшего этикета в отношениях в дипломатическом корпусе будет всегда входить в обязанность военного агента.

Для облегчения военно-представительской работы в некоторых больших центрах, как, например, в Париже, военные атташе образовывали своего рода корпорацию, во главе которой стоял старший по времени пребывания в стране военный атташе, так называемый дуайен. К нему обращались в случае сомнений за справками о часах сбора, о форме одежды для той или иной церемонии (военное или штатское платье, парадная или походная форма) и от него же получали извещение о ежемесячных обедах или банкетах по случаю отбытия с поста одного из коллег.

«Отсутствующие всегда виноваты!» — гласит французская народная пословица и, следуя этой мудрости, Игнатъев никогда не пропускал случая участвовать в подобных собраниях. «Я принял приглашение даже тогда, когда после подписания Портсмутского договора меня пригласили присутствовать на прощальном банкете в честь отъезжавшего из Парижа японского коллеги», — пишет он.

Немалую помощь для расширения круга знакомых и установления нужных отношений в Париже играл закрытый, но многолюдный клуб (свыше 1000 членов), большинство членов которого были или военными или отставными военными.

Обязательно приглашения посылались тем лицам, которым уже был нанесен визит, причем строго учиты-

вались женатые и холостые. За этим порядком приходилось особенно внимательно следить в Скандинавских «малых» государствах, все слои населения которых особенно чувствительны к вопросам вежливости.

Первым условием рационального использования приемов является продуманный подбор приглашаемых лиц. Приглашаемых приходилось подразделять на «важных», для которых целесообразно было устроить обед у себя на дому (высшая степень почета), и «менее важных», которых можно было угостить в ресторане обедом (как было принято в Швеции) или завтраком (как было принято во Франции), в зависимости от обычаев страны.

«В противоположность Швеции, в Париже военный мир держался особняком: к себе не приглашали и в гости не навязывались, — пишет Алексей Алексеевич. Зато представители парламентских и промышленных кругов приглашения охотно принимали и свободно вели беседы на интересовавшие меня как военного агента, политические и военные темы. При существовавшем тогда сплетении военной и финансовой заинтересованности обоих участников франко-русского союза мне, конечно, полезно было иметь доступ в любой парижский салон, в любой пригородный замок.

Вместо того чтобы приглашать каждое лицо в отдельности, Игнатъев с женой в качестве ответа на приглашение устраивали обычно один большой обед в году человек на 50, за которым следовал прием на 100 и более приглашенных из числа «менее важных», но «нужных» людей обоего пола. Если на завтраки в ресторанах дамы обычно не приглашались, то вечерние приемы без них в Париже просто не мыслились.

Исключительно важным, считал А. А. Игнатъев, является хорошее

знание работником военного аппарата порядка организации приема и манер поведения в ходе него. При чем каждая страна имеет свои особенности.

Во Франции тосты произносились только на официальных банкетах, на обедах же даже обычно принятого у нас «чокания» не было.

В Швеции перед окончанием обеда почетный гость, сидевший при этом не справа, как везде, а слева от хозяйки, вставал и предлагал поблагодарить хозяев и выпить за их здоровье.

За границей ни рюмки, ни бокалы до краев не наливают и ни при каких условиях пить, в особенности до дна, не принуждают. Это считается даже «дурным тоном», и мне неоднократно приходилось объяснять пристававшие наших офицеров к иностранцам выпить до дна просто милой шуткой или полнотой чувств и т. п.

Удобным и «верным» случаем являлись взаимные визиты глав государств или приглашения высшего военного начальства на иностранные большие маневры, после которых ордена «сыпались» без всякого разбора, и военному агенту под предлогом наведения какого-нибудь порядка легко удавалось поместить в список представляемых к награждению и своих кандидатов — полезных для работы лиц. Не понимало русское начальство, что и шведы, и французы за русский орден многое могли бы сделать.

Крайне важны для военного агента знания истории страны пребывания: говоря с иностранным источником о прошедшей войне с участием страны, будет легче затронуть вопросы о войне будущей, в большинстве своем секретные, в том числе касающиеся и противника страны пребывания. В этом отношении Франция в тот период была идеальной страной для разведки Германии. Никогда прежде Россию и Францию не объединяло так тесно чувство необходимости

бороться с общим врагом, французы проявили себя искренними союзниками в этом деле.

Военному агенту необходимы осторожность и дозированность в работе и общении с местными военными чинами, даже при самых близких союзных отношениях — это правило номер один военного агента («дружба вместе — табачок врозь», — пишет в своих мемуарах Алексей Алексеевич).

Важно естественное, можно сказать, тонкое актерское умение держать себя в обществе и одинаково легко переключаться и общаться с разными людьми, какое бы положение они ни занимали, сохраняя при этом чувство меры — качество, необходимое любому военно-дипломатическому работнику.

Главное оружие военного агента — иностранные языки. Знание хотя бы нескольких поговорок и шуток на местном языке в критический момент способно не только разрядить обстановку в ходе ответственной беседы, но и заинтересовать иностранца в поддержании контакта, который сумеет должным образом оценить интеллект военного агента и его равнодушие к стране пребывания. Знание военным агентом жизни своего народа также очень важно, ибо невозможно защищать его интересы, не чувствуя корней и духа собственной родины.

Военные агенты, отправляясь на задание, обязаны предварительно знакомиться с материалами о стране в максимальном объеме и политической атмосфере в ней. Нужно впитать опыт предшествующих дипломатов, попытаться через их донесения посмотреть на страну предстоящей работы и заранее наметить себе план действий в ней. Оперативная обстановка для военного агента «все равно, что вода для рыбы». Кто с ней не считается, для того провал станет

неизбежен. Следует не ограничиваться изучением страны только по трудам, но и стремиться ознакомиться непосредственно со всеми классами ее общества, учитывать, что не только каждая область страны имеет свои особенности, но и город. При изучении страны для военного агента не должно быть мелочей. Мелкие детали потом могут повлечь крупные последствия в работе. Здесь не бывает слишком много знаний и сведений. Исходить нужно в оценке страны из того, какой интерес она представляет для его собственной державы. Военный агент обязан просто «дышать духом» страны, в которой ему предстоит служить интересам своей Родины.

Нет ничего более пагубного для военного дипломата, чем пренебрежение начальством в Центре его труда даже в случае скромных результатов. Каждый, даже успешный военный агент должен быть морально готов к самым строгим и порой несправедливым оценкам за свой тяжелый и столь ответственный труд. Чем больше ответственности от принимаемых решений, тем выше возможность морального «тычка» и непонимания начальников.

Недостаточная предварительная подготовка военного агента перед выездом в страну, отсутствие технического оборудования, перебои с денежными средствами, отсутствие связи с коллегами в соседних государствах ведут к более серьезным проблемам — уже в подготовке к войне собственно государства, пославшего на работу военного агента, не дав ему должных инструментов для решения задач.

Важно своевременно предупредить военного агента о возможных переменах в России, о ее шагах и инициативах, затрагивающих так или иначе страну пребывания, а не держать военного агента в неведении.

Предпринимая какие-то политические шаги, надо уведомлять военного агента и потребовать тут же доклада о реакции на эти шаги с противоположной стороны.

Для военного агента требуются дипломатическая гибкость и умение ладить с руководителями посольства, что открывает не только сейфы (с денежными средствами, когда собственная касса пуста), но и секреты соседнего ведомства, имеющего зачастую больший доступ к интересующей информации. Нужно взять за правило сохранять независимость от посла лишь в той части своей работы, которая не должна его интересовать или непонятна в силу специфики и потому вызывающая недовольство. Не нужно чваниться или бояться уронить себя, попросив о помощи и совете. Обязательно устанавливать с ним самый тесный служебный контакт в атмосфере вечных склок, царивших тогда в русских посольствах. Послы

довольно часто совершенно не считаются с мнением военного агента, а к делам посольской канцелярии и близко не допускают. Но в посольстве, надо помнить, есть и другие дипломаты — потенциальные источники нужной нам информации, собираемой по крупицам или даже намекам, не стесняйтесь при случае помогать им, чем способны. Может весьма пригодиться.

К важнейшим качествам военного дипломата граф А. Игнатъев относил: ум, вдумчивость, усидчивость, общительность и приятность в обращении, симпатичность и легкость в контактах, кажущаяся уступчивость и неприязнательность, умение естественно похвалить и польстить намеченному объекту вербовки, подчеркнуть черту, которая нравится иностранцу в себе самом, отсутствие склонности к злоупотреблениям (алкоголем и обжорством в ресторанах на казенный счет), а также умение не считать внешнее представительство военного агента самоцелью, а только лишь важным орудием для работы по сбору информации.

Как писал Игнатъев Алексей Алексеевич, военный дипломат навсегда предан своей Родине и народу. После Февральской революции 1917 г. он размышлял: «Мне предстоит отказаться только от царя, но он ведь сам отказался от России. Он нарушил клятву. Своим отречением он освободил меня от данной ему присяги. Царский режим пал, но Россия жива. Я буду служить ей столь же самоотверженно, как служил и до сих пор. Я обязан решительно всем русскому народу. Пусть Он отныне будет моим единственным повелителем». Эти замечательные слова, которые следует и сегодня написать на знамени каждого российского дипломата.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

www.panor.ru Издательский Дом
ПАНОРАМА
www.panor.ru НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК
КАЧЕСТВА
В ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 100 деловых, научных и познавательных журналов 11 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают в нашей стране и за рубежом.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА», НА II ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА

✓1 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

— По «Каталогу российской прессы» (индекс 61874).

— По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» (индекс 20236).

— По «Объединенному каталогу "Пресса России"» (индекс 20236).

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ ВО ВСЕХ КАТАЛОГАХ ОДИНАКОВЫ.

Доставку осуществляет «Почта России».

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс». (индекс 20236) Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города.

Подробнее — на www.ural-press.ru

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: **podpiska@panor.ru**

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу **podpiska@panor.ru**.

✓4 ПОДПИСКА НА САЙТЕ

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте **www.panor.ru**.

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

e-mail: **podpiska@panor.ru**; **www.panor.ru**

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА

ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ
ЗАПОЛНИТЕ ФОРМУ ПД-4, УКАЖИТЕ ТАМ:

- ✓ название журнала
- ✓ период подписки
- ✓ подписную цену
- ✓ адрес для доставки журнала
(с указанием индекса)
- ✓ Ф.И.О. получателя

Оплатите в любом филиале Сбербанка РФ.

Копию оплаченной формы ПД-4

отправьте по факсу 8 (495) 274-22-22,

на e-mail: podpiska@panor.ru

или по адресу: 152040, г. Москва, а/я 1,

ИД «ПАНОРАМА»

Извещение	Форма № ПД-4 Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 (наименование получателя платежа) 7729601370 40702810601600002598 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 (наименование банка получателя платежа) Номер кор./сч. банка получателя платежа 3011018102000000000593 журнал «Дипломатическая служба» (3 мес.) (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика (с почтовым индексом) _____ Сумма платежа 4059 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____
Квитанция	Форма № ПД-4 Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 (наименование получателя платежа) 7729601370 40702810601600002598 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 (наименование банка получателя платежа) Номер кор./сч. банка получателя платежа 3011018102000000000593 журнал «Дипломатическая служба» (3 мес.) (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика (с почтовым индексом) _____ Сумма платежа 4059 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____

Оформить подписку на журнал можно через Сбербанк. Для этого заполните форму ПД-4 и оплатите ее в любом филиале Сбербанка РФ. В форме ПД-4 обязательно укажите адрес доставки. Подробнее о подписке: тел. 8 (495) 274-22-22 (многоканальный), e-mail: podpiska@panor.ru